

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
НОВОСИБИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Философский факультет
Кафедра гносеологии и истории философии

Е. В. Афонасин

ЛАТЫНЬ ДЛЯ ФИЛОСОФОВ

Учебник

Новосибирск 2015

ББК Ш 13(лат)–923:С

УДК 408.4 (075.8)

А 946

Рецензент:

д-р филос. наук, зав. кафедрой философии СО РАН

М. Н. Вольф

Рекомендовано к печати методической комиссией ФилФ НГУ (протокол № 2
от 9 марта 2015 г.)

Издание подготовлено в рамках реализации Программы развития государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский государственный университет» на 2009–2018 годы.

Афонасин Е. В.

А 946 Латынь для философов : учебник / Е. В. Афонасин ; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. – 138 с.

ISBN 978-5-4437-0426-5

Учебник «Латинский язык для философов» представляет собой практический языковой курс, который знакомит студентов, изучающих философию, с основными элементами латинского языка и латинской философской терминологии и в некотором роде уникален. Специальные учебники латыни имеют филологи, историки, юристы, биологи, медики, ученики гимназий и т. д. Но по той или иной причине до настоящего времени не существовало учебника латыни, написанного специально для философов, причем не только на русском языке. Первая часть включает в себя грамматические разделы, подборку элементарных упражнений для начального освоения языка, хрестоматию философских текстов для дальнейшего чтения и разбора, а также терминологический обзор и грамматический справочник. Параллельно студенты получают возможность ознакомиться с принципами работы с критическими изданиями античных текстов.

Изучая вторую часть, студенты знакомятся в оригинале с рядом философских текстов, для чего автором курса подготовлена специальная хрестоматия. Тексты комментируются и дополнены обзорами источников раннегреческой, эллинистической и позднеантичной философии. Упражнения сопровождаются многочисленными иллюстрациями и таблицами. Будучи дополнен электронным словарем, собранный в учебнике дидактический материал и хрестоматия достаточны для освоения латинского языка в том начальном объеме, который предполагает годовой (а в сокращенном варианте – семестровый) курс.

Фотографии автора, если не оговорено иное

ББК Ш 13(лат)–923:С

УДК 408.4 (075.8)

© Новосибирский государственный
университет, 2015

© Е. В. Афонасин, 2015

ISBN 978-5-4437-0426-5

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ.....	4
Тема первая. Имя существительное.....	5
Тема вторая. Латинский глагол в настоящем времени	12
Тема третья. Особенности латинского синтаксиса.....	19
Тема четвертая. Прошедшее время несовершенного вида	23
Тема пятая. Будущее время	27
Тема шестая. Имена существительные III, IV и V склонений	34
Тема седьмая. Прошедшее время совершенного вида	41
Тема восьмая. Причастие и отглагольное существительное.....	45
Тема девятая. Склонение и степени сравнения прилагательных и наречий.....	48
Тема десятая. Сослагательное наклонение	52
Тема одиннадцатая. Имя числительное, римское летоисчисление и календарь	57
Тема двенадцатая. Неправильные глаголы.....	61
Тема тринадцатая. Более сложные явления латинского синтаксиса	64
Тема четырнадцатая. Латинское стихосложение.....	68
ТЕКСТЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ	74
ГРАММАТИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК	118
ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЧТЕНИЯ.....	133

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Философ и, тем более, историк философии сталкивается с латинским языком постоянно. Научные работы пестрят латинскими сокращениями, все философы, и не только древние, считают, что некоторые мысли их античные предшественники выразили лучше или короче. Так что каждому приходится узнать хотя бы немного латыни, чтобы разбирать эти сентенции.

Что же касается историка философии, то в научных кругах считается очевидным, что каждый будущий специалист в области истории западной интеллектуальной традиции должен владеть важнейшими языками европейской цивилизации – греческим и латинским. Наш учебник обращен и к тем и к другим читателям.

Собственно учебная его часть включает в себя грамматические разделы, подборку элементарных упражнений для начального освоения языка, хрестоматию философских текстов для дальнейшего чтения и разбора и грамматический справочник. Параллельно я рассказываю о принципах работы с критическими изданиями античных текстов и разбираю несколько примеров.

Учебник дополнен подборкой выдержек из латинских текстов, иллюстрирующих историю развития античной философии с древнейших времен до поздней античности, а также обзорами источников раннегреческой, эллинистической и позднеантичной философии. Специальное внимание уделяется скептической традиции и эпикурейцам. Основная задача этой части – ознакомиться с работой историка античной философии, понять происхождение наших источников и освоить методы работы с ними. Подборка текстов в основном составлена по собраниям Дильса–Кранца, фон Арнима и Лонга–Сидли.

ТЕМА ПЕРВАЯ.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ (NOMEN SUBSTANTIVUM)

Познакомимся вкратце с правилами чтения и постановки ударения и перейдем к грамматике. Буквы латинского алфавита вам известны.

Историю их возникновения и развития, а также образцы античной письменности вы можете посмотреть в специальном **Приложении** в конце учебника:

Aa	а	Nn	н
Bb	б	Oo	о
Cc	ц, к	Pp	п
Dd	д	Qq	к
Ee	э	Rr	р
Ff	ф	Ss	с
Gg	г	Tt	т
Hh	придыхание	Uu	у
Ii, Jj	и, й	Vv	в
Kk	к	Xx	кс
Ll	л	Yy	и
Mm	м	Zz	з

Особо отметим следующее:

- с римляне произносили как [к], соответственно буква **к** использовалась лишь в нескольких словах (Kalendae, Kaeso, Karthago). Такое произношение сохранилось в некоторых европейских языках: ср. лат. Caesar, нем. Kaiser [Кайзер]. В других языках утвердилось [ч]: ср. итал. Cesare [Чезаре]. Латинское **с** в России и некоторых других странах принято произносить как [ц] перед [е, i, у, ае, ое] и [к] в остальных случаях (ср. Cicero, Calabria);
- подобным образом **ti** читается как [ци] перед гласным, [ти] перед согласным (ср. lectio, meditatio, Tarentia);
- специальный знак для [й] в латинский алфавит был введен лишь в 17 веке (ср. ius, jus); в классический период не различались также **U** и **V**. Точнее, была одна буква: **V u**, которая читалась [у] перед согласными и [в] перед гласными (ср. Via, uia, Europa);
- **l** произносится мягко [ль];
- **s** произносится как [з] между двумя гласными и как [с] во всех остальных случаях;

- сочетание произносится **ngu** [нгв] (или [нгу], перед гласным, lingua);

- двугласные (дифтонги) **ae** и **oe** читаются как [э] (praetor, poena); напротив, в случае раздельного произношения они обозначаются так: **aë**, **oë** [аэ, оэ] (aër, poëta);

- двугласные **au** и **eu** читаются как [ау] и [эу] (aurum, Eurydice);

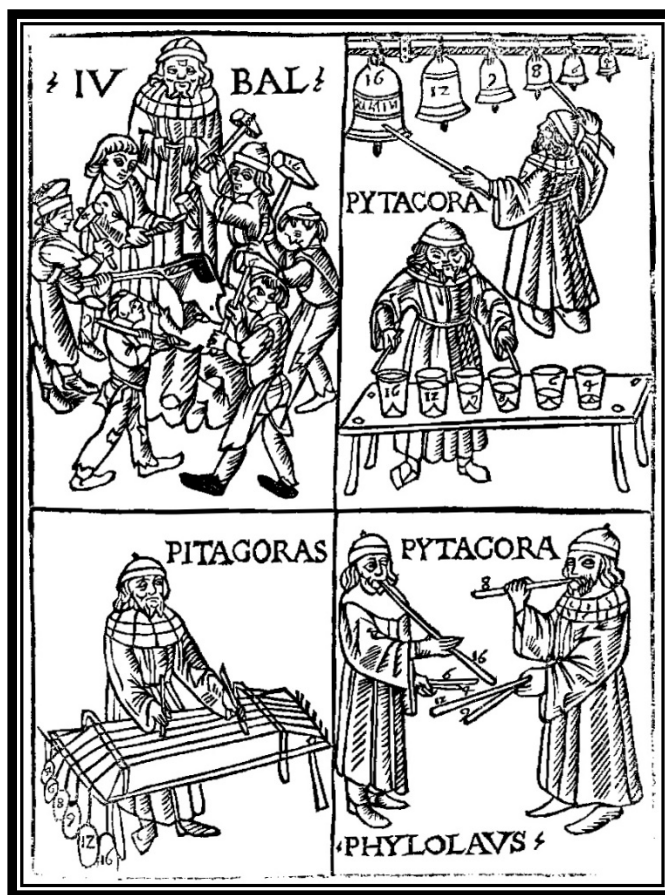
- в словах греческого происхождения **ch** произносится как [х] (schola), **ph** – как [ф] (philosophus), **rh** – как [р] (rhetorica), **th** – как [т] (theologia);

- **qu** произносится как [кв] (aqua);

- прилагательные, образованные от собственных имен, пишутся с заглавной буквы: lingua Latina, philosophus Graecus.

Латинские слоги бывают краткими или долгими (долгота и краткость гласных обычно отмечается в словарях чертой сверху буквы). Кроме того, долгими считаются закрытые слоги. Например, в слове do-cu-men-tum слог -men- закрыт, поскольку за его гласным следуют два согласных. Открытые слоги, в свою очередь, всегда краткие. Например, в слове ra-ti-o слог -ti- краток, так как он открыт. Открытым, следовательно, кратким считается также слог, за гласным которого следует одна согласная, например, слог -bi- в слове mo-bi-lis.

Ударение в латинских словах ставится регулярным образом. Оно стоит на предпоследнем слоге, или на третьем от конца, если предпоследний краток, то есть ударение, образно говоря, тяготеет к середине слова и никогда не ставится на последний слог (за исключением, разумеется, случая, когда слово состоит из одного слога). Например, на первом слоге ударение стоит в словах doc-tor, vil-la, sil-va; в слове me-di-ci-na – на втором от конца; me-di-cus, ta-bu-la – на третьем от конца слоге.

Франкино Гафури, Музыкальная теория (1492). Здесь изображены библейский Иувал, «отец всех играющих на гуслях и свирели» (Быт. 4:21), в кузнице своего брата Тувалкаина, а также Пифагор и Филолай, производящие акустические опыты с молотками, стаканами, заполненными водой, струнами и авлами.

Читая книги по истории философии, вы должно быть не раз гадали, что означают латинские сокращения названий произведений античных авторов. Прочитайте следующие списки сокращений произведений Платона и Аристотеля и обратите внимание на то, как в латинской транскрипции передаются греческие названия, такие как *Метафизика*, *Риторика*, *Кратил*, *Евтифрон* и др. Перевод в большинстве случаев вам не потребуется, но некоторые слова все же придется посмотреть по словарю. Предлог здесь встречается только один – **de**. Означает он в данном случае «о» (книга о чем-то) и употребляется, как вы скоро узнаете, с отложительным падежом. Еще по одному разу встретятся предлоги **per**, означающий в данном случае «посредством чего-то» и употребляющийся с винительным падежом и **ad**, в данном случае означающий «кому» (Александру) и также употребляющийся с винительным падежом. Возможно, вы не сможете понять все неизвестные вам названия самостоятельно. Это не страшно – мы к ним еще вернемся. Ваша задача в данный момент – корректно прочитать слова:

Plato Philosophus [Pl.] v/iv B.C.

Alc. 1, 2 = Alcibiades 1, 2
 Amat. = Amatores
 Ap. = Apologia
 Ax. = Axiochus
 Chrm. = Charmides
 Clit. = Clitopho
 Cra. = Cratylus
 Cri. = Crito
 Criti. = Critias
 Def. = Definitiones
 Demod. = Demodocus
 Ep. = Epistulae
 Epigr. = Epigrammata
 Epin. = Epinomis
 Erx. = Eryxias
 Euthd. = Euthydemus
 Euthphr. = Euthyphro
 Grg. = Gorgias
 Hipparch. = Hipparchus
 Hp.Ma., Mi. = Hippias Major, Minor
 Ion
 Just. = De Justo
 La. = Laches
 Lg. = Leges
 Ly. = Lysis
 Men. = Meno
 Min. = Minos
 Mx. = Menexenus
 Phd. = Phaedo
 Phdr. = Phaedrus

Aristoteles Philosophus [Arist.] iv B.C.

APo. = Analytica Posteriora
 APr. = Analytica Priora
 Aud. = de Audibilibus
 Cael. = de Caelo
 Cat. = Categoriae
 Col. = de Coloribus
 de An. = de Anima
 Div.Somn. = de Divinatione per Somnia
 EE = Ethica Eudemia
 EN = Ethica Nicomachea
 Ep. = Epistulae
 Fr. = Fragmenta
 GA = de Generatione Animalium
 GC = de Generatione et Corruptione
 HA = Historia Animalium
 IA = de Incessu Animalium
 Insomn. = de Insomniis
 Int. = de Interpretatione
 Juv. = de Juventute
 LI = de Lineis Insecabilibus
 Long. = de Longaevitate
 MA = de Motu Animalium
 MM = Magna Moralia
 Mech. = Mechanica
 Mem. = de Memoria
 Metaph. = Metaphysica
 Mete. = Meteorologica
 Mir. = Mirabilia
 Mu. = de Mundo
 Oec. = Oeconomica

Phlb. = Philebus
 Plt. = Politicus
 Prm. = Parmenides
 Prt. = Protagoras
 R. = Respublica
 Sis. = Sisyphus
 Smp. = Symposium
 Sph. = Sophista
 Thg. = Theages
 Tht. = Theaetetus
 Ti. = Timaeus
 Virt. = De Viriute
 Scholia

PA = de Partibus Animalium
 Pepl. = Peplus (Fr. 640).
 Ph. = Physica
 Phgn. = Physiognomonica
 Po. = Poetica
 Pol. = Politica
 Pr. = Problemata
 Resp. = de Respiratione
 Rh. = Rhetorica
 Rh.Al. = Rhetorica ad Alexandrum
 SE = Sophistici Elenchi
 Sens. = de Sensu
 Somn.Vig. = de Somno et Vigilia
 Spir. = de Spiritu
 Top. = Topica
 VV = de Virtutibus et Vitiis
 Vent. = de Ventis
 Xen. = de Xenophane

8

Платон. Римская копия оригинала работы скульптора Силаниона, стоявшая в Гимназии Академии, ок. 360 г. до н. э.

Аристотель. Двойная герма, римская копия оригинала, ок. 325–300 г. до н. э. Национальный музей, Афины

Латинское существительное, как и русское, склоняется по падежам, однако количество падежей и их функции в латинском языке несколько отличаются от русского. Латинские существительные делятся на пять типов склонения, которые мы последовательно рассмотрим. Сейчас же начнем с двух самых простых и регулярных типов склонения – первого и второго.

Практическими признаками этих склонений являются: окончание **-a** в именительном и **-ae** в родительном падежах единственного числа для первого склонения и окончания **-us**, **-er**, **-um** в именительном и **-i** в родительном для второго склонения.

Таким образом, к первому склонению относятся существительные с основой на **-a**. Например, *culpa, culpaе* (вина). В основном, они женского рода, за исключением немногочисленных существительных мужского рода, обозначающих профессии, например, *poeta, poetae* (поэт), *nauta, nautae* (моряк), *agricola, agricolae* (земледелец).¹

Второе склонение сложнее и включает в себя имена мужского и среднего рода. При этом к среднему роду принадлежат существительные, оканчивающиеся на **-um**. По общему правилу (для всех склонений), именительный, винительный и звательный падежи имен среднего рода всегда совпадают, а во множественном числе всегда оканчиваются на **-a**. Для имен на **-us** второго склонения – единственный раз во всей системе латинского склонения – звательный падеж не совпадает с именительным: *meus amicus verus*, мой верный друг, но – *mi amice vere*, о мой верный друг! Большинство имен на **-us** оканчиваются в звательном падеже на **-e**,² за некоторым исключением – *nulla regula sine exceptionibus*: имена собственные на **-ius**, такие как *Publius* – *Publi*, а также местоимение *meus* и существительное *filius* в звательном падеже оканчиваются на **-i**: *meus* – *mi*, *filius* – *fili*. Дательный падеж во множественном числе всегда совпадает с отрицательным.

Здесь и далее женский род обозначается **f (genus femininum)**, мужской – **m (genus masculinum)**, средний – **n (genus neutrum)**, единственное число – **sing. (numerus singularis)**, а множественное – **pl. (numerus pluralis)**. Соответственно, падежи (**casus**): именительный, кто, что? – **nominativus**, родительный, кого, чего, чей, чья, чье? – **genetivus**, дательный, кому, чему? – **dativus**, винительный, кого, что? – **accusativus**, отложительный (творительный), кем, чем? – **ablativus**, звательный – **vocativus**. Эквивалента русскому предложному падежу в латинском языке нет. Его функцию выполняет отложительный с различными предложениями.

¹ Это явление достаточно обычно. В русском языке также существуют такие имена, например, **юноша, дядя**.

² Это явление латинского языка вполне соответствует аналогичному в русском, сравните, например: **отец – отче** и **amicus – amice**. Заметили сходство?

Просклоняем, например, такие существительные: *persona*, ae, f (лицо, маска), *locus*, i, m (место), *ager*, i, m (поле), *damnum*, i, n (ущерб).

Число	Единственное	Множественное
Имен.	<i>person-ā</i>	<i>person-ae</i>
Род.	<i>person-ae</i>	<i>person-ārum</i>
Дат.	<i>person-ae</i>	<i>person-is</i>
Вин.	<i>person-am</i>	<i>person-as</i>
Отлож.	<i>person-ā</i>	<i>person-is</i>

Число	Единственное	Множественное
Имен.	<i>loc-us</i>	<i>loc-i</i>
Род.	<i>loc-i</i>	<i>loc-ōrum</i>
Дат.	<i>loc-o</i>	<i>loc-is</i>
Вин.	<i>loc-um</i>	<i>loc-os</i>
Отлож.	<i>loc-o</i>	<i>loc-is</i>
Зват.	<i>loc-e</i>	<i>loc-i</i>

Число	Единственное	Множественное
Имен.	<i>ag-er</i>	<i>agr-i</i>
Род.	<i>agr-i</i>	
Дат.	<i>agr-o</i>	
Вин.		
Отлож.		
Зват.	<i>ag-er</i>	

Число	Единственное	Множественное
Имен.	<i>damn-um</i>	<i>damn-a</i>
Род.	<i>damn-i</i>	
Дат.		
Вин.	<i>damn-um</i>	<i>damn-a</i>
Отлож.		
Зват.		<i>damn-a</i>

Пропуски в таблице заполните самостоятельно!

Nota bene: чтобы иметь смысл, слова должны согласоваться в роде, числе и падеже. Не забудьте также, что существительные и прилагательные второго склонения на **-er** при склонении имеют чередование, e.g. (exempli gratia): nom. **ager**, gen. **agri**, etc. (et cetera). За исключением – как будет по-латыни «Правил нет без исключений»? – нескольких прилагательных, которые следует запомнить:

liber, liberi; miser, miseri; asper, asperi; tener, teneri.

Латинские предлоги употребляются с двумя падежами – винительным и отложительным, причем большинство из них согласуется с тем или другим падежом, за исключением предлогов **in** (в, на) и **sub** (под). Например, *in silva* (в лесу), *in silvam* (в лес). Список предлогов см. в грамматическом справочнике (<http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/grammar.pdf>).

Просклоняйте такие простые словосочетания:

poeta clarus, meus et noster amicus verus, bellum domesticum, collega bonus, nauta miser, agricola liber, aeterna historia, terra incognita, persona suspecta, pia desideria.

Обратимся еще раз к таблице названий произведений Аристотеля. Теперь вы сможете точно сказать, в каких падежах стоят существительные, в них встречающиеся, и просклонять их самостоятельно:

de Caelo, Categoriae, de Anima, Ethica Eudemia, Ethica Nicomachea, Epistulae, Fragmenta, Historia Animalium, de Incessu Animalium, de Insomniis, de Motu Animalium, de Memoria, de Mundo, Rhetorica ad Alexandrum, de Sensu, de Spiritu.

Уточняйте формы слов и их значения по словарю!

Латинские изречения, сокращения и устойчивые выражения нередко встречаются в научной литературе. Их полезно знать. На каждом занятии мы будем изучать некоторое количество таких выражений, которые вам следует запомнить.

Итак, прочитайте, переведите и запомните:

Ad gloriam. Ab hoc et ab hac. Ab origine. Lapsus calami. Lapsus linguae. Nomina sunt odiosa. Non multa, sed multum. Per se. Sine ira et studio. Status quo. Ultima ratio. Ex iusta causa. Ex aequo et bono. Ad hoc. Ad memorandum. Ad usum. Ex libris. In aeternum. Ubi bene, ibi patria. Sine loco, anno vel nomine. Ante Christum natum. Anno Domini. Vide supra (infra). Curriculum vitae. Cum Deo. Ex cathedra. Non est philosophia popolare artificium. Via antiqua est viata. Historia est schola vitae.

NB. Если вы что-то забыли, таблицу склонения существительных, прилагательных и местоимений вы найдете в **грамматическом справочнике** (<http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/grammar.pdf>) в конце учебника. Незнакомые вам слова следует проверять по **словарю**. Лучше сразу начинать пользоваться хорошим латинско-русским словарем (рекомендации по выбору словаря см. в разделе «Для дальнейшего чтения»).

ТЕМА ВТОРАЯ. ЛАТИНСКИЙ ГЛАГОЛ (VERBUM) В НАСТОЯЩЕМ ВРЕМЕНИ (PRESENS)

Выделяют четыре типа латинского спряжения. К первому спряжению относятся глаголы с основой, оканчивающейся на **-a**, ко второму – с основой на долгое **-e**, к третьему – с основой на **согласный звук**, к четвертому – с основой на **-i**. Глаголы третьего спряжения, оканчивающиеся на согласную, нуждаются в соединительной (так называемой тематической) гласной.

Глаголы третьего спряжения к основе добавляют
соединительную гласную
-e- перед **g**
-u- перед **n**
-i- во всех остальных случаях

12

NB. Таблицу спряжения глаголов вы найдете в грамматическом справочнике
(<http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/grammar.pdf>).

Глаголы могут употребляться в различных временах, залогах и наклонениях. Начнем с самого простого – настоящего времени изъявительного наклонения. Образуется оно довольно просто: к основе глагола (не забудьте о соединительной гласной!) добавляются личные окончания действительного или страдательного залога, которые следует запомнить:

действительный залог	страдательный залог
-o (m)	-or (-r)
-s	-ris (-re)
-t	-tur
-mus	-mur
-tis	-mīni
-nt	-ntur

Запомнив это, вы сможете сказать по-латыни все что угодно. Не верите? Попробуйте! Как сказать, например, брать, хватать? – **capere**. Если забыли, то посмотрите в словаре. А как сказать я беру Минотавра? – **Minotaurum capio**. О, меня захватывают в рабство! – наверное, думает Минотавр, или же: **O, heu, in servitutem capior!** – если бы он знал латынь, – и пытается убежать. Но скрыться от Тесея не так-то просто. Как результат, Минотавр взят – **captus est**. Но как сказать: «Я схватил Минотавра»? Этого вы еще не знаете. Хотя, наверное, кто-то

уже знает, если посмотрел из любопытства один из последующих уроков учебника.

Нам только что встретились четыре формы глагола брать, хватать. Найдите их: **capio – capta – capere – capior**.

Capere – это неопределенная форма (третьего, как вы знаете, спряжения) глагола брать.

Capio – это первое лицо настоящего времени, я беру. Соответственно, **capis, capit, capimus, capitis, capiunt** – ты берешь, он или она берет, мы берем, вы берете, они берут.

Captus – это страдательное причастие прошедшего времени. Здесь оно мужского рода (поскольку речь идет о Минотавре). Полная форма: **captus, capta, captum** – взят, взята, взято.

Теперь если вы посмотрите в словарь, то обнаружите, что все глаголы даны там примерно в таком виде: **capio, cepi, captum, capere**. Мы знаем все эти формы, кроме второй, которая выражает законченное действие. О ней речь впереди.

Наконец, **capior** – это форма настоящего времени страдательного залога. Напомню: тебя берут будет **caperis**, его или ее берут – **capitur**, нас берут – **capimur**, вас берут – **capimini**, их берут – **capiuntur**.

Повелительное наклонение образуется очень просто:

Сначала вы находите основу глагола, с тематической гласной, если это третье спряжение (т. е. то, что остается, если отбросить окончание **-re** от неопределенной формы), например: **cape/re**. Затем, если вы хотите сказать своему псу: ХВАТАЙ! – задача уже решена, так как **CAPE!** и будет означать указание взять. Если же у вас целая свора, то употребите вместо окончания **-e** другое, **-TE** (с тематической гласной), и вы получите **CAPITE!**, что значит: ЦАПАЙТЕ, ХВАТАЙТЕ!

Если вам, напротив, нужно сказать ФУ, НЕ СМЕЙ (или НЕ СМЕЙТЕ) ХВАТАТЬ! вы скажете **NOLI (NOLITE) CAPERE!**

Глагол **esse** быть, как и следовало ожидать, склоняется не вполне регулярным образом: **sum, es, est, sumus, estis, sunt** (я есть, вы есть, он есть и т. д.).

Переведите теперь и запомните несколько выражений! Попробуйте объяснить их происхождение и философское значение. Возможно, вы вспомните авторов некоторых из них. В каких формах употреблены здесь глаголы?

Noli accusare! Mittite! Es! Este! Noli esse captus! Nec tecum vivere possum, nec sine te. Rogo te, Luci Titi, petoque ad te! Credite mihi. Non credimus tibi. Isti libri tibi a me mittuntur. Noli dicere, si tacere debis. Divide et impera. Noli dicere quod nescis. Cognosce te ipsum. Da mihi veniam, si erro. Ne varietur. Probatum est. Tantum scimus, quantum memoria tenemus. Non liquet. Non sequitur. In dubio abstine. Non licet. A fortiori. A posteriori. A priori. Argumentum ad hominem. Barbara (Celarent', 'Darii', etc.). Causa sine qua non. Causa sui. Ceteris paribus. Cogito ergo sum. Conatus (ср. греч. hormê). Contra (ср. pace). De dicto.

De re. De facto. De jure. Deus ex machine. Eo ipso. Ipso facto. Ergo. Ex vi terminorum. Hypotheses non fingo. Lex talionis. Locus classicus. Pace. Per se. Petitio principii. Post hoc ergo propter hoc. Prima facie. Mundus intelligibilis. Mundus sensibilis. Reductio ad absurdum. Tabula rasa. Tertium non datur. Tertium quid. Tu quoque. Vade mecum.

Думаю, вы теперь без труда переведете следующий текст (автор: Л. Винничук 1985). Прочитайте и определите основные формы существительных и глаголов, которые встречаются в тексте. Имена существительные, которые вы встретите (за исключением **mulier**), принадлежат к первым двум склонениям.

Для облегчения перевода тексты нескольких первых разделов сопровождаются небольшим глоссарием. При переводе остальных текстов значение неизвестных латинских слов необходимо проверять по словарю. Долготу и краткость гласных, которую необходимо знать для правильного произношения слов, также уточняйте по словарю.

Puēri Romāni cum paedagōgis in scholam propērant. Paedagōgi viri docti, sed servi erant. Puellae domi manent et mater eas domi laborāre, coquere, sed etiam cantāre, saltāre, legere, scribere et recitāre docet. Multae matrōnae et mulieres Romānae doctae erant. Puēros magister in schola legere, scribere et recitāre docet.

Magister librum habet,

puēri tabūlas et stilos tenent. Puēri in tabūlis sententias scribunt, deinde recitant. Magister bonus pulchre recitare potest, puēri libenter audiunt; magister malus male recitat: pueri dormiunt. Sed magister virgam habet et puēros verberat. Orbilium, Horatii poetae clari magistrum, sevērū esse dicunt. Ita Horatius Orbilium per iocum «plagōsum» dicit, nam saepe puēris plagas dat. Discipūli magistri verba memoriā tenent: «Discite, pueri! Non scholae, sed vitae discimus».

domi

stilus, i

teneo, tenui, tentum, tenēre

coquo, coxi, coctum, cocere

mulier, mulieris, f

virga, ae, f

verberō, verberavi, verberatum, verberāre

iocus, i

plaga, ae

дома

палочка для письма, стиль

держать

готовить, стряпать

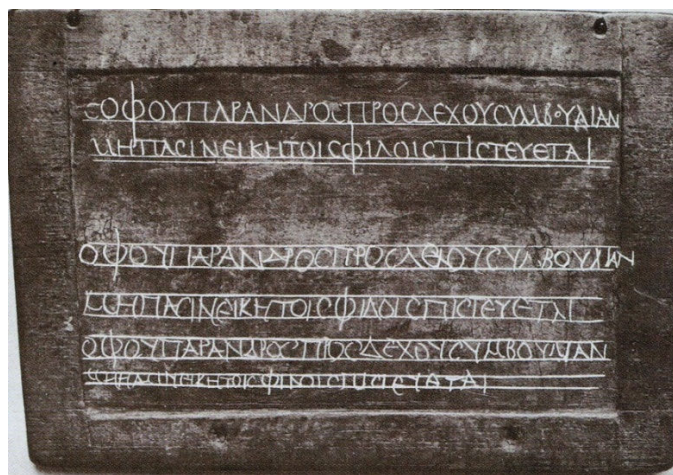
женщина

прут, розга

бить

шутка

удар

Табличка для письма II в. до н. э. из Египта. В верхней части учитель написал образец, а ученик ниже скопировал его.

Письменные принадлежности, Римско-германский музей, Кёльн

Прочитаем еще несколько названий произведений античных авторов. Надеюсь, все они вам знакомы. Если нет, не стесняйтесь, спрашивайте.

Alexander Aphrodisiensis Philosophus [Alex.Aphr.] iii A.D.
 de Anima liber, edidit [ed.] I. Bruns (Supplementum Aristotelicum ii pars i), Berlin 1887.
 de Fato, ed. I. Bruns (Supplementum Aristotelicum ii pars ii), Berlin 1892.
 de febribus, ed. J. L. Ideler, Physici et Medici Graeci Minores, Berlin 1841, i p. 81.
 in Aristotelis Analyticorum Priorum librum I commentarium, ed. M. Wallies (Comm. in Arist. Graeca ii pars i), Berlin 1883.
 in Aristotelis Metaphysica commentaria, ed. M. Hayduck (Comm. in Arist. Graeca i), Berlin 1891.
 in Aristotelis Meteorologicorum libros commentaria, ed. M. Hayduck (Comm. in Arist. Graeca iii pars ii), Berlin 1899.
 in Aristotelis Sophisticos Elenchos commentarium, ed. M. Wallies (Comm. in Arist. Graeca ii pars iii), Berlin 1898.
 in librum de sensu commentarium, ed. P. Wendland (Comm. in Arist. Graeca iii pars i), Berlin 1901.
 in Top. = in Aristotelis Topicorum libros octo commentaria, ed. M. Wallies (Comm. in Arist. Graeca ii pars ii), Berlin 1891.
 de Mixtione, ed. I. Bruns (Supplementum Aristotelicum ii pars ii), Berlin 1892.
 Problemata, ed. J. L. Ideler, Physici et Medici Graeci Minores, Berlin 1841, i p. 3.
 προβλήματα ἀνέκδοτα, ed. U. Cats Bussemaker, Aristotelis Opera, vol. iv (Paris (D.) 1857), p. 291.
 Quaestiones, ed. I. Bruns (Supplementum Aristotelicum ii pars ii), Berlin 1892.

Diogenes Laertius [D.L.] iii A.D. (?)

Diogenis Laertii de clarorum philosophorum vitis... libri decem... [ed.] C. G. Cobet: accedunt Olympiodori, Ammonii, Iamblichi, Porphyrii et aliorum vitae Platonis, Aristotelis, Pythagorae, Plotini et Isidori, Ant. Westermann, et Marini vita Procli J. F. Boissonadio edentibus, Paris (D.) 1862.

Iamblichus Philosophus [Iamb.] iv A.D.

de communi mathematica scientia, ed. N. Festa, Leipzig (T.) 1891.

in Nicomachi arithmetica introductionem, ed. H. Pistelli, Leipzig (T.) 1894.

de Mysteriis, ed. G. Parthey, Berlin 1857.

Protrepticus, ed. H. Pistelli, Leipzig (T.) 1888.

de vita Pythagorica, ed. A. Nauck, Leipzig 1884.

Michael Ephesius Philosophus [Mich.] xi/xii A.D.
 in *Ethica Nicomachea commentarium*, ed. G. Heylbut (Comm. in Arist. Graeca xx), Berlin 1892; in
librum quintum Ethicorum Nicomacheorum commentarium, ed. M. Hayduck (Comm. in Arist.
 Graeca xxii pars iii), Berlin 1901.
 in *libros de Partibus Animalium, de Animalium Motione, de Animalium Incessu commentaria*, ed.
 M. Hayduck (Comm. in Arist. Graeca xxii parsii), Berlin 1904.
 in *Parva Naturalia commentaria*, ed. P. Wendland (Comm. in Arist. Graeca xxii pars i), Berlin 1903.

Olympiodorus Philosophus [Olymp.] vi A.D.
 in *Platonis Alcibiadem commentarii*, ed. F. Creuzer, Frankfurt 1820-25.
 in *Categorias commentarium*, ed. A. Busse (Comm. in Arist. Graeca xii pars i), Berlin 1902.
 in *Platonis Gorgiam commentaria*, ed. A. Jahn, in *Neue Jahrbücher für Philologie*, Suppl. xiv (1848).
 in *Aristotelis Meteora commentaria*, ed. W. Stüve (Comm. in Arist. Graeca xii pars ii), Berlin 1900.
 in *Platonis Phaedonem commentaria*, ed. W. Norvin, Leipzig (T.) 1913.
 in *Platonis Philebum scholia*, ed. G. Stallbaum, in *editione Philebi*, Leipzig 1820.
Prolegomena, ed. A. Busse (Comm. in Arist. Graeca xii pars i), Berlin 1902.
Vita Platonis; v. *Diogenes Laertius*.

Porphyrus Tyrius Philosophus [Porph.] iii A.D.
de Abstinencia, ed. A. Nauck², *Porphyrus Opuscula*, Leipzig (T.) 1886.
Quaestionum Homeriarum ad Iliadem (Odysseam) pertinentium reliquiae, ed. H. Schrader, Leipzig
 1880-82, 1890.
de Antro Nympharum, ed. A. Nauck, *Porphyrus Opuscula*, Leipzig (T.) 1886.
adversus Christianos, ed. A. von Harnack, *Abh. Berl. Akad.* 1916.
Fragmenta Historica, ed. C. Müller, *FGH* iii p. 688.
ad Gaurum (πῶς ἐμψυχοῦται τὰ ἔμβρυα), ed. T. Kalbfleisch, *Abh. Berl. Akad.* 1895.
 in *Aristotelis Categorias commentarium*, ed. A. Busse (Comm. in Arist. Graeca iv pars i p. 55), Berlin
 1887.
Harm. = in *Ptolemaei Harmonica*, ed. J. Wallis (post *Ptolemaeum*).
Ptol. = in *Ptolemaei Tetrabiblon*, Basel 1559 (cited by page).
Isagoge sive quinque voces, ed. A. Busse (Comm. in Arist. Graeca iv pars i p. 1), Berlin 1887.
ad Marcellam, ed. A. Nauck², *Porphyrus Opuscula*, Leipzig (T.) 1886.
Vita Plotini, ed. A. Westermann, v. *Diogenes Laertius*; ed. R. Volkmann, v. *Plotinus*.
Sententiae ad intelligibilia ducentes, ed. B. Mommert, Leipzig (T.) 1907.
Vita Pythagorae, ed. A. Nauck, *Porphyrus Opuscula*, Leipzig (T.) 1886.

Proclus Philosophus [Procl.] v A.D.
ad Hesiodi Opera et Dies, ed. T. Gaisford, *Poetae Graeci Minores*, vol. iii, p. 9.
Chrestomathia, ed. T. W. Allen, *Homeri Opera* v, Oxford (OCT), p. 99.
Hymni, ed. E. Abel (post *Orphica*, p. 276).
Hypotyposis astronomicarum positionum, ed. C. Manitius, Leipzig (T.) 1909.
 in *Platonis Alcibiadem*, ed. F. Creuzer, Frankfurt 1820.
 in *Platonis Cratylum commentaria*, ed. G. Pasquali, Leipzig (T.) 1908.
 in *primum Euclidis librum commentarius*, ed. G. Friedlein, Leipzig (T.) 1873.
 in *Platonis Parmenidem commentarii*, ed. G. Stallbaum, Leipzig 1840.
 in *Platonis Rempublicam commentarii*, ed. W. Kroll, 2 vols., Leipzig (T.) 1899, 1901.
 in *Platonis Timaeum commentarii*, ed. E. Diehl, 3 vols., Leipzig (T.) 1903, 1904, 1906.
Institutio Theologica, ed. F. Dübner, in F. Creuzer & G. Moser, *Plotinus*, pp. li-cxvii, Paris (D.) 1855.
Institutio Physica, ed. A. Ritzenfeld, Leipzig (T.) 1912.
Paraphrasis Ptolemaei Tetrabiblou, ed. L. Allatius, Basel 1554.

Как цитировать античных авторов?

Томики «Философского наследия» и другие охотно читаемые нами собрания переводов греческих и римских классиков – это плод многовековой работы любителей древности, филологов, историков, философов. Они конечный продукт, рассчитанный на образованного читателя, изучающего историю античной культуры и философии.

В основе этих переводов лежат так называемые критические издания текстов – издания того или иного произведения на языке оригинала с учетом всей доступной издателю рукописной традиции. В некоторых случаях рукописи до нас не дошли и за основу берется старопечатная книга, нередко на помощь приходят новые находки, например, папирусные фрагменты. В любом случае, критическое издание – это коллективный научный труд не одного поколения антиковедов, задача которого – предоставить читателю по возможности точный и достоверный текст, с указанием всех важных разночтений и вариантов и с описанием (обычно, в предисловии) рукописной традиции.

С целью унификации и для удобства цитирования античные тексты подразделяются издателями на небольшие разделы. Деление произведения на «книги» как правило восходит к античности, на главы же книги обычно делили первые издатели со времен эпохи Возрождения. Они же чаще всего предлагали подзаголовки.

Откройте, для примера, какой-нибудь томик Аристотеля, например, его *Метафизику*. На полях четвертой главы четвертой книги вы встретите маргиналии, вроде 1006a, 1006b и т. д. и цифры 5, 10... 30 между ними. Что это такое? Перед нами разбивка текста, восходящая к ранним изданиям Аристотеля (I. Bekker, 1831–1870). Так что, если вы, к примеру, решили процитировать фразу: «... если человек означает что-то одно, то пусть это будет двуногое живое существо», то вам следует указать, что это Aristotelis metaphysica (или, более современно: Aristoteles, *Metaphysica*), liber iv, caput 4 (обычно пишут просто: IV 4), 1006 a 32 (то есть раздел 1006 a, строка 32 издания Беккера). Аристотель писал по-гречески, мы же приводим перевод. Значит, нужно указать переводчика и, если необходимо, издание. Из послесловия узнаем, что старый перевод А. В. Кубицкого для издания 1976 г. отредактирован М. И. Иткиным. Так что цитата наша в научной статье должна выглядеть примерно так:

Согласно Аристотелю: «... если человек означает что-то одно, то пусть это будет двуногое живое существо» (Aristoteles, *Metaphysica* IV 4, 1006 a 32; перевод А. В. Кубицкого и М. И. Иткина).

Предположим теперь, что вы хотите сослаться на комментарий Александра Афродисийского к Аристотелю, скажем, к той же *Метафизике*. Ссылка на соответствующее издание попадалась нам страницей выше: Alexander Aphrodisiensis, in Aristotelis Metaphysica commentaria, ed. M. Hayduck (Commentaria in Aristotelem Graeca i), Berlin 1891. То есть комментарий опубликован в первом

томе собрания греческих комментариев к сочинениям Аристотеля издателем по имени М. Hayduck. Ссылаясь на подобного рода издания лучше в дополнение к странице и строчке указывать и имя издателя, например, Alexander Aphrodisiensis, in Aristotelis Metaphysica, 36, 25–27 Hayduck.

Не пренебрегайте этими правилами. Они – показатель научной квалификации исследователя. Впрочем, разговор об источниках и работе с ними будет продолжен в следующих разделах учебника.

Папирус II в. до н. э., Федон Платона

ТЕМА ТРЕТЬЯ. ОСОБЕННОСТИ ЛАТИНСКОГО СИНТАКСИСА

Построение латинского предложения отличается от русского некоторыми особенностями. Для того чтобы читать и писать по-латыни без ошибок, нужно помнить несколько простых правил.

Прежде всего, глагол-сказуемое, как правило, стоит в самом конце пусть даже очень длинного предложения. Всегда ищите его там! Подлежащее же, как правило, стоит в начале или ближе к началу. Для того чтобы убедиться в этом, просмотрите, пожалуйста, еще раз тексты, которые мы уже читали.

Личные местоимения в латинском языке употребляются редко, поэтому предложение может состоять только из одного слова: **lego** означает я говорю. Так что будьте внимательны (*audire debetis*). В случае если глагол-сказуемое стоит в первом или во втором лице, подлежащее не ищите. Его нет. Если глагол стоит в третьем лице, то скорее всего вы найдете подлежащее в виде существительного в именительном падеже, если же его нет, то употребите местоимение третьего лица.

Прилагательные и местоимения ставятся (как во французском языке) после существительного, к которому они относятся: **amicus meus, vir doctus**.

Очень многие вещи можно выразить по-латыни замечательно кратко. Не случайно латинские сентенции столь знамениты. Правда, русский язык почти не уступает латинскому. Например, *кин клином вышибают* будет **clavus clavo pellitur**, или *лагерь укреплен валом* – **castra vallo munitur**. Попробуйте сказать это по-немецки или по-английски. Приведенные примеры – это так называемый страдательный оборот. Орудие действия (кин, вал) употреблены здесь в отложительном падеже (аблятиве) без предлога. Действующее лицо употребляется также в аблятиве, инструментальном падеже (который соответствует здесь русскому творительному), но с предлогом **-a / -ab**: **castra a militibus vallo munitur** *лагерь укреплен воинами валом*.

Очень интересным явлением латинского синтаксиса является так называемый двойной винительный падеж. Мы уже встречались с этим оборотом. Помните?

Ita Horatius Orbilius per iocum 'plagosum' dicit –

Гораций в шутку называет Орбилия драчливым.

Такой оборот употребляется с глаголами со значением называть (*apello, voco, dico, nomino*), назначать, избирать (*creo, facio, eligo*), считать кого-либо кем-либо (*puto, habeo, duco, existimo*).

Двойной именительный падеж употребляется с глаголами, стоящими в пассивной форме. Сравните:

Praedium rusticum fundum apellamus.

Земельный участок называется фундум (двойной винительный).

Praedium rusticum fundus apellatur.

Земельный участок называется фундум (двойной именительный).

Латинские предлоги употребляются всего с двумя падежами – винительным и отложительным. Вы помните, что предлоги **in** в, **super** над и **sub** под употребляются с винительным падежом, когда они означают движение «в», «над» или «под», в то время как отложительный падеж указывает на местонахождение: **in silvam propero**, иду в лес, **in silva est**, находится в лесу, **sub aquam**, под воду, **sub aqua**, под водой. (Впрочем, в русском языке они употребляются так же.) Если теперь вы посмотрите на список предлогов в грамматическом справочнике (<http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/grammar.pdf>), то увидите, что это более или менее общее правило: предлоги, означающие движение или пространственное расположение, обычно (хотя и не всегда) употребляются с винительным падежом, а остальные – с отложительным.

Переведите и запомните.

Negativa non probantur. Consilia multorum requiruntur in magnis. Victoria concordia gignitur. Asinus asinorum in saecula saeculorum. Circulus vitiosus. Nemo punitur pro alieno delicto. Invito benefitium non datur.

Прочитайте рассказ о знаменитом в античности порте Александрии:

20

Ad portum Alexandriae mox pervenimus. Alexandria magnum portum habet. prope portum est insula. facile est navibus ad portum pervenire, quod in hac insula est pharus ingens. multae naves in portu Alexandriae sunt. Alexandria est urbs turbulenta. ingens turba semper urbem complet. Multi mercatores per vias ambulant. multi servi per urbem currunt. multi milites per vias urbis procedunt. milites Romani urbem custodiunt. postquam ad urbem pervenimus, templum vidimus. ad hoc templum, quod Augustus Caesar aedificaverat, festinavimus. pro templo Caesaris erat ara. ego vinum in aram fudi. ecce Plancus, vir doctissimus, qui numquam tacet! semper de tempus deorum et de allis monumentis garrere vult. – Plancus: salve, mi dulcissime! quid hodie agis? Quo contendis? – ad templum. – ad templum Augusti? – minime, ad templum Serapidis imus. nunc festinare

Изображение торгового корабля под парусами из дома купца греческого происхождения по имени Lesbiatus в Помпеях. На море волнение, на палубе команда, а кораблем управляет Афродита Спасительница, как это показывает едва различимая греческая надпись внизу: «Αφροδείτη Σοζούσα».

debemus, quod iter longum est. nonne tu negotium cum allis mercatoribus agere debes? vale! – hodie otiosus sum. commodum est mihi ad templum Serapidis ire. de Serapide vobis narrare possum. nunc ad templum Serapidis advenimus. Spectate templum! quam magnificum! spectate cellam! statuam vidistis, quae in cella est? deus ibi cum magna dignitate sedet. in capite dei est canistrum. Serapis enim est deus qui segetes curat. opportune huc venimus. hora quarta est. nunc sacerdotes in ara sacrificium facere solent. – Sacerdos: tacete vos omnes, qui adestis! tacete vos, qui hoc sacrificium videre vultis! (omnes viri feminaeque statim tacuerunt.)

(Источник текста: Cambridge Latin Course, in 2 vols. Cambridge UP, 2001)

Слева: рыболовные крючки, Помпеи; справа: фрагмент плетеной веревки из растения рода *Asclepias*, называемой *Merlino* на языке моряков. Геркуланум, Дом бронзовой гермы. Grete Stefani, ed. *Man and the Environment in the territory of Vesuvius. The Antiquarium of Boscoreale. Pompeii, Flavius Edizioni, 2010.*

Электронные библиотеки античных авторов

21

Читать классических авторов в настоящее время удобнее всего в электронном виде в составе специализированных баз данных. Пожалуй, самым важным ресурсом для антиковедов является электронная база данных «Персей». Она регулярно пополняется благодаря поддержке нескольких американских университетов и фондов, и совершенно бесплатна для пользователей.

<http://www.perseus.tufts.edu/>

Основной раздел «Персея» представляет собой библиотеку греческих и латинских авторов с возможностью полнотекстового поиска, как в оригинале, так и в различных переводах на английский язык. Все греческие и латинские тексты напрямую связаны с электронными словарями. Кроме того, библиотека включает в себя несколько электронных учебников греческого и латинского, историческую грамматику древних языков и многое другое, например, большой архив фотографий греческих и римских памятников, надписей и мест археологических раскопок. Другой раздел «Персея» представляет собой базу античных папирусов и дополнительных материалов, важных для их изучения. Подробнее об электронных базах классических текстов и работе с ними см. **Рекомендации для дальнейшего чтения** в конце учебника.

В качестве примера привожу несколько ссылок на сочинения римских философов. Вы можете посмотреть их непосредственно в составе базы данных. Для упражнения переведите названия произведений Цицерона, Сенеки и Боэция.

M. Tullius Cicero

Academica, Brutus, De Amicitia, De Divinatione, De Fato, de Finibus Bonorum et Malorum, De Inventione, De Legibus, de Natura Deorum, De Officiis, De Optimo Genere Oratorum, De Partitione Oratoria, De Republica, De Senectute, Epistulae ad Familiares, Lucullus, Orationes, Cum Senatui gratias egit, Cum populo gratias egit, De domo sua, De haruspicum responso, Pro Sestio, In Vatinius, De provinciis consularibus, Pro Balbo.

Seneca

De Ira, De Otio, De Providentia, De Tranquillitate Animi, De Vita Beata, Ad Lucilium Epistulae Morales, De Beneficiis, De Brevitate Vitae, De Consolatione ad Helvium

Boethius

De consolatione philosophiae, De Fide Catholica, Liber De Persona et Duabus Naturis Contra Eutychen Et Nestorium, Quomodo Substantiae in Eo Quod Sint Bonae Sint, Cum Non Sint Substantialia Bona, Quomodo Trinitas Unus Deus Ac Non Tres Dii (De Trinitate), Utrum Pater Et Filius Ac Spiritus Sanctus De Divinitate Substantialiter Praedicentur Liber.

22

Роспись из Помпей, Неаполь

ТЕМА ЧЕТВЕРТАЯ. ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА (IMPERFECTUM), ИЛИ ПРОСТОЕ ПРОШЕДШЕЕ

Простое прошедшее время образуется действительно просто. К основе глагола добавляется суффикс **-bā-**, а личные окончания (активного или пассивного залога) остаются те же, кроме первого лица активного залога, где окончание **-o** переходит в **-m**. Например: amo (люблю) – ama-**ba-m** (любил), ama-**ba-s**, ama-**ba-t**, etc. и, соответственно, amog (меня любят) – ama-**ba-r** (меня любили), ama-**ba-ris**, ama-**ba-tur**, etc. В третьем и четвертом спряжении соединительная гласная будет **-e-**: scrib-**e-ba-m**, dormi-**e-ba-m**.

Теперь немного потренируемся.

Перепишите, пожалуйста, текст о римской школе, который мы читали, в простом прошедшем времени. К тому же это совершенно логично, ведь ни рабов, ни древнего Рима больше нет. Bene!

Прочитайте текст о древнегреческих и римских богах и богинях.

Graeci et Romani multos deos et multas deas colebant et apud **aras** et in templis eis **sacrificabant**. Dei deaeque in Olympo sed etiam in templis habitare putabantur. In Foro Romano rotundum templum **Vestae** deae erat, ubi **Virgines Vestales ignem perpetuum** custodiebant; non procul Atrium Vestae erat, ubi Virgines Vestales habitabant.

Аполлон Likeios с лирой. Римская копия оригинала либо круга Праксителя ок. 340 г. до н. э., либо эллинистической адаптации ок. 150 г. до н. э. Статуя скомбинирована в XVIII в. из двух римских статуй ок. 140 г. (тело). Берлин, Гос. музей, античное собрание.

Primus in numero deorum et maximus Iuppiter, filius Saturni et Rheae esse nominantur. Locus, ubi Iuppiter sedebat et mundi imperium tenebat, Olympius altus esse putantur. Inde deus deorum, dominus caeli et mundi, **tonabat** et **fulminabat**: equi rapidi dei per totum mundum **volabant**. Uxor dei maximi Iuno, dea nuptiarum, erat. Secundus Saturni filius Neptunus deus oceani erat. Neptunus et uxor eius Amphitrita oceanum regnabant. Si deus aquarum per **undas** equis suis **procedebat**, mare tranquillum erat, si autem ira **commotus tridente** aquas dividiebat, oceanus magnus **fluctuabat**. Saturni tertius filius Pluto, horridus dominus **umbrarum**, deus inferorum, et uxor eius Proserpina dea agriculturae sub terra habitabant. Iuppiter multos liberos habebat. Minerva dea sapientiae et belli erat; Diana dea silvarum, preterea dea lunae erat. Apollo, frater Dianae, deus **artis** et scientiarum, patronus poetarum, et Venus dea pulchra et preclara amoris erant. Mars deus pugnarum, dum Bacchus laetus deus vini et uvarum erant. Inter arma tacent Musae.

Нептун (Посейдон) и Амфитрита, мозаика из Помпей, Национальный музей, Неаполь

ara, ae

алтарь, жертвенник

sacrifico, are

приносить жертву

Vesta

Веста, богиня домашнего очага, а также по-

Virgo Vestalis

кровительница государственной жизни

дева-весталка, жрица богини Весты. Вестал-

ки жили в особом доме рядом с храмом и

хранили обет целомудрия

ignis perpetuus

вечный огонь

tono, are

греметь

fulmino, are,

метать молнии

fulmen, fulminis

молния

volo, are

летать

unda, ae

волна

procedo, ere, 3

выступать

commotus

движимый

tridens, ntis

трезубец

fluctuo, are

волновать

umbra, ae

тень

25

Вотивный рельеф (ex voto) в форме храма. Мрамор. Из святилища Амфиарая в Оропосе. Изображены разные фазы лечения. Справа проситель или его родственник подходит к храму. Слева Амфиарай излечивает плечо пациента. На заднем плане модель рельефа на высоком основании (возможно, фрагмент обстановки святилища). Справа сцена инкубации (incubatio). Бог изображен в виде змеи. На надписи внизу читается имя пациента – Архин и посвящение – Амфиарая. Ок. 400–350 гг. до н. э.

Попробуйте, пожалуйста, перевести следующий текст на латынь, используя выражения из предыдущих уроков. Затем прочитайте текст об античной медицине.

Мы знаем, что римские мальчики учились в школе, а девочки – дома. Детей в школе учили читать, писать, декламировать. Многие наставники были греками, поэтому они рассказывали им о своей родине и о знаменитых греческих поэтах и философах. Наставника дети должны слушаться. Хорошего наставника они слушают с удовольствием. – «Знаете ли вы знаменитых греческих философов, дети?» – спрашивает учитель. «Знаем», – отвечает Марк, – «например, Пифагор и Демокрит были греческими мудрецами (sapient, nom. plur. sapientes), но Платон был величайшим (maximus) философом». «А ты, Петр, знаешь ли ты, что твое имя (nomen, acc.sing. nomen) греческое?» – «Да, знаю. Греческое слово Petros означает камень (lapis)». «Правильно, мой мальчик!»

De medicinae arte

Athenis et Romae multi et celebres medici erant, ut Hippocrates, Galenus, Celsus, qui non solum homines aegros curabant, sed etiam libros de medicinae arte scribebant. Medici, qui rationalem medicinam probant, primum causam morbi quaerunt. Id recte faciunt. Graecis tres partes medicinae notae iam erant: diaetetica, quae aegros victu proprio curabat, chirurgica, quae manu et sectione, atque pharmaceutica, quae medicamentis aegros curare studet. Antiquis hominibus ioci de medicis placebant, unde et id: Medici cura te ipsum! Sed medici multa et bona praecepta dabant. Celsus iubet quiescere interdum, sed saepe se exercere: ignavia enim corpus hebetat, labor firmat. (Автор: Л. Винничук)

Храм Асклепия в Эпидавре, IV в. до н. э.

Статуя Асклепия римского периода. Глиптотека, Копенгаген. По преданию, сын Аполлона и нимфы Корониды (или Арсинои) Асклепий родился в Фессалии, где он изначально почитался в Трикке в качестве местного героя-целителя. Искусство врачевания он освоил благодаря кентавру Хирону. Символом культа Асклепия была змея, символ возрождения. Эмблемами – скипетр, посох, коробочка с лекарствами и свиток.

ТЕМА ПЯТАЯ.

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ (FUTURUM I)

Так называемое первое будущее время у глаголов первого и второго спряжения образуется с помощью суффикса **-b-**. Глаголы третьего и четвертого спряжения в будущем времени имеют суффикс **-a-** в первом лице и **-ē-** в остальных. Удобно представить это в виде таблицы:

Глаголы I и II спряжения	Глаголы III и IV спряжения
-bo	-am
-bis	-es
-bit	-et
-bīmus	-ēmus
-bītis	-ētis
-bunt	-ent

In ludo litterario

«Publi, cur heri in schola non eras?» – magister puerum rogat. At Publius: «Aeger eram, – inquit, – in schola adesse non poteram». «**O te miserum!** Erat-ne medicus apud te?» «Medicus me visitabat et mater medicinam asperam mihi dabat». «O te miserum! Sed responde, non-ne in Campo Martio heri eras et cum pueris pila ludebas?» Publius tacet, sed **mox**: «Queso, – inquit, – magister, medici verba audi: pila animum recreat et corpus confirmat. Ego praeceptis medici obtemperabam». Sed magister verbis Publi fidem non dat et: «Heri, – inquit, – tu pila animum recreabas, et ego hodie **baculo** corpus tibi confirmabo». Pueri a ludo domum currunt. Deinde in Campum Martium current, sed Publius domi manebit, nam medicina magistri aspera erat. Pueri in Campo Martio non solum pila ludent, sed etiam current, salient et discum **iacient**. Viri Romani filios **Athenas** mittere solebant. Adulescentes in Graecia philosophiae studebant, verba clarorum oratorum audiebant, preclara aedificia spectabant. Adulescentes Romani multos amicos in Graecia habebant. Marci amicus **Athenis** Romam venit, et cum Marco Romam visitat. Marcus amico Campum Martium monstrat et: «Est-ne, – inquit, – Athenis campus, ubi pila ludere et discum iacere

Вотивный рельеф в форме храма. Пентелийский мрамор. Из Афинского Асклепиона. Асклепий изображен сидящим на троне, обхватив колена руками. Согласно другой интерпретации это поэт или мыслитель. Ок. 350–300 гг. до н. э.

potestis?» Et adulescens Graecus: «Athenis gymnasium et palaestram habemus, ubi viri et pueri cotidie corpora ludis gymnics exercent». (Автор текста: Л. Винничук)

Ludus litterarius = schola

школа

O te miserum!

О, бедный!

Обратите внимание на то, что местоимение и прилагательное стоят в винительном падеже.

mox

скоро, вскоре

baculum, i

трость, посох

iacio, iacere

метать, бросать

sed: iaceo, iacere

но: лежать

Athenas, Athenis etc.

в Афины, в Афинах

При ответе на вопрос куда? (**quo?**) названия городов употребляются в винительном падеже без предлога, в то время как отложительный падеж указывает на движение откуда? (**unde?**) или нахождение где? (**ubi?**)

Мы можем не только читать и писать по-латыни, но также и говорить. Можно, например, поговорить друг с другом, рассказать о вашем учебном заведении, о том, чем вы интересуетесь, что изучаете. Вы можете поведать о том, где вы были и что видели в других городах и странах, а также о своих планах. Наконец, вы просто можете сказать *salvete!* Начнем же составлять наш **vade-mecum**, латинский разговорник.

Следующие слова и выражения помогут вам рассказать о вашем городе и учебном заведении:

Forum, i n

площадь

oppidum, i n

город

antiquus, a, um

древний

monumentum, i n

монумент

situs, a, um

расположен

fenestra, ae f

окно

via, ae f

улица, путь

latus, a, um

широкий

strata, ae f

дорога

rectus, a, um

прямой

magnificus, a, um

великолепный

aedificia, ae f

строение

templus, i m

храм

theatrum, i n

театр

hortus, i m

сад

in charta

на карте

monstrare

показывать

spectare

смотреть

terra nostra

наша страна

res publica

республика

Russia nominatur

называется

Россией

finitimus, a, um

соседний

notus, a, um

знаменитый

eras-ne...?

был ли ты...?

narro, are

рассказать

visito, are

посетить

habito, are

жить

incola, ae m

житель

anno proximo

в следующем году

chartam,

открытку,

epistulam

письмо

mitto, are

посылать

Athenae, arum
Berolinum (Берлин)
Bruxellae, arum
Budapestinum
Genova, ae
Lipsia, ae (Лейпциг)
Londonium
Lutetia Parisiorum; Parisii
Madritum, i
Moscovia, ae
Neapolis, is
Petropolis, is
Praga, ae
Roma, ae
Varsovia, ae
Vindobona, ae (Вена)

Austria, ae
Belgia, ae
Bohemia, ae
Slavia, ae
Britania, ae
Francogalia, ae
Germania, ae
Greacia, ae
Helvetia, ae (Швейцария)
Hispania, ae
Hungaria, ae
Italia, ae
Polonia, ae
Russia, ae
Europa, ae
orientalis, is (восточный)
occidentalis, is (западный)

Вам, вероятно, пригодятся несколько повседневных выражений, необходимых при разговоре:

Salve, Salvēte	Здравствуй! Здравствуйте!
bene	хорошо
optime	отлично
recte	правильно
Vale, valete	Будь здоров! Будьте здоровы!
veniam mihi da	Прошу прощения!
gratiam ago	приношу благодарность, благодарю
Ut te habes?	Как дела?
sanus sum	хорошо, я жив-здоров.
quaeso	так, пожалуйста, ладно (вводное слово)
nunc	теперь
olim	некогда, когда-то
nuper	недавно
plerumque	обычно
hora, ae	час
Quis narrare, respondere etc. ... potest?	Кто может рассказать, ответить...?
Cur...?	Почему...?
Quid agis?	Что делаешь? Чем занят?
Potes-ne... ?	Не мог бы ты...?

Quis vestrum, quaeso, de terris et oppidis nobis narrare potest?
 De schola narrate! Quid in ludo et post horam ludorum plerumque agetis?

Как работать с критическим изданием античного текста?

Во введении к научному изданию античного автора всегда перечисляются основные рукописи (*conspectus codicum*) и предыдущие издания (*editiones*), на основании которых оно подготовлено. Рукописи (*codices*) обычно нумеруются (А, В, С, Y, Р и т. д.). Всегда указывается место их хранения и датировка. Например, запись

А Paris, Bibliothèque nationale de France, gr. 1807 (IX s.)

может означать рукопись произведений Платона, хранящуюся в Национальной французской библиотеке в Париже под номером 1807. Рукопись средневековая, датируется IX в.

Имена ученых, внесших вклад в изучение того или иного произведения, обычно также сокращаются и даются отдельным списком (*Nomina breviata*).

Текст размечается условными знаками, называемыми *sigla*. Они могут отличаться в разных изданиях, поэтому обычно приводятся перед текстом в виде таблицы. Наиболее типичные таковы:

< >	addenda
{ }	delenda
[]	supplenda in lacuna codicis
[...]	desunt aliquae litterae
† †	locus desperatus sive corruptus, corrupta
* *	lacuna, rasura

В примечаниях и критическом аппарате часто используются латинские сокращения. Вот наиболее употребительные из них:

a. c.	ante correctionem	e.g.	exempli gratia
add.	addidit	eras.	erasit
al. man.	alia manu	f.	folium (-a)
adn.	adnotatio	fort.	fortasse
ap.	apud	i.e.	id est
		inc.	incipit
app.	apposuit	iter.	iteravit
cap.	capitulum (-a)	l.	linea
cit.	citat, citatum	lac.	lacuna
		litt.	littera (-ae)
		loc. cor.	locum corruptum
		mg.	in margine
		om.	omisit
		p.	pagina (-ae)
		p. c.	post correctionem
		put.	putat

cf.	confera(n)tur	r.	recto
cod.	codex, codices	ras.	in rasura
		scil.	scilicet
		scr.	scripsit
		sec.	secundum
conl.	conlato (-ta, -tis)	secl.	Secluit
		sqq.	sequentes
		suppl.	supplevit
		sup.	superior
coni.	coniecit	s.l.	supra lineam
corr.	correxuit	susp.	suspensus est
def.	deficit	s.v.	sub voce
del.	delevit	tit.	titulus (-um)
des.	desinit	trp.	transposuit
dub.	dubitanter	v., vers.	verso, versus
		vid.	vide, videtur

Откроем критическое издание какого-нибудь греческого или латинского автора, например, *О моих воззрениях* (*De propriis placitis*) античного медика II в. н. э. Галена. До недавнего времени трактат был известен лишь в латинском переводе с арабского и в виде отдельных выдержек в греческих, латинских и иудейских источниках, пока в 2005 г. в Фессалонике в составе греческой рукописи *Vladaton 14* не был обнаружен греческий вариант этого трактата (издание подготовили V. Boudon-Milot и A. Pietrobelli). Так что задача издателя, английского историка античной медицины В. Наттона (Nutton 1999) была очень сложной: ему пришлось параллельно разбирать несколько версий текста, нередко существенно различающихся. Впоследствии мы продолжим знакомство с этим небольшим трактатом Галена. Сейчас же обратимся к внешнему виду издания.

На каждой странице мы видим текст самого произведения, разбитый на книги, главы и, если необходимо, разделы (нумерация на полях слева). Строки на странице пронумерованы для удобства ссылок (на полях справа). Внизу же расположен критический аппарат, который обычно состоит из двух частей, верхнего и нижнего. Верхний критический аппарат содержит ссылки на явные цитаты из других древних авторов, содержащиеся в тексте, а также скрытые цитаты и параллельные места, которые удается идентифицировать. Нижний критический аппарат – это, собственно, текстуальный анализ. Здесь при помощи вышеуказанных сокращений «зашифрована» работа с имеющимися рукописями и изданиями.

ΓΑΛΗΝΟΥ
ΠΕΡΙ ΤΩΝ ΕΑΥΤΩΙ ΔΟΚΟΥΝΤΩΝ

LIBER GALIENI
DE SENTENTIIS

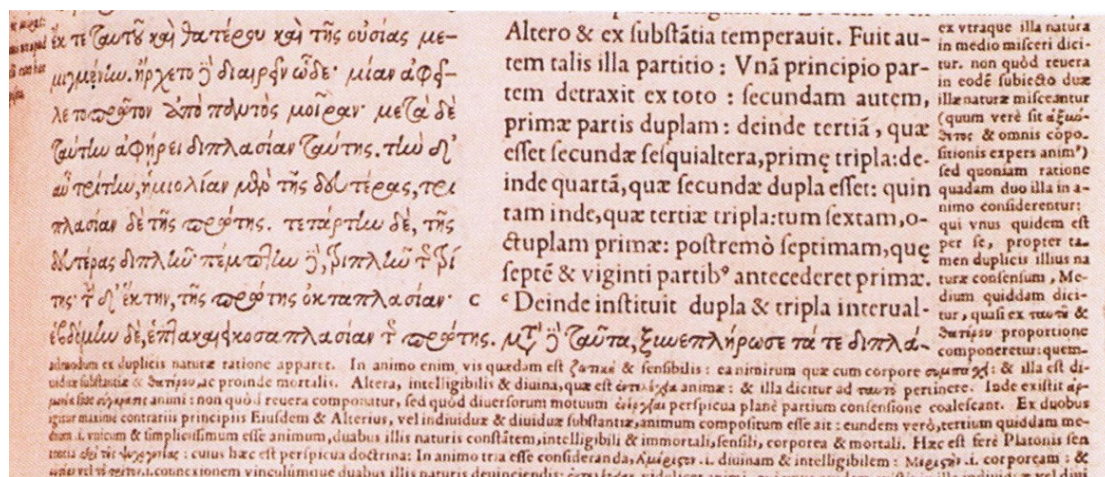
1. Ait Galienus, quia michi accidit prout dicitur quod accidit Ber- 5
theni uersificatori, quod dicitur quod uersus sui peruenerunt in uita sua ad
aliquos. et cum transiret per terram illorum inuenit duos gramaticos in loco
scolarum altercantes de sententia suorum uersuum, unus quorum exponebat
uersus secundum quod Berthenis uersificator intellexit cum eos composuit,
2 alter uero exponebat contrario modo. Berthenis autem incepit reprobare 10
expositionem illius qui exponebat non secundum quod ipse uoluit, dicendo ip-
sum errare et sententiam illorum uersuum contrariam sententiae sue expositio-
nis. qui cum nolisset recipere dictum eius, respondit eidem: „Ego audiui
Berthenem uersificatorem exponere ipsos uersus secundum sententiam
quam modo narro.“ et cum ille nolisset recipere uerba sua secundum quod ip- 15
se dixit, ait: „Timeo quod ymaginatio mea sit infecta siue destructa, cum indi-
geam inducere istos familiares meos in testimonium secundum quod sim Ber-
thenis.“
3 Et uidetur quod accidit michi simile huius propter defectum studentium
in arte medicine et philosophie, quia nos uidemus multos non esse exercitatos 20

19–56,5] cf. Gal. Adv. eos qui de typis scrips. 3: VII 486,16–18 K. De alim. fac. I
1,3: CMG V 4,2, p. 202,17–20 Meth. med. I 1: X 2,7–10; 5,3–6; 8,9 K. De fac. nat. III
10: Scr. min. III 230,23–231,6 Helmr. = II 179,4–11 K. De animi cuiusl. pecc. dign. et cur.
2,8: CMG V 4,1,1, p. 44,21–28

1sq. Γαληνοῦ – δοκούντων add. in marg. sup. A² 2 ante Περί add. ἐν τῷ P 3
ante Liber add. Incipit γ 3sq. Liber – sententiis om. C: Libri Galieni de sententiis sunt
quindecim capitula ε 4 post sententiis add. medicorum B, ut de fide G(alieni) B³ (v. su-
pra, p. 23; 25sq.; 41sq.) 5 ante Ait add. Capitulum primum de comparatione actoris hu-
ius libri ad bethenem uersificatorem ε Ait] inquit C post Galienus add. noster C
quia om. D: in textu om., in marg. add. E: quod C post quod iter. et del. dicitur quod B
betheni β: corr. Kalbfleisch, Parthenios, p. 377: e/bertenis C 6 quod¹ om. ε: quia C 7
gramantes B: gramantes uel guarrulentes O: garrulantes ε B² in marg. 8 alterantes in
-cantes corr. O suorum] illorum β 9 bethenis O ε: thebenis B uersificatorum C
10 bethenis β probare B 11 dicens ε: dicentem γ 12 et – expositionis om. ε
sententiam] sententia O contrariam] erat contraria O: est contraria C sue] qua C B
13 ante qui add. tunc O cum e cumque corr. B: cumque O post cum add. ille C
uoluit O 14 bethenem ε: corr. Kalbfleisch, Parthenios, p. 377: berthem C: beth` γ
uersus om. C 15 cum] tunc O noluit β 16 ait om. B, in marg. add. B² Timeo
om. C 17 familiares C in – secundum om. ε secundum om. C O bethenis ε:
corr. Kalbfleisch, Parthenios, p. 377: beth` γ: bertheni C 19 post uidetur add. mihi O
simile om. C huius B: hoc C: om. D defectuum γ

Конечно же, каждый издатель стремится сделать текст возможно более точным и соответствующим имеющимся в нашем распоряжении источникам, однако (1) в рукописях всегда имеются разночтения и издатель выбирает лишь один из возможных вариантов, (2) нередко текст и имеющиеся в нем сокращения допускают разные варианты прочтения и, хуже всего, (3) нередко текст в рукописи испорчен по вине переписчика (в силу его невнимательности, из-за недопонимания, либо намеренно) или же физически (по прошествии времени). Все это предельно лаконично выражено в критическом аппарате, который необ-

ходимо уметь читать. В следующий раз мы подробнее разберем это на нескольких примерах.

Страница из старопечатной книги

Погребальный рельеф. Врач изображен в контексте, типичном для локальных героев или богов-целителей. Медицинские инструменты, свитки и змея указывают на профессию усопшего. Венеция. Мрамор. Ок. 50 г. до н. э. – 50 г. н. э.

ТЕМА ШЕСТАЯ.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ТРЕТЬЕГО, ЧЕТВЕРТОГО И ПЯТОГО СКЛОНЕНИЙ

Вы знаете первое и второе склонения имен существительных и прилагательных. Я думаю, что вам будет интересно узнать, как склоняются все остальные имена. Начнем по порядку.

Третье склонение

К этому склонению относят имена существительные и прилагательные всех трех родов, при этом окончания имен мужского и женского родов всегда совпадают, поэтому мы будем различать отдельно формы мужского-женского и среднего родов.

Безошибочным признаком принадлежности к третьему склонению является окончание **-is** родительного падежа единственного числа.

Некоторые существительные третьего склонения изменяют основу, например *corpus, corporis* (тело, тела), некоторые остаются такими же, например *soror, sororis* (сестра, сестры).

Падежные окончания третьего склонения запомнить несложно.

В единственном числе все существительные в родительном падеже оканчиваются на **-is**, в дательном – на **-i**. Отложительный падеж единственного числа – это, как всегда, чистая основа, поэтому в случаях, когда существительное оканчивается на согласный, к нему добавляется гласная **-e**. Например, *sorore* (сестрой, от сестры). Родительный падеж множественного числа оканчивается на **-um**. Дательный и отложительный падежи множественного числа, как вы знаете, всегда совпадают и оканчиваются в третьем склонении на **-ibus**.

Теперь вспомним о различии существительных мужского-женского и среднего родов.

1. Существительные мужского и женского родов в винительном падеже (всегда, не только в третьем склонении!) имеют окончание **-m** в единственном и **-s** во множественном числе (вспомните только о соединительной гласной **-e** для тех слов, у которых основа оканчивается на согласный звук). Именительный падеж во множественном числе оканчивается на **-es**.

2. Что касается среднего рода, то именительный и винительный падежи таких существительных всегда совпадают, а во множественном числе всегда оканчиваются на **-a**.

Вот, пожалуй, и все, что вам нужно знать о третьем склонении. Вы можете теперь сами составить табличку окончаний. Она может выглядеть так:

Число	Единственное	Множественное
Род	Муж. и жен. средн.	Муж. и жен. средн.
Имен.	различные	
Род.	-is	
Дат.	-i	
Вин.		
Отл.		

Заполните остальные клеточки!

Теперь просклоняем несколько слов и словосочетаний.

Consul (так назывался глава Римской Республики) в родительном падеже будет **consulis**. Далее мы знаем: единственное число, дательный **consuli**, винительный **consulem**, отложительный **consule** ..., думаю, далее вы сможете продолжить сами, и даже нарисовать и заполнить таблицу.

Число	Единственное	Множественное
Имен.	consul	
Род.	consulis	
Дат.	consuli	
Вин.		consules
Отлож.		

Подобным образом склоняются такие существительные, как:

flumen, fluminis n – река

sol, solis m – солнце

nomen, nominis n – имя

homo, hominis m – человек

lex, legis f – закон

tempus, temporis n – время

repetitio, repetitionis f – повторение

flos, floris m – цветок

carmen, carminis n – песня

Наверное, вы заметили, что существительные такого типа могут быть всех трех родов и род этот может не совпадать с родом соответствующего по значению существительного в русском языке. Так, закон для римлянина был женского рода.

Заполните такие таблички.
Обратите внимание на некоторые особенности!

carmen, -inis n.

Число	Единственное	Множественное
Имен.	carmen	
Род.	carminis	
Дат.		
Вин.		carmina
Отлож.		

mare, maris n – море

Число	Единственное	Множественное
Имен.	mare	maria
Род.		
Дат.		
Вин.		
Отлож.	marī	

Последний из двух приведенных выше примеров – это существительное так называемого гласного типа, т. е. с основой на -i. Так же склоняются *exemplar*, *exemplaris*, n (пример), *animal*, *animalis*, n (животное) и некоторые другие.

Кроме того, в латинском языке имеется несколько существительных, представляющих собой исключения из правила. Вот некоторые из них. Это так называемое смешанное склонение:

ars, artis, f – искусство

Число	Единственное	Множественное
Имен.		
Род.		artium
Дат.		artius
Вин.	artem	
Отлож.	arte	

Остальные клеточки – за вами!

Так же склоняются

dens, dentis m	– зуб
urbs, urbis f	– город
civis, civis m	– гражданин
feles, felis f	– кошка
mensis, mensis m	– месяц

Одно очень нужное слово **vis** – сила – не употребляется в нескольких падежах, т. е. нельзя сказать по-латыни: у меня нет силы, но только: сил моих нет больше (*viri mihi desunt*).

Число	Единственное	Множественное
Имен.	vis	vires
Род.	--	virium
Дат.	--	viribus
Вин.	vim	vires
Отлож.	vi	viribus

Прочитайте и переведите.

Sine legibus nulla est civitas. Vox populi – vox Dei. O tempora, o mores! (Cicero) **Populus Romanus cum Carthaginensibus terra marique bella gerit. Ab urbe condita. Ad exemplum. Ad fontes. Memento mori. Mensis currentis. Vim vi repellere licet. Amicus mihi Plato, sed magis amica veritas. Urbi et orbi.**

Die sol terram illustrat, nocte lunam et stellas in coelo videmus. Pueri ad mare sunt. Caelum caeruleum et serenum est. Pueri naves spectant, rostra navium pulchra sunt. Aqua maris caerulea est. Sed caelum mox atrum et obscurum erit; nubes caelum tegent et color nubium obscurus erit. Haud dubio tempestas cum fulminibus et fulguribus appropinquabit. Nautae tempestatem timent, nam mare tum periculosum erit. Iam fulgura caelum et mare illustrat, venti aquam maris turban. Nautae Neptunem, marium deum, invocant et auxilium navibus rogant. Cum salvi in terram venient, Neptuno sacrificabunt et gratiam ei agent.

37

Иллюстрация из средневековой рукописи

Четвертое и пятое склонения

Нам осталось разобрать еще два склонения. К ним относится сравнительно небольшое число существительных, оканчивающихся в именительном падеже единственного числа соответственно на **-u**, **-us**, и на **-es**.

Существительные, оканчивающиеся на **-u** (среднего рода) и **-us** (мужского и женского рода), в родительном падеже единственного числа оканчиваются на **-us**. Это и есть безошибочный способ определить этот тип склонения. Во всем остальном имена четвертого склонения похожи на третье склонение. Например:

Число	Единственное	Множественное
Имен.	exercitus, m – войско	exersitus
Род.	exersitus	exersituum
Дат.	exersitui	exercitibus
Вин.	exersitum	exersitus
Отлож.	exersitu	exircitibus
Число	Единственное	Множественное
Имен.	cornu, n – рог	cornua
Род.	cornus	cornuum
Дат.	cornu	cornibus
Вин.	cornu	cornua
Отлож.	cornu	cornibus

Существительных на **-us** женского рода немного:

manus, -us	рука, отряд
porticus, -us	портик, крытая галерея
tribus, -us	триба (административный район древнего Рима)
Idus, Iduum	Иды, только во множественном числе (название дня месяца)

Существительное женского рода **domus, -us** имеет несколько неправильных форм (что естественно, вспомните английское home, at home):

Quo properas? – Domum propero.	Куда спешишь? – Я иду домой.
unde venis? – domo venio.	Откуда идешь? – Я иду из дома.
ubi manes? – domi maneo.	Где пребываешь? – Дома.

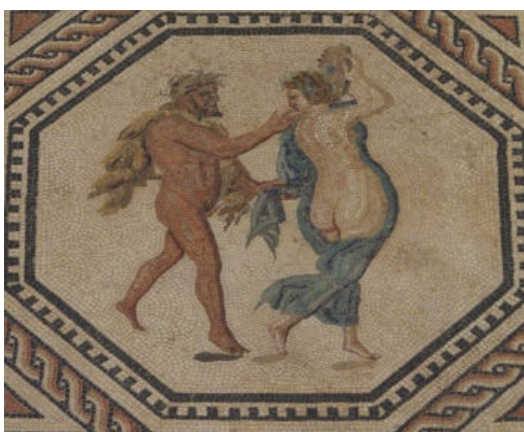
Во всех остальных случаях **domus, -us** склоняется нормально. **Заполните.**

Число	Единственное	Множественное
Имен.	domus	domus
Род.		domorum, domuum
Дат.		
Вин.		domos
Отлож.	domo	

Прочитайте.

De domo Romana

Domus multorum Romanorum parvae erant. Divites Romani non in urbe, sed in oppidis ad mare sitis pulchras domos sibi aedificaverunt. En domum Romanum **Graeco exemplo** aedificatam videmus. En **ostium** latum videre possumus. **Porticus** ampla ostium ornat. Ante domum lauros altas et quercus umbrosa sunt. **Vestibulum**, **atrium**, **tablinum**, **cubicula** in domo sunt. Atrium in media domo est, **tectum** eo apertum est et in medio id fons parvus **impluvium**que videmus. Etiam **peristylum**, Graeco modo **paratum**, statuis ornatum videmus. Post domum hortus est, ubi pulchrae et multae **plantae**, **rubras** et **albas rosas**, **liliae** albae et **violae** pulchrae sunt.

Ad usum:

Graeco exemplo

Graeco modo

ostium, i

vestibulum, i

atrium, i

tablinum, i

porticus, i f

quersus, i f

tectum, i n

impluvium, i n

по греческому
образцу,

греческим
способом

вход

передняя

атрий, зал

терраса, кабинет

портик

дуб

потолок

бассейн

cubiculum, i

peristylum, i

paratus, a, um

planta, ae

ruber, rubra,

rubrum

alba, ae

rosa, ae

lilium, i

viola, ae

спальня

перистиль,

колоннада

устроенный

растение

красный

белый

роза

лилия

фиалка

Potestis-ne, discipuli, de domo vestra nobis narrare?

Модель римской виллы 2 в. н. э., так называемого «дома с дионисийской мозаикой»
(два фрагмента см. выше), Кёльн

Несколько существительных женского рода, которые оканчиваются в именительном падеже на **-es**, образуют **пятое склонение**. Большинство из них, такие как **spes, spei** – надежда, **fides, fidei** – вера, представляют собой абстрактные понятия и склоняются только в единственном числе. Полностью склоняются только **dies, diei** – день³ и **res, rei** – вещь. Приведу один пример:

Число	Единственное	Множественное
Имен.	res – вещь	res
Род.	rei	rerum
Дат.	rei	rebus
Вин.	rem	res
Отлож.	re	rebus

³ **dies, diei** -- в значении *день* мужского рода, а в значении *назначенный день, срок* -- женского; **meridies, -ei** *полдень* – мужского рода.

ТЕМА СЕДЬМАЯ. ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ СОВЕРШЕННОГО ВИДА (PERFECTUM)

Время, выражающее завершённое действие, перфект, образуется с помощью **второй словарной** формы глагола. Эта форма, так называемая основа перфекта, образуется для абсолютного большинства глаголов регулярно:

Глаголы первого и четвертого спряжений к обычной основе
глагола добавляют суффикс

-v-

Глаголы второго спряжения имеют суффикс

-u-

А глаголы третьего спряжения – суффиксы

-s- (часто как -x-), или -u-

Проблема, однако, в том, что некоторые глаголы имеют своеобразные формы перфекта, поэтому их всегда нужно проверять по словарю.

Перфект может образовываться, например, посредством удлинения гласной основы – scrio, scrii, или посредством удвоения основы – do, dedi.

Прошедшее время совершенного вида в активном залоге образуется добавлением к основе перфекта специальных личных окончаний перфекта.

Давно прошедшее время (plusquamperfectum) образуется от основы перфекта с помощью суффикса **-era-** и обычных личных окончаний.

Будущее время совершенного вида (или второе будущее, futurum II) образуется от основы перфекта с помощью суффикса **-eri-** и обычных личных окончаний.

Представим это в виде таблицы, longum iter per praecepta, breve et efficax per exempla.

Лицо, Число	Perfectum	Plusquamperfectum	Futurum II
Единственное 1	scrip-s- i я написал	scrip-s- eram я (давно) написал	scrip-s- ero я (до этого) напишу
2	scrip-s- isti	scrips- eras	scrips- eris
3	scrip-s- it	scrips- erat	scrips- erit
Множественное 1	scrip-s- imus	scrips- eramus	scrips- erimus
2	scrip-s- istis	scrips- eratis	scrips- eritis
3	scrip-s- erunt	scrips- erant	scrips- erint

Прошедшее время совершенного вида пассивного залога образуется аналитически: к страдательному перфектному причастию, которое мы знаем, добавляется соответствующая форма глагола *esse*, например: **liber scriptus est** книга является написанной, **liber scriptus erat** книга была написана, **liber scriptus erit** книга будет написана.

Перфект, время совершенного вида, употребляется в том случае, если вы желаете:

– рассказать о каком-либо событии, имевшем место в прошлом, например **veni** я пришел, **dixi** я сказал;

– выразить состояние, которое продолжается в настоящем, но является результатом действия в прошлом, например, **vixit** он прожил, **sibi persuasit** он убедился, **apellatum est** называется.

Давно прошедшее время (*plusquamperfectum*) означает действие, которое совершилось ранее другого действия в прошлом.

Соответственно **будущее совершенное** время указывает на событие в будущем, которое должно произойти до того события, на которое указывает простое будущее время.

Обе эти формы используются в придаточных предложениях, например:

Ut sementem feceris, ita metes как посеешь, так и пожнешь.

Употребление времен станет понятным, если перевести предложение так: сначала посеешь (*feceris*), а затем пожнешь (*metes*).

42

Давайте теперь немного потренируемся. Прочитайте и определите грамматические формы глаголов в следующих предложениях:

Fuimus Troes, fuit Troia! Senatores Romani Ciceronem consulem, postquam civitatem Romanam servavit, patrem patriae nominaverunt. Heri affuistis, hodie adestis, cras aberitis. Gaius Iulius Caesar, postquam a Pharmace, rege Pontico, victoriam reportavit, ad amicum suum scripsit: «Veni, vidi, vici». Quod periit, periit. Homo quidam interrogavit servum, genere Lacedaemonium: «Probus-ne eris, si te emero?» Ille: «Etiam si non emeris». Alea iacta est. Exegi monumentum (Horatius).

Legite, quaeso:

Fur et senex

Duo fures olim ad villam contendebant. in villa Mercator habitabat. mercator erat senex et avarus. avarus multam pecuniam habebat. fures, postquam villam intraverunt, atrium circumspectaverunt. «avarus», inquit fur, «est solus. avarus servum non habet».

Tum fures tablinum intraverunt. avarus clamavit et ferociter pugnavit, sed fures senem facile superaverunt. «ubi est pecunia, senex?» rogavit fur. «servus fidelis pecuniam in cubiculo custodit», inquit senex. «tu servum fidelem non habes, quod avarus es», clamavit fur. tum fures cubiculum petiverunt. «pecuniam video», inquit fur. fures cubiculum intraverunt, ubi pecunia erat, et pecuniam intente spectaverunt. sed eheu! ingens serpens in pecunia iacebat. fures serpentem timebant et e villa celeriter festi-

naverunt. in villa avarus ridebat et serpentem laudabat. «tu es optimus servus. numquam dormis. Pecuniam meam semper servas».

Controversia

Quintus amicum Graecum habebat. amicus erat Alexander. Quintus et Alexander ad palaestram ibant, ubi rhetor Graecus erat. hic rhetor erat Theodorus et prope palaestram habitabat. in palaestra erat porticus longa, ubi Theodorus iuvenes docebat. postquam ad hanc porticum venerunt, Alexander et Quintus rhetorem audiverunt. rhetor iuvenibus controversiam nuntiabat, «Graeci sunt meliores quam Romani». Quintus vehementer exclamavit, «minime! nos Romani sumus meliores quam Graeci». Theodorus, postquam hanc sententiam audivit, respondit, «haec est tua sententia. nos tamen non sententiam quaerimus, nos argumentum quaerimus». tum Quintus rhetori et amicis argumentum explicavit. «nos Romani sumus fortissimi. nos barbaros ferocissimos superamus. nos imperium maximum habemus. nos pacem servamus. vos Graeci semper contentiones habetis. vos semper estis turbulenti. nos sumus architecti optimi. nos vias et pontes ubique aedificamus. urbs Roma est maior quam omnes urbes. postremo nos Romani diligenter laboramus. dei igitur nobis imperium maximum dant. vos Graeci estis ignavi. vos numquam laboratis. dei vobis nihil dant». postquam Quintus hanc sententiam explicavit, iuvenes Pompeiani vehementer plauserunt et eum laudaverunt. deinde Alexander surrexit. iuvenes Pompeiani tacuerunt et Alexandrum intente spectaverunt. «vos Romani estis miserandi. vos imperium maximum habetis, sed vos estis imitatores; nos Graeci sumus auctores. vos Graecas statuas spectatis, vos Graecos libros legitis, Graecos rhetores auditis. vos Romani estis ridiculi, quod estis Graeciores quam nos Graeci!» iuvenes, postquam Alexander sententiam suam explicavit, riserunt. tum Theodorus nuntiavit, «Alexander victor est. argumentum optimum explicavit».

(Источник текстов: Cambridge Latin Course, in 2 vols. Cambridge UP, 2001)

De puero mendaci

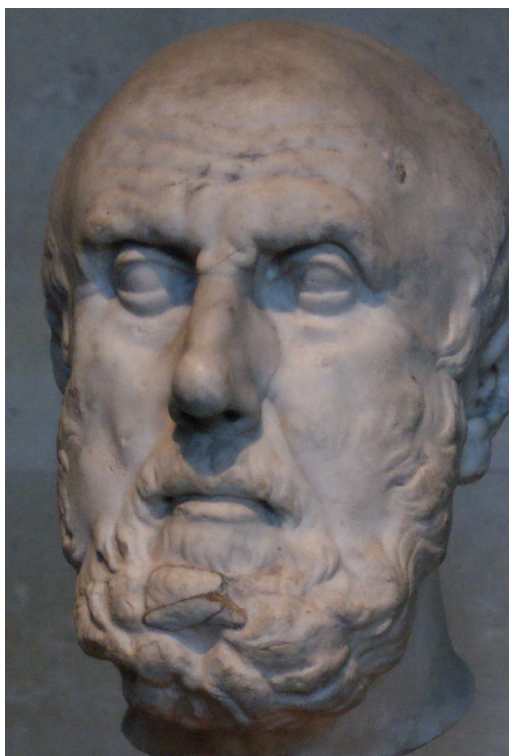
Puer, custos ovium, saepe per iocum auxilium rogavit et magna voce clamavit: «Auxilium mihi date! Lupus adest!» Vicini auxilio veniebant, sed lupum non videbant et puer eos irridebat. Aliquando lupi re vera in oves irruerunt, et puer, ut antea, clamavit: «Lupi adsunt! Auxilium mihi date!» Sed nemo pueri mendaci credidit neque ei auxilium dedit, et lupi multas oves arripuerunt.

Homini mendaci, etiamsi vera dicit, nemo credit.

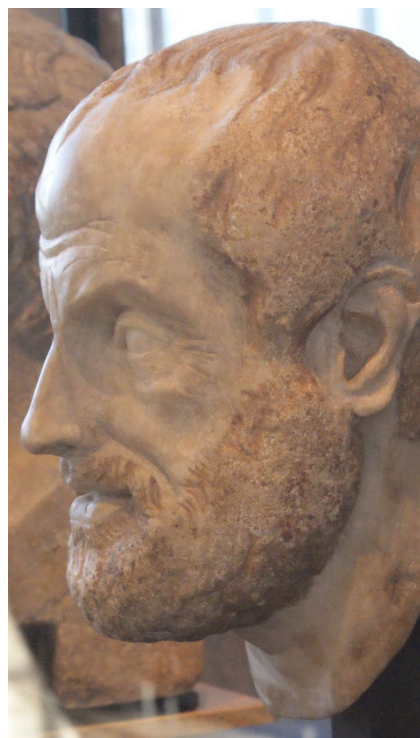
In principio (Vetus Testamentum, Liber Genesis, 1, 1-5)

In principio creavit Deus coelum et terram. Terra autem erat inanis, et vacua, et tenebrae erant super faciem abyssi. Et Spiritus Dei ferebatur super aquas. Dixitque Deus: Fiat lux. Et facta est lux. Et vidit Deus lucem, quod **esset** bona. Et dividit lucem a tenebris. Appellavitque lucem diem, et tenebras noctem; factumque est vespere, et mane, dies unus.

esset – переведите: было (сослагательное наклонение глагола быть)

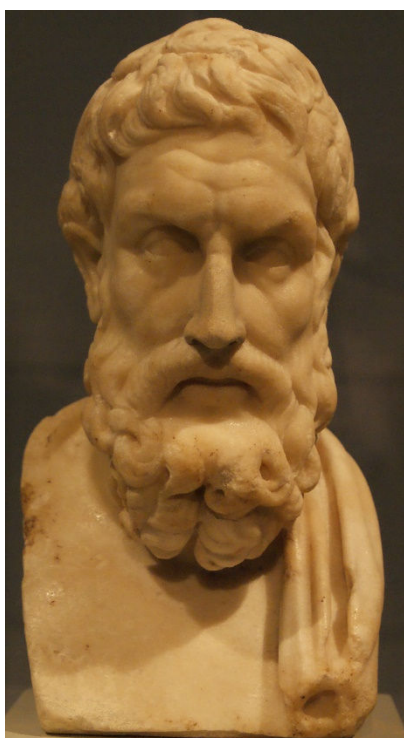

Хрисипп. Лувр, II в. н. э.

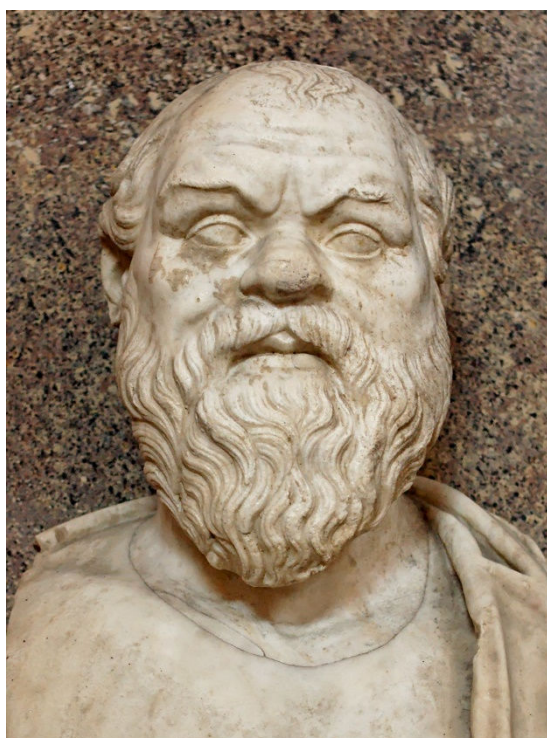

Аристотель. Лувр, I/II в. н. э.

44

Эпикур. Римская копия греческого оригинала ок. 270 г. до н. э., Берлин, Античное собрание

Сократ. Римская мраморная копия с греческого изображения IV (?) в. до н. э. Из Quintili Villa на Анниевой дороге

ТЕМА ВОСЬМАЯ. ПРИЧАСТИЕ И ОТГЛАГОЛЬНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Нам уже известно пассивное причастие латинского глагола, которое образуется от третьей словарной формы. Теперь познакомимся с **причастием настоящего времени активного залога** (*participium praesentis activi*). Это причастие образуется путем прибавления к основе глагола форманта **-ns**.

Как обычно, глаголы первого и второго спряжений присоединяют его прямо к основе, а глаголы третьего и четвертого спряжений используют для этого соединительную гласную **-e-**. Например, **legere** читать, **lectus est** прочитанный, **legens** читающий, читая. Причастие склоняется так же как существительные и прилагательные третьего склонения, одинаково для всех трех родов (не забудьте, что именительный и винительный падежи среднего рода всегда совпадают и во множественном числе оканчиваются на **-a**.):

Nom. sing.	spectans смотрящий, смотрящая, смотрящее, смотря
Gen.	spectantis смотрящего, смотрящей, смотрящего
Dat	spectanti смотрящему, смотрящей, смотрящему

etc.

Аналогично причастию настоящего времени активного залога образуется так называемое отглагольное существительное, **герундий** (*gerundium*).

Для того чтобы образовать герундий, к основе глагола добавляется формант **-nd** и падежные окончания второго склонения:

leg-e-re читать, чтение, gen. leg-e-**nd**-i чтения, dat. leg-e-**nd**-o для чтения, acc. ad leg-e-**nd**-um для чтения, abl. leg-e-**nd**-o чтением, читая.

Множественного числа герундий не имеет.

Отглагольное прилагательное – **герундив** (*gerundivum*) – образуется с помощью того же форманта **-nd**- и окончаний прилагательного первого и второго склонения. Оно употребляется во всех падежах и числах и означает цель действия или долженствование:

Nom.	legendus, -a, -um est должен, должна, должно быть прочитанным
Gen.	legendi causa ради чтения
Dat	встречается редко
Acc	ad legendum, am, um для чтения
Abl	legendo чтением (в значении орудия)

В большинстве случаев герундив в функции определения при существительном означает то же самое, что герундий с прямым дополнением:

Necessitas librorum legendorum и Necessitas legendi libros

означает одно и то же: Необходимость читать книги.

Существующее наряду с герундивом другое отглагольное существительное, **супин**, также образуется от третьей словарной формы глагола и не имеет аналогии в русском языке. Оно употребляется только в двух падежах – в винительном и отложительном.

Винительный падеж супина употребляется с глаголами движения и обозначает цель: **veni auditum** пришел, чтобы послушать.

Отложительный падеж супина употребляется в сочетании с прилагательными или наречиями для усиления, например: **turpe dictu** противно говорить.

Переведите такие предложения:

Quidquid it est, timeo Danaos et dona ferentes. Facile dictu, difficile factu. Ars scribendi. Ars amandi. Facile ad intellegendum. Docendo discimus. Omnis loquendi elegantia augetur legendis oratoribus et poetis. Ab urbe condita. Ad urbem condendam. Mihi legendum est. Puella amanda. Reddo tibi librum lectum. Mendaci homini, verum quidem dicendi, credere non possum. Socrates saepe ridens verum dicebat.

In ludo:

Nunc, amici mei, multae et pulchrae proverbialia etiam memoria tenetis. Hodie unusquisque vestrum proverbialia, quae memoria tenet, recitabit. Qui, quaeso, multa recitare potest, praemio donabitur!

Quis vestrum primus esse vult?

Legite

De viro avaro

Vir quidam ad fluvium sedens, flebat et lamentabat, nam securis, qua navem resarciebat, in aquam exciderat. Tum fluvii deus, qui fletum viri audiverat, emersit et: «Cur ploras?» – interrogavit. Tum vir: «Eheu, securis mea excidit in aquam; faber sum, et securim novam emere non possum, pecunia mihi deest». Tum deus aqua se immersit et paulo post venit, securim auream gerens. «Est-ne eadem, quam amisisti? Si tuam securis cognoveris, accipies eam». Negavit vir probus. Tum deus portavit aliam argenteam. Faber autem hanc quoque non accepit. Tum deus eandem, quae exciderat, portavit eaque faber suam cognovit. Deus probitate viri commotus tres secures ei donavit.

Faber laetus domum properavit et vicinis omnia narravit. Tum vicinus eius ad fluvium properavit, securim sua sponte in aqua dimisit et ad fluvium sedens lamentavit. Tum deus idem emersit, auream securim gerens et: «Est-ne tua?» – interrogavit. Ille vero: «Haec mea securis est», – clamavit. At deus iratus: «Homo es avarus et mendax, neque auream, neque tuam securim habebis», – et in undas se immersit. Sic vir avarus se ipse securi privavit.

De Ennio poeta et de Nasica

Nasica aliquando Ennium poetam visitatum venit. Cui ancilla dixit dominum domi non esse et sero domum venturum esse. Sed Nasica ei non credidit, nam sensit Ennium domi esse. Postridie poeta Nasicam visitatum venit et ostiarium rogavit: «Est-ne domi dominus tuus?» Tum Nasica, qui domi erat, clamavit se domi non esse. Tum Ennius: «Credis me vocem tuam non cognoscere?» At Nasica: «Ego ancillae tuae credidi, et tu mihi ipsi non credis me domi non esse?»

De Demosthene, Graecorum oratore celeberrimo, et fure

Demostheni fur quidam rem pretiosam arripuit; qui captus ita se defendere studebat: «Nesciebam id tuum esse». Cui Demesthenes: «At id tuum non esse satis sciebas».

De militis Atheniensis fortitudine

Cynegiri, militis Atheniensis, qui fortiter pugnabat, gloria a scriptoribus laudibus celebrata est. Qui post multas caedes, cum fugientes hostes ad naves egisset, onustam navem dextra manu tenuit nec prius dimisit, quam manum amitteret; tum quoque amputata dextra navem sinistra (manu) comprehendit. Cum sinistram quoque amisisset, dentibus navem detinuit. Tanta in eo virtus fuit, ut tot caedibus non fatigatus, duabus minibus amissis, velut fera dentibus dimicaverit.

(Автор текстов: Л. Винничук)

Военный корабль, аттическая ваза. ок. 520 г. до н. э., Лувр

ТЕМА ДЕВЯТАЯ.

СКЛОНЕНИЕ И СТЕПЕНИ

СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И НАРЕЧИЙ

(NOMINA ADIECTIVA ET PROVERBIA)

Склонение прилагательных первого и второго склонений ничем не отличается от склонения существительных. Прилагательные третьего склонения склоняются по образцу существительных третьего склонения гласного типа, то есть в отложительном падеже единственного числа оканчиваются на **-ī**, в родительном множественного на **-īum**. Прилагательные среднего рода в именительном и винительном множественного числа имеют окончание **-ia**.

Прилагательные третьего склонения бывают:

(1) Одного окончания, то есть такие, которые оканчиваются одинаково во всех трех родах, например **sapiens** *мудрый, мудрая, мудрое*.

(2) Двух окончаний, то есть те, которые в именительном падеже единственного числа имеют две различные формы, одну – для мужского и женского рода, другую – для среднего. Например: **fortis, fortis, forte** *сильный, сильная, сильное*, **omnis, omnis, omne** *целый, целая, целое*.

(3) Трех окончаний (таких не очень много). Например: **celer, celeris, celere** *быстрый, быстрая, быстрое*.

Следует запомнить несколько прилагательных, которые в порядке исключения склоняются по согласному типу:

princeps, -ipis	первый
vetus, -eris	старый
dives, -itis	богатый
pauper, -eris	бедный
particeps, -ipis	участвующий

Legite, quaeso, et memoria tenete!

Ars longa, vita brevis. Omnium malorum stultitia est mater communis. Homo sapiens. Sapienti sat(is). Dives pauperem non intellegit. Omne initium difficile est. Nemo omnia potest scire. Volens nolens. Ducunt volentem fata, nolentem trahunt.

В латинском языке, так же как и в русском, прилагательные имеют три степени сравнения: положительную, сравнительную и превосходную. Причем, некоторые из латинских прилагательных, как и русские, образуют их нерегулярно.

Сравнительная степень прилагательных образуется посредством форманта **-ior** для мужского и женского рода и **-ius** для среднего. Родительный падеж всех родов оканчивается на **-ioris**. Склоняются прилагательные в сравни-

тельной степени так же, как и прилагательные третьего склонения двух окончаний: **iustus, iusta, iustum** *справедливый, -ая, ое, iustior, iustior, iustius* *более справедливый, -ая, -ое.*

Прилагательные в превосходной степени к основе прибавляют один из следующих суффиксов: **-issim-**, **-rim-** или **-lim-**, и окончания первого-второго склонений: **iust-issim-us, a, um** *наиболее справедливый, -ая, ое, celer-rim-us, a, um* *наилегчайший, -ая, -ое, facil-lim-us, a, um* *наипростейший, -ая, -ое.* Склоняются такие прилагательные по первому и второму склонению.

Наконец, несколько прилагательных образуют степени сравнения от разных основ, например: **bonus, melior, optimus** *хороший, лучший, наилучший, magnus, magius, maximus* *большой, больше, величайший.*

Степень сравнения может быть образована описательно:

magis idoneus *более удобный*

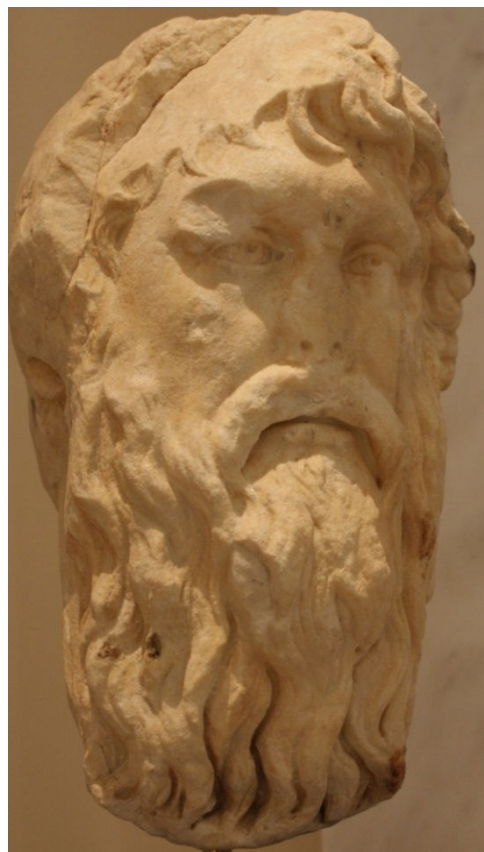
maxime idoneus *наиболее удобный.*

Более подробно об этом смотрите в грамматическом справочнике (<http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/grammar.pdf>).

Legite:

De Solone et Croeso

Solo, unus e septem sapientibus, qui leges utilissimas Atheniensibus scripsit, terras alienas libenter visitabat. Aliquando Croesus, Lydiae rex, Solonem invitavit, nam divitias suas viro sapienti ostendere desideravit. Croesus Solone divitior, sed Solo Croeso sapientior erat. Croesus, qui se ipsem felicissimum putabat, nam divitissimus erat, Solonem interrogavit: «Quem tu, vir sapiens, omnium hominum felissimum putas?». Solo respondit: «Tellum Atheniensem felicissimum puto, nam filios bonos honestesque educavit et ipse pro patria pugnans morte honestissima vitam finivit». Alios quoque viros, qui mortem honestam habuerant, nominavit. His verbis auditis, rex iratus: «Nonne me felicissimum omnium hominum putas? Quis enim pulchriores vestes, splendidiore gemmas, aedificia ampliora habet? Cur, igitur, non me, tam divitem hominem, sed Tellum quendam felicissimum esse credis?» «O rex, – inquit Solo, – fortuna humana saepe mutatur. Nunc te divitem et regem video, sed felicem non prius te nominabo, quam

Мраморный портрет философа.
Римская копия (ок. 117–180 гг.) статуи или
бюста IV в. до н. э. из афинской
философской школы.
Музей Агоры, Афины

vitam bona et honesta morte finiveris. Nemo ante mortem a me felix nominabitur». Hoc responsum minime regi placuit, et Solo regnum eius reliquit.

Quid honestum sit, deliberemus

Si vir bonus et honestus Alexandria Rhodum magnam frumenti copiam advexerit in inopia et fame et summa annonae caritate, si vir idem sciat mercatores multos frumentum proximis diebus Rhodum advecturos esse, debeat id Rhodiis dicere, an silentio suum frumentum quam plurimo vendere? Philosophus quidam respondit: si vir honestus sit et id facere turpe iudicet, frumentum suum non vendat, priusquam alii mercatores venerint.

Memorable dictum

Nemo nostrum idem est in senectute, qui fuit iuvenis, nemo est mane, qui fuit pridie; quidquid vides, currit cum tempore, nihil ex his, quae videmus, manet. Hoc est quod ait Heraclitus: in idem flumen bis non descendimus, manet idem fluminis nomen, aqua transmissa est (Seneca).

*Сенека. Двойной портрет,
С обратной стороны изображен Сократ.
Берлин, античное собрание*

De Diogene philosopho cynico

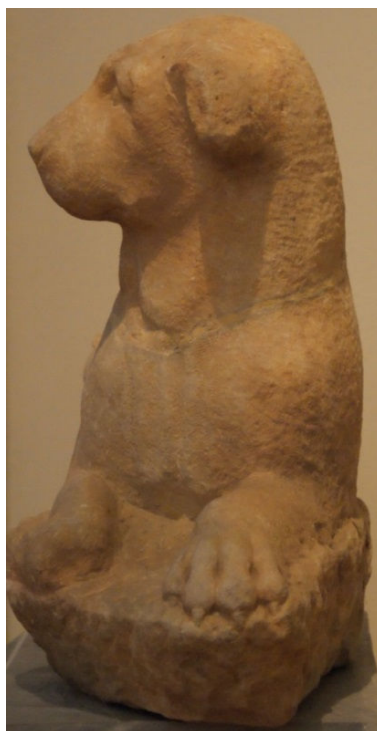
1. Diogenes Cynicus proici se iussit inhumatum. Tum amici rogaverunt, an bestias feras non timeret. «Minime, – inquit, – sed rogo, ut bacillum ponatis, ut bestias abigere possim». Tum amici: «Quomodo poteris? Non enim senties, cum bestiae te laceraverint». «Quid igitur, – inquit philosophus, – bestiae mihi oberunt, si nihil sensero?»

2. Diogenem interrogavit vir quidam, quomodo posset punire inimicum suum. «Inimicus tuus punietur, – inquit Diogenes, – si te ipsum probum et honestum praestiteris».

3. Aliquando Diogenes vidit puerum cava manu aquam bibere. Itaque calicem, quem secum portabat, ut aquam bibere posset, fregit. «Quam diu, – inquit, – supervacuam sarcinam habui». Diogenes enim putabat homines res, quae necessariae non sunt, negligere debere.

Философ, вероятно, киник
(Бион Борисфенит).
Бронза, ок. 240 до н. э.
Обнаружена на месте знаменитого
кораблекрушения у о. Антикитера.
Национальный музей, Афины

Мраморная статуя собаки из Пирея,
375–350 г. до н. э., Афинский
национальный музей

51

Платоновская Академия. Помпеи. Музей Неаполя

ТЕМА ДЕСЯТАЯ. СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ (CONIUNCTIVUS)

Латинское сослагательное наклонение, *modus coniunctivus*, употребляется в большинстве случаев так же, как и в русском языке:

- (1) для выражения сомнения и неуверенности,
- (2) в придаточных приложениях для выражения цели, намерения, повеления;
- (3) при передаче косвенной речи, то есть для выражения мыслей, не принадлежащих автору высказывания.

Образуется сослагательное наклонение достаточно просто и регулярно. Прежде всего, сослагательное наклонение глаголов в активном и пассивном залогах образуется одинаково – с помощью одних и тех же суффиксов. Далее, личные окончания полностью сохраняются и единственным признаком сослагательного наклонения являются указанные, свои для каждого времени, суффиксы, которые могут быть сведены в таблицу:

Время	Способ образования	Примеры
Настоящее	суффикс -е- для глаголов первого спряжения и суффикс -а- для всех остальных	I. orn-e-m, orn-e-s orn-e-t ... я, ты, он украшал бы orn-e-r, orn-e-ris, orn-e-tur ... меня, тебя, его украсили бы III. mitt-a-m, mitt-a-s, mitt-a-t... я, ты, он послал бы mitt-a-r, mitt-a-ris, mitt-a-tur меня, тебя, его послали бы Формы глагола быть: sim, sis, sit, simus, sitis, sint
Простое прошедшее	к неопределенной форме глагола прибавляются соответствующие (активные или пассивные) окончания	ornare-m, ornare-s, ornare-t... ornare-r, ornare-ris, ornare-tur... Формы глагола быть: essem, esses, esset, essemus, essetis, essent
Совершенное	образуется от основы перфекта добавлением суффикса -eri- и активных личных окончаний	ornav- erim , ornav- eris , ornav- erit ornav- erimus , ornav- eritis , ornav- erint Формы глагола быть: fuerim, fueris, fuerit, fuerimus, fueritis, fuerint

Совершенное прошедшее	образуется от основы перфекта добавлением суффикса -isse- и активных личных окончаний	ornav- issem , ornav- isses , ornav- isset ornav- issemus , ornav- issetis , ornav- issent Формы глагола быть: fuissem, fuisses, fuisset, fuissemus, fuissetis, fuissent
Формы совершенного и совершенного прошедшего пассивного залога	составляются из пассивного причастия и соответствующей формы глагола быть	missus, missa, missum sim, sis, sit, simus, sitis, sint я был послан missus, missa, missum essem, esses, esset, essemus, essetis, essent я был послан (ранее, давно)

Таким образом, мы видим, что сослагательное наклонение образуется не сложно, однако нужно быть очень внимательным, чтобы не совершить ошибку. Следует отметить, что в некоторых случаях латинское сослагательное наклонение имеет особенности, не соответствующие нормам русского языка.

Более подробно смотрите об этом в грамматическом справочнике (<http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/grammar.pdf>).

Теперь проиллюстрирую употребление латинского конъюнктива на нескольких примерах.

В латинском языке повелительное наклонение употребляется, как вы знаете, только во втором лице (e.g. scribe! scribite!). Во всех остальных случаях указание, повеление или пожелание что-либо сделать или не делать выражается (в том числе и во втором лице) с помощью конъюнктива:

scribam!	Напишу-ка я! (форма употребляется редко)
scribas! scribe!	Пиши!
scribat!	Пусть он пишет!
scribamus!	Так напишем же!
scribatis! scribite!	Пишите!
scribant!	Пусть они пишут!
Ne audiant!	Пусть они не слушают!

С помощью конъюнктива выражается пожелание:

Utinam amicus meus hodie veniat!

О, если бы мой друг пришел сегодня!

Utinam Ciceronem vivum videre possem!

О, если бы я мог видеть живого Цицерона!

Как вы, вероятно, заметили, если пожелание осуществимо, то употребляется настоящее время, если же оно неосуществимо, то прошедшее.

Сослагательное наклонение употребляется в придаточных предложениях, которые вводятся союзами **si** если, **nisi** если не, **ut** чтобы, **ne** чтобы не.

Si id dicas, erras. Если бы ты говорил это, то ошибался бы.

Si id dixeris, erraveris. Если бы ты сказал это, то ошибся бы.

Si id diceres, errares. *Если бы ты говорил это (теперь), то ошибался бы (но ты не говоришь так).*

NB. Как видим, сослагательное наклонение простого прошедшего времени снова означает нереальное событие в настоящем.

В придаточных предложениях причины наблюдается явление, которое не имеет аналога в русском языке, так называемое правило согласования времен, которое состоит в следующем: действия главного и придаточного предложений должны быть согласованы во времени.

Если сказуемое главного предложения стоит в настоящем или будущем времени или в повелительном наклонении, то сказуемое придаточного предложения должно быть в конъюнктиве настоящего времени; если же сказуемое главного предложения стоит в одном из прошедших времен, сказуемое придаточного предложения должно быть в конъюнктиве простого прошедшего времени:

Croesus Solonem invitat, ut ei divitias suas monstret.

Крез приглашает Солона, чтобы показать ему свои богатства.

Croesus Solonem invitavit, ut ei divitias suas monstraret.

Крез пригласил Солона, чтобы показать ему свои богатства.

Croesus Solonem invitaverat, ut ei divitias suas monstraret.

Крез пригласил (тогда, давно) Солона, чтобы показать ему свои богатства.

NB. Вы, конечно, заметили, что в русском языке время главного предложения не влияет на придаточное.

Аналогично, косвенная речь передается в латинском языке, в отличие от русского, сослагательным наклонением:

Quid leges? Rogo, quid legas?

Что ты читаешь? Я спрашиваю, что ты читаешь?

Gaudeamus (carmen scholasticum)

Gaudeāmus igitur,

Iuvenes dum sumus!

Post iucundam iuventūtem,

Post molestam senectūtem

Nos habēbit humus.

Legatis!

Non, ut edam vivo, sed ut vivam edo. Sit tibi terra levis! Cedant! Dicamus. Quid faciam? Quid faceram? Utinam frater veniat! Do, ut des, facio, ut facias. Omnia vincit amor et nos cedamus amori (Vergilius). Tanta subito tranquillitas exstitit, ut naves se ex loco commovere non possent.

Credo quia absurdum est. Credo ut intellegam. Esse est percipi. Ex nihilo nihil fit. Explanans / explanandum. Felix qui potuit rerum cognoscere causas. Fiat iusticia ruat caelum. Floruit (fl.). Ignoratio elenchi. In cauda venenum. Ipse dixit (греч. autos êpha). Ipsissima verba. Modus ponens. Modus tollens. Mutatis mutandis. Natura naturans. Obiter dictum. Obscurum per obscurius. Quale /

qualia. Quid pro quo. Quod erat demonstrandum (QED). Quot homines tot sententiae. Salva veritate. Solvitur ambulando. Sub specie aeternitatis. Sui generis. Summum bonum.

De corvo et vulpe

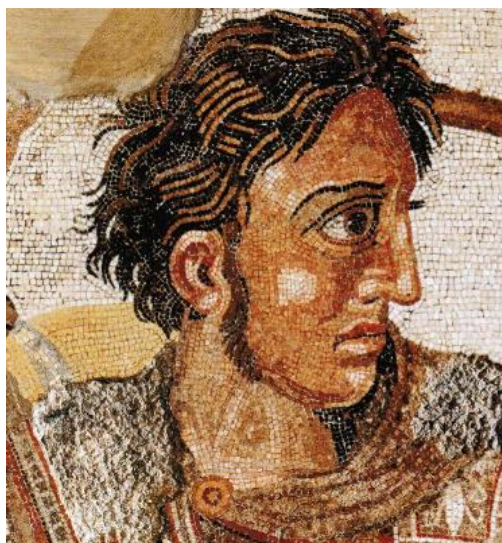
Corvus, caseo raptο, cum praeda in arborem volavit. Vulpes casei cupida: «Quam pulchrae, – inquit, – pennae tuae sunt! Quanta est pulchritudo corporis tui et capitis! Si vocem dulcem haberes, nemo te superaret!» His verbis auditis, corvus stultus, de caseo non cogitans, cantavit, ut vocem suam ostenderet. Illo autem cantante, vulpes praedam asportavit.

De Alexandro Magno et Diogene

Alexander Magnus, cum aliquando Corinthi esset, ad Diogenem venit eumque interrogavit: «Quid optas, Diogenes? Faciam, quidquid volueris». Tum ille: «Opto, – inquit, – ne solem mihi intercipias». Quo audito, Alexander exclamavisse dicitur: «Nisi Alexander essem, Diogenes esse vellem!»

De Biante

Bias, unus e septem sapientibus, cum patria eius ab hostibus expugnata esset et omnes cives, multa de suis rebus secum asportantes, in fuga essent, interrogatus est, cur nihil ex bonis suis servaret. Tum: «Omnia, – inquit, – mea mecum porto».

*Александр Великий,
фрагмент мозаики
из дома Фавна, Помпеи*

Responsum inhumanum

Ad Philippum, Macedonum regem, Atheniensium legati venerant; quos inter Demochares erat. Philippus audita benignissime legatione: «Dicite, – inquit, – quid facere possim, quod sit Atheniensibus gratum?» Tum Demochares: «Te, – inquit, – suspende!» Indignati sunt omnes, qui aderant, Philippus tamen eos tacere iussit et Democharem salvum dimitti iussit. «At vos, – inquit, – ceteri legati, nuntiate Atheniensibus superbius agere, qui ista dicunt, quam ii, qui impune dicta audiunt».

De Lucii Domitii, praetoris in Sicilia, severitate

In Sicilia edictum fuit, ne quis servus telum secum haberet. Cum ad Domitium praetorem aper ingens apportatus esset, miratus est et rogavit, quis eum necavisset. Cum audisset pastorem, servum civis cuiusdam, id fecisse, vocari eum ad se iussit. Servus libenter ad praetorem properavit, nam sperabat se praemium accepturum esse. Cum autem ad praetorem venisset, ille rogavit servum, quomodo tantum bestiam necavisset. Ille respondit se venabulo aprum necavisse. Cum praetor audivisset servum telum habuisse, statim eum morte puniri iussit.

В течение курса нам часто встречались различные **латинские сокращения** и краткие выражения. Сведем их для удобства в таблицу. Вспомните известные вам выражения и переведите новые:

exempli gratia (e. g.)

id est (i. e.)

ipso facto

nota bene (NB)

per impossibile

quod erat demonstrandum (QED)

quod erat faciendum (QEF)

ab initio

accessit

ad hoc

ad hominem

ad nauseam

alma mater

alumnus / alumna

An alum

anno domini (AD).

bona fide

carpe diem

circa

confer

cum laude

dixi

emeritus

ergoerratum / errata

et al.

et cetera

ex post facto

ibid.

ibidem

in re

inter alia

in toto

in vacuo

magna cum laude

modus operandi

mutatis mutandis

non sequitur

per se

post hoc, ergo propter hoc

post scriptum

prima facie

pro forma

quod vide (q.v.)

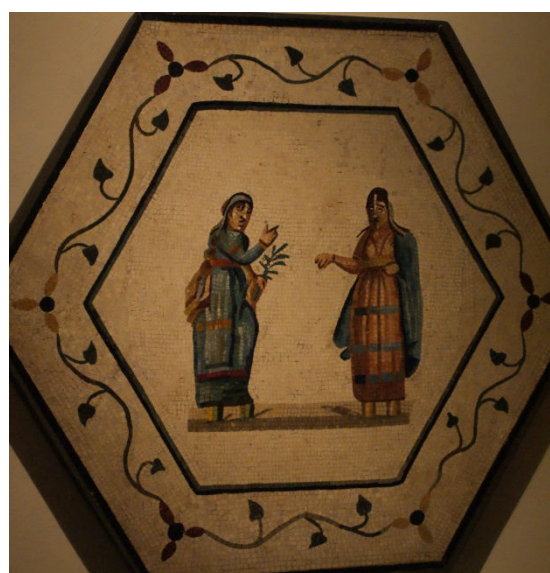
sine qua non

summa cum laude

verbatim

videlicet (viz.)

56

Театральные маски (*personae tragicae*). Неаполь, Национальный музей.

Запомните выражение: *Risus sub persona* (затаенный смех).

ТЕМА ОДИННАДЦАТАЯ. ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ, РИМСКОЕ ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЕ И КАЛЕНДАРЬ

Римские цифры	Cardinalia Количественные числительные	Ordinalia Порядковые числи- тельные	Adverbialia numeralia Числительные наре- чия
I	unus, una, unum один, одна, одно	primus, a, um первый, -ая, -ое	semel однажды
II	duo, duae, duo	secundus, a, um	bis
III	tres, tres, tria	tertius, a, um	ter
IV	quattuor	quartus, a, um	quater
V	quinque	quintus, a, um	quinquies
VI	sex	sextus, a, um	sexies
VII	septem	septimus, a, um	septies
VIII	octo	octavus, a, um	octies
IX	novem	nonus, a, um	novies
X	decem	decimus, a, um	decies
XI	undecim	undecimus, a, um	undecies
XII	duodecim	duodecimus, a, um	duodecies
.....			
XVIII	duodeviginti	duodevicesimus, a, um	duodevicies
XIX	undeviginti	undevicesimus, a, um	undevicies
XX	viginti	vicesimus, a, um	vicies
XXI	viginti unus	vicesimus, a, um	vicies semel
.....			
XXX	triginta	tricesimus, a, um	tricies
C	centum	centesimus, a, um	centies
M	mille	millesimus, a, um	millies
MM	duo milia	bis millesimus, a, um	bis milies

57

Из простых количественных числительных изменяются по падежам только первые три, остальные числительные от 4 до 100 не склоняются. Напротив, сотни от 200 до 900 склоняются (e.g. **ducenti milites**); 1000 склоняется только во множественном числе.

Порядковые числительные, как показывают окончания, изменяются по первому и второму склонениям, причем, в отличие от русского языка, склоняется каждая составляющая часть (**anno vicesimo primo**, в двадцать первом году, **pagina tricessima sexta** страница тридцать шестая).

Выучите римские числа и для тренировки напишите римскими цифрами и прописью: **1932 год, 996 год, 2002 год.**

De mensibus (автор: Л. Винничук)

Cur mensis nonus a numero septem, mensis decimus a numero octo, undecimus a numero novem et duodecimus a numero decem nomen habet? Romulo regnante annus decem menses habebat (qui annus Romuli appellabatur) et primus anni mensis Martius erat. Si a mense Martio menses numerabis, September – septimus, October – octavus, November – nonus, December – decimus mensis est. Sed postea ante Martium duo menses additi sunt: Ianuarius et Februarius; Ianuarius primus anni mensis factus est, sed nomina mensium mutata non sunt.

Annus, igitur, duodecim menses habet, qui sunt:

Primus Mensis Ianuarius, qui a Iano, principii deo, nomen habet.

Secundus Mensis Februarius, qui a februo, Romanorum ritu sacro, appellatur.

Tertius Mensis Martius, qui a Marte deo, Romuli patre, nomen habet.

Quartus Mensis Aprilis a Venere dea, quae apud Graecos Aphroditae nomen habet, appellatur.

Quintus Mensis Maius a Maia dea, Mercurii matre, et

Sextus Mensis Iunius a Iunone, Iovis uxore, nomen habet.

Septimus Mensis Iulius a Gaio Iulio Caesare et

Octavus Mensis Augustus a Octaviano Augusto appellatur.

Nonnus Mensis September a numero septem,

Decimus Mensis October a numero octo,

Undecimus Mensis November a numero novem,

Duodecimus Mensis December a numero decem nomina habent.

Римский календарь был устроен весьма прихотливо. Каждый месяц имел три опорных дня, по которым определялись все остальные. Первый день месяца назывался **Kalendae**, тринадцатый (а в марте, мае, июле и октябре – пятнадцатый) день назывался идами (**Idus**, Gen. Iduus), а девятый день перед идами – нонами (**Nonae**, Gen. Nonarum). Таким образом, ноны приходились на пятый или седьмой день месяца. День накануне календ, нон или ид, назывался **pridie**. Отсчет дней велся назад от одного из опорных дней, например:

31 января	Prid(ie) Kal(endas) Feb(ruarias)	12 января	Prid Id Ian
30 января	III Kal Feb	11 января	III Id Ian
.....			
20 января	XIII Kal Feb	6 января	VIII Id Ian
.....		5 января	Non(ae) Ian
14 января	XIX Kal Feb	4 января	Prid Non(as) Ian
13 января	Id(ibus) Ian(uariis)	3 января	III Id Ian
		2 января	II Id Ian
		1 января	Kal Ian

Таким образом, третьего января 2215 года, согласно римскому исчислению, будет **anno MMCCXV ante diem tertium Idus Ianuarias**.

В древнем Риме счет лет велся **Ab Urbe condita** от основания города (традиционно датой основания Рима считается 753 год до н. э.). Современное летоисчисление, введенное в средние века, за исходную точку берет «дату рождения Иисуса Христа» и носит название **anno Domini** от рождества Христова.

Дни недели носили имена божеств, которые отождествлялись с названиями планет: **Lunae dies, Martis dies, Mercuri dies, Iovis dies, Veneris dies, Saturni dies, Solis dies**.

Знаки созвездий зодиакального круга назывались так: **aries, taurus, gemini, cancer, leo, virgo, libra, scorpius, arcitenens, caper, amphora, pisces**.

Ad libitum

Ad Kalendas Graecas. Tertius gaudens. Tertium non datur. Non bis in idem. Tres faciunt collegium. Unum et idem.

Vivamus, mea Lesbia, atque amemus,
rumoresque senum severiorum
omnis unius aestimemus assis.
soles occidere et redire possunt:
nobis, cum semel occidit brevis lux,
nox est perpetua una dormienda.
da mi basia mille, deinde centum,
dein mille altera, dein secunda centum,
dein usque altera mille, deinde centum
dein, cum millia multa fecerimus,
conturbabimus illa, ne sciamus,
aut ne quis malus invidere possit,
cum tantum sciat esse basiorum.
(Catullus)

Legite Epistulam ad Atticum III, 5:

Cicero Attico salutem dicit (s.d.)

Terentia tibi et saepe et maximas agit gratias. Id est mihi gratissimum. Ego vivo miserrimus et maximo dolore conficior. Ad te quid scribam, nescio. Si enim es Romae, iam me assequi non potes; sin es in via, cum eris me assecutus, coram agemus, quae erunt agenda. Tantum te oro, ut, quoniam me semper amavisti, eodem amore sis. Ego enim idem sum, inimici mei mea mihi non me ipsum ademerunt. **Cura, ut valeas. VII Idibus Aprilibus**

Рельеф I в. до н. э. Найден в оливковой роще по дороге в Элевсин, рядом с Дипилонскими воротами недалеко от Платоновской академии. Берлин, Антикное собрание.

«Под большой рамкой (или окном?), заключающей в себе загадочный знак, сидит философ и курируемая им семья. Его портрет, напоминающий Посидония, оформлен по всем канонам классической традиции. Хотя он не содержит в себе никаких героических черт и сидит, комфортно расположившись в кресле, его фигура значительно отличается по размеру от других четырех стоящих фигур. Скорее всего перед нами надгробный памятник, на котором изображен отец, возлагающий образование своих трех детей на местного философа. Разница в размерах призвана выразить благоговейный страх перед учителем, а успех его обучения выражен в благовоспитанных манерах и позах детей, юноши, мальчика и девочки. Отец отличается лысой головой и реалистично исполненным лицом с четко обозначенными индивидуальными чертами, он одет так же, как и философ и старший сын – в гиматий без верхней накидки. Это не было действующей модой и указывает на них как на приверженцев философского образа жизни. Если мы интерпретируем любопытный знак над философом как пси, то он может означать мир и безопасность души для всех персонажей на рельефе» (З. Занкер).

Возможно, рельеф отражает знаменитое предание о назидательных речах Пифагора, известное нам с довольно ранних времен (Ямвлих, О пифагорейском образе жизни 36–63). Речи были обращены к разным социальным группам кротонского населения, что и отражено в рельефе. Фигура юноши, стоящего за креслом мудреца, символизирует обращение Пифагора к кротонским юношам. Фигура стоящего мужчины в тоге должна символизировать обращение к правителям Кротона. Мальчик может считаться представителем группы кротонских детей, а девушка – представительницей женщин Кротона. Представляется вероятным, что на рельефе изображен странствующий философ (пифагорец или софист из Италии), который вместе с одним из своих учеников (юноша за креслом) посещает дома знатных граждан в поисках новых учеников. Может мудрец, свободно расположившийся в кресле, – это сам Пифагор? (А. С. Афонасина)

ТЕМА ДВЕНАДЦАТАЯ. НЕПРАВИЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Немногие, но очень употребительные латинские глаголы имеют особенности в спряжении. Постепенно мы выучим все эти особенные и нерегулярные формы, в настоящий момент запомните самые главные особенности, а в случае сомнений обращайтесь к грамматическому справочнику (<http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/grammar.pdf>) и проверяйте значения глаголов по словарю.

Во-первых, так же как и в русском языке, некоторые глаголы по форме пассивны, но тем не менее имеют активное значение. Именно таким, например, является глагол **utor, usus est, uti** – я пользуюсь, я воспользовался, пользоваться. Аналогичное явление наблюдается в русском языке: подобно таким глаголам как улыбаться, опасаться, надеяться, русский глагол пользоваться имеет возвратную частицу -ся, которая неотделима от него (в отличие, например, от дуть – дуться), но которая, однако, не влияет на активность его значения.

Глаголы такого типа, которые называются отложительными (или полуотложительными, если они имеют некоторые формы в активном залоге), не вызывают никаких трудностей, если вы запомните, что они спрягаются в пассиве, но имеют активные значения.

Запомните несколько отложительных и полуотложительных глаголов.

arbitror, arbitratus sum, arbitrari
fateor, fassus sum, fateri
prefiteor, prefessus sum, prefiteri
loquor, locutus sum, loqui
policeor, policitus sum, policeri
partior, partitus sum, partiri
imitor, imitatus sum, imitari
miror, miratus sum, mirari
reor, ratus sum, reri
labor, lapsus sum, labi
obliviscor, oblitus sum, oblivisci
mentior, mentitus sum, mentiri
sortior, sortitus sum, sortiri
gaudeo, gavisus sum, gaudere
soleo, solitus sum, solere
audeo, auditus sum, audere
confido, confisus sum, confidere

думаю, подумав, думать
признаюсь, признавшись, признаться
преподаю, преподав, преподавать
говорю, сказавший, сказать
обещаю, пообещал, обещать
делю, разделил, делить
подражаю, подражал, подражать
удивляюсь, удивился, удивиться
считаю, посчитал, считать
скольжу, поскользнулся, скользить
забываю, забыл, забывать
лгу, солгал, лгать
бросаю, бросил, бросить (жребий)
радуюсь, обрадовался, радоваться
имею, имел, иметь обыкновение
смею, посмел, сметь
доверяю, доверил, доверять

Во-вторых, имеется несколько латинских глаголов, которые называются недостаточными, поскольку у каждого из них употребляется только несколько форм. Запомните наиболее важные из них.

inquam, inquis, inquit ,	говорю, говоришь, говорит, сказал ,
inquiunt, inquires, inquiet	говорим, скажешь, скажет
aio, ait	говорю, говорит, сказал
coepi, coeptum, coepisse	начал, начали, начинать
odi, odisse	ненавижу, ненавидеть
menini, memento, mementote, mem-	помню, помни, помните,
inisse	помнить

Наконец, несколько латинских глаголов являются неправильными.

sum, fui, –, esse	быть
edo, edi, essum, edere (esse)	есть
fero, tuli, latum, ferre	нести
volo, volui, –, velle	желать
nollo, nolui, –, nolle	не желать
malo, malui, –, male	предпочитать
eo, ii, itum, ire	идти
fio, factus sum, fieri	делать

62

Некоторые из них, например **sum, volo**, вам уже знакомы. Основные формы этих глаголов вы найдете в грамматическом справочнике (<http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/grammar.pdf>).

Основной особенностью всех этих глаголов является их способность образовывать сложные формы. Для этого используются различные приставки, которые также подвергаются различным фонетическим изменениям. **Ab-esse**, например, означает *находиться на расстоянии*, то есть *отсутствовать*. Я *отсутствовал* будет **a-fui**. Соответственно, **adesse** означает *присутствовать*, **affui** – *присутствовал*. Аналогичным же образом **affero** означает *приносить*, **aufero** *уносить*, **confero** *сносить вместе*, **differo** *различать*, **infero** *вносить, начинать*, **offero** *предлагать*, **praefero** *предпочитать*. Многие из этих форм вошли в современные языки, и вы без труда их узнаете.

Переведите и объясните такие примеры.

(используйте таблицу неправильных глаголов в справочнике!)

Dictus. Locutus. Promissus. Policitus. Memento mori. I! Confer. Refero. Relatum. Exitum. Initum. Peritum. Perire. Transitum. Dulce et decorum est pro patria mori. Fata sunt quae di fantur. Omnia fata fiunt. Thales, unus e sapientibus Graecorum, omnia ex aqua orta esse docebat. Ave, Caesar, moritûri te salûtant. Ut arbitâtur ita loquitur. Quidquid est natum, moritur. Quidquid moritur, natum erat.

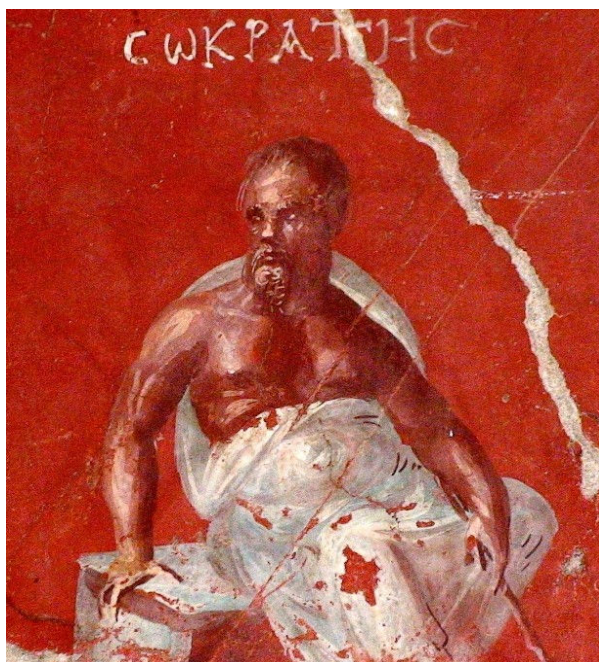
Legite

De Lacedaemoniorum brevitae

1. Lacedaemoniis multis verbis et longa oratione uti non placuit, sed res omnes breviter exponebant. Aliquando Samiorum legati, qui Lacedaemonem venerunt, ut auxilium orarent, longa oratione usi sunt. Responderunt Lacedaemonii: «Prima, quae dixistis, sumus oblit; postrema non intelleximus, quia prima de memoria nostra excesserant».

2. Scriptores tradunt Lacedaemonem honestissimum domicilium senectutis fuisse. Aliquando Athenis in theatrum, ut ludos spectaret, vir quidam grandis natu venit. Locum tamen ei nemo dedit. In theatro etiam legati Lacedaemonii erant; unus ex iis rogavit, cur nemo seni locum dedisset, et collegas admonuit, ut consurgerent et seni locum darent. Lacedaemoniis legatis ab Atheniensibus plausus est datus. Tum unus ex legatis interrogavit, cur Athenienses id non fecissent primum; nam ostenderunt se scire, quod rectum esset.

2. Lacedaemone peregrinus quidam altero pede stans ad virum Lacedaemonium quendam: «Tu tantum temporis, quantum ego, pede uno stare non possis». Cui Lacedaemonius: «Recte quidem; sed ex anseribus nullus est, qui altero pede stare non possit».

Слева: Эон (Вечность). Ок. 30 г. до н. э. Афродисия. Справа: Сократ. Фреска из Эфеса. Эллинистический период

ТЕМА ТРИНАДЦАТАЯ. БОЛЕЕ СЛОЖНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ЛАТИНСКОГО СИНТАКСИСА

В этом разделе мы изучим несколько характерных для латинского языка синтаксических конструкций, которые могут вызывать затруднение при переводе на русский язык. Это инфинитивные и независимые обороты.

Прежде всего, рассмотрим так называемые **инфинитивные обороты** (мы с ними уже несколько раз встречались, например, в нашем тексте о Крезе и Солоне):

Solo Croesum felicem non putat. *Солон не считает Креза счастливым.*

Эту же мысль можно выразить с помощью такого оборота, который на русский язык переводится придаточным предложением:

Solo Croesum felicem esse non putat.

Солон не считает, что Крез счастлив.

Если же мы хотим выразить эту мысль в прошедшем или будущем времени, мы должны будем употребить соответствующую неопределенную форму глагола. Для этой цели, в отличие от русского языка, в латинском имеются инфинитивы прошедшего и будущего времени, а также пассивного и активного залогов. Таблицу этих инфинитивов вы сможете найти в грамматическом справочнике (<http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/grammar.pdf>).

Например, мы можем сказать, что Солон не считает, что Крез *был* или *будет* счастлив благодаря только своему богатству:

Solo Croesum felicem fuisse (futurum esse) non putat.

Сравните также:

Thales Milesius aquam esse initium rerum putabat.

Фалес Милетский считал, что вода является началом всех вещей.

Аналогично этому обороту, где, как вы, без сомнения, заметили, дополнение стоит в винительном падеже, строится другой инфинитивный оборот с дополнением в именительном падеже. Он также переводится на русский язык сложноподчиненным предложением, например:

Minerva ex capite Iovis nata esse dicebatur.

Говорят, что Минерва родилась из головы Юпитера.

Такая конструкция наиболее употребительна в неопределенно-личных предложениях. Глагол-сказуемое главного предложения стоит в таком случае в пассиве.

Оба этих инфинитивных оборота употребляются с глаголами типа *говорить, полагать, утверждать, думать, чувствовать* (например, *радоваться, печалиться*), *желать, разрешать*. И соответственно, *думают, полагают, кажутся, утверждают* и т. д. Вот некоторые из этих глаголов. Запомните их!

dico, aio	говорю	video	вижу
narro	рассказываю	audio	слышу
respondeo	отвечаю	gaudeo, laetor	радуюсь
scribo	пишу	doleo	печалюсь
trado	передаю	volo	желаю
nego	отрицаю	iubeo	распоряжаюсь
nuntio	сообщаю	veto	запрещаю
affirmo	утверждаю	constat, notum est	известно
censeo, arbitror	полагаю	apparet	ясно
credo	верю	oportet	следует
spero	надеюсь	decet	подобает
scio	знаю	interest	важно
intelligo	понимаю	necesse est	необходимо
puto, existimo	полагаю	(ne)fas est	(не)позволено
sentio	чувствую		

Следующие примеры помогут вам лучше это понять:

Scio me nihil scire. Cum recte vivis, ne cures verba malorum (Cato). Videor vicisse. Videtur victum iri. Videmur victuri (esse). Homerus caesus fuisse dicitur. Pater filio dixit se aegrotum esse. Scriptores veteres Romam a Romulo et Remo conditam esse tradunt. Homo sum, humani nihil a me alienum puto. Vetamur venire. Cicero videtur omnes oratores eloquentia superavisse.

65

Теперь рассмотрим еще два типа придаточных предложений с союзами **cum** когда, потому что и **si** если. Приведем такой пример:

Pythagoras, cum in geometria quidam novi invenisset, musis bovem immolavisse dicitur. Говорят, что Пифагор, (каждый раз), когда открывал что-либо новое в геометрии, приносил в жертву быка.

Сказуемое в данном придаточном предложении стоит в конъюнктиве, при этом должно соблюдаться согласование времен.

С помощью союзов **si** если бы, **nisi, ni** если бы не, **quodsi** итак, если бы можно выразить неосуществимое желание, например:

Si tacuisses, philosophus mansisses.

Если бы ты молчал, сошел бы за философа.

Вот еще несколько предложений подобного рода:

Iuppiter, cum vidisset mores hominum corruptos esse, constituit totum genus humanum perdere.

Solo aliquando inter convivium silebat et a Periandro, tyranno Corinthi, interrogatus est: «Tacesne, quod verba tibi desunt, an studes, ut stultitiam tuam silentio occultes?» Tum Solo: «Si stultus essem, non tacerem».

Оборот **ablativus absolutus** (независимый аблатив) не имеет соответствия в русском языке. Например:

Romulo regnante bellum cum Sabinis fuit. Во время правления Ромула (когда правил Ромул), случилась война с сабинянами.

Exactis regibus Valerius consul fuit. После того, как царей изгнали (после изгнания царей), консулом был Валерий.

Прочитайте несколько изречений философского характера. Постарайтесь объяснить их смысл. Некоторые изречения носят общий характер. Авторство других вполне узнаваемо. Кто, или представитель какой школы философии мог бы быть их автором?

Bonitas non est pessimis esse meliorem. Exitus acta probat. Errare humanum est. Fabas indulcet fames. Facta non verba. Fallaces sunt rerum species. Fiat justitia pereat mundus (ruat caelum). In vino veritas. Lex non distinguitur nos non distinguere debemus. Legum servi sumus ut liberi esse possimus. Multum in parvo. Mendacem memorem esse oportet. Mens sana in corpore sano. Minima maxima sunt. Nemo liber est qui corpori servit. Non est vivere sed valere vita est. Non semper erit aestas. Non teneas aurum totum quod splendet ut aurum. Ne quid nimis. Nemo dat quod non habet. Non est ad astra mollis e terris via. Nosce te ipsum. Omnia mutantur nos et mutamur in illis. Omnia causa fiunt. Parva leves capiunt animas. Pessimum genus inimicorum laudantes. Possunt quia posse videntur. Proprium humani ingenii est odisse quem laeseris. Perfer et obdura; dolor hic tibi proderit olim. Quod me nutrit me destruit. Qui tacet consentire. Quis custodiet ipsos custodes? Radix omnium malorum est cupiditas. Respice, adspice, prospice. Sic transit gloria mundi. Sedit qui timuit ne non succederet. Struit insidias lacrimis cum femina plorat. Timendi causa est nescire. Tempus fugit. Una salus victis nullam sperare salute. Ut sementem feceris ita metes. Veritas vos liberabit. Vincit qui se vincit. Vir sapit qui pauca loquitur. Verbum sat sapienti.

Думаю, теперь вы без труда поймете такие истории о философах:

De Xanthippe, Socratis uxore

Scriptores narrant Xanthippen, Socratis uxorem, mulierem morosam et iurgiosam fuisse. Alcibiades rogavit Socratem, cur tam acerbam et iurgiosam mulierem domo non expelleret. «Quoniam, – inquit Socrates, – cum illam domi patiar, possum quoque ceterorum hominum iras et iniurias facilius tolerare». Aliquando Socrates, ut Xanthippae rixam fugeret, domum reliquit et ante fores consedit. Tum mulier, quiete viri irritata, de fenestra aqua immunda virum perfudit. «Nonne dicebam, – inquit philosophus, – tantum tonitrum pluviam secuturam esse?»

*Нимфа и сатир, Геркуланум, 1 в. до н. э.,
Неаполь, археологический музей*

De Socratis discipulo

Aliquando Socrati a discipulis multa dona oblata sunt. Tum Aeschines adulescens tristi vultu: «Mihi, –inquit, – cum pauperrimus sim, nihil digni est, quod dare tibi possum. Itaque dono tibi, quod unum habeo, me ipsum. Quod munus parvum esse scio, tamen rogo, ut benevole accipias». Cui Socrates: «Tua modestia, – inquit, – digna est, ut laudetur. Sed, cum animam tuam mihi des, noli putare tuum munus esse parvum! Libenter accipio, quod mihi donas, et curabo, ut te meliorem tibi reddam, quam accepi».

De Euclide

Euclides Megarensis saepissime Athenas visitavit, ut Socratis sermonibus interesset. Athenienses magno odio in Megarenses flagrabant et edixerunt, ne quis civis Megarensis Athenas visitaret. «Vir Megarensis, qui in urbem nostram venerit, graviter punietur». At Euclides ne poena gravi quidem deterrebatur, sed ut philosophum visitare posset longa veste muliebri indutus et capite velato Athenas properabat, ubi cum Socrate disputabat. Deinde, sub lucem, eadem veste muliebri tectus, ne cognosceretur, Megaram domum properabat.

Урок игры на лире, авле и грамматическая школа.
Фрагмент аттической вазы ок. 480 г. до н. э. Берлин

ТЕМА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. ЛАТИНСКОЕ СТИХОСЛОЖЕНИЕ

Sentio vos carmina amare. В таком случае, вам будет интересно выучить еще несколько произведений латинских поэтов и узнать о некоторых принципах латинского стихосложения.

Основные особенности латинского стихосложения могут быть сведены к следующему. Дело в том, что латинский стих – так же как и греческий – был основан на ритмическом принципе⁴. Ритм, который достигается чередованием долгих и кратких слогов, составляет мелодию стихотворной фразы. В отличие от современной поэзии, рифма отсутствует и даже избегается и считается вульгарной. Как вы знаете, латинские гласные бывают долгими и краткими. При чтении стихов это приобретает первостепенное значение. Следует помнить, что, в отличие от современной поэзии, ритмическое ударение часто не совпадает с обычным ударением в слове. Как в действительности произносились стихотворные строки древними греками или римлянами, сказать трудно, так же как и воспроизвести тоническое ударение древнего языка. По этой причине при чтении латинского стиха в настоящее время актуальна долгота и краткость слогов не воспроизводится, вместо этого долгие слоги становятся ударными, краткие – безударными.

Единицей ритма является стопа (pes), которая состоит из определенного числа долгих и кратких слогов, в зависимости от стихотворного размера. Мерой длительности слога является так называемая мора – время, необходимое для произнесения краткого слога. Долгий слог обычно звучал в два раза дольше, чем краткий, хотя существовали долгие слоги, равные трем кратким (triseme), или даже четырем кратким слогам (tetraseme).

Основные стопы

Название и размер стопы	Порядок и количество слогов
трехморные:	
трохей (trochaeus)	долгий краткий
ямб (iambus)	краткий долгий
трибрахий (tribrachus)	три кратких
четырёхморные ⁵ :	
дактиль (dactylos)	долгий два кратких
анapest (anapaestus)	два кратких долгий
спондей (spondeus)	два долгих

⁴ Poesis est perpetuum argumentum e rhythmis, ut *Ilias* Homeri et *Annalis* Enni. Poetice est ars earum rerum (Terentius Varro).

⁵ Существуют также менее употребительные пяти- и шестиморные стопы, например: cretic, bacchius, choriambus.

Далее, стихотворная строка составляется из определенного количества стоп, и это определяет стихотворный размер. Наиболее известными и характерными размерами являются hexameter dactylicus, героический стих эпических поэм, который в сочетании с pentameter dactylicus образуют так называемый элегический дистих. Произведения более мелкие чаще всего писались ямбами. Ямбический триметр (versus senarius) состоит из шести ямбов.

Характерной особенностью латинского стиха является избегание зияния (hiatus). То есть, сочетание двух гласных (в конце одного слова и в начале следующего) было недопустимым. В случае такого сочетания конечная гласная, даже если слово оканчивалось на **m** и предыдущее начиналось на **h** (придыхание), не читалась. Например, monstr(um) horrend(um) inform(e) ingens. В глаголах-связках es, est, напротив, отбрасывается первая гласная: vilis argentum (e)st auro. Поскольку полностью на одном дыхании строку произнести трудно, при чтении вслух внутри строки употребляется цезура-остановка.

Дактилическим гекзаметром писались эпические поэмы, такие как Энеида Вергилия, буколики, сатуры.

Вот, например, строки из эпоса Энния (Ennius, Annales):

Excita quom tremelis anus attulit artubus lumen,
Talia tum memorat lacrumans, exterrita somno:
«Euridica prognata, pater quam noster amavit,
Vires vitaque corpus meum nunc deserit omne».

69

Прочитайте также строку из сатуры Энния:

Simia quam similis turpissima bestia nobis.

Элегическим стихом написаны следующие строки:

Sex horas dormire sat est iuvenique senique,
Dá septém pigró, nullí concésseris ócto.

Póma dat áutumnús, formósa (e)st méssibus áestás,
Vér praebét florés, ígne levátur hiéms.
(Ovidius Remedia amoris)

Шестистопным ямбом написана басня Федра о Сократе:

Vulgár(e) amíci nómen, séd rará (e)st fidés.
Cum párvas áedes sibi fundásset Sókrátés,
ex pópulo síc, nescío quis, út fierí solét:
«Quaesó, t(am) angústam, tállis vír, ponís domúm?
Utin(am), – ínquit, – vérís hánc amícis ímpleám».

Ad fontes

Recitate et memoria tenete carmina Horatii:

Ad Leuconoe

Tu ne quaesieris, scire nefas, quem mihi, quem tibi
Finem di dederint, Leuconoe, nec Babylonios
Temptaris numeros. Ut melius, quidquid erit, pati,
Seu plures hiemes, seu tribuit Iuppiter ultimam,
Quae nunc oppositis debilitat pumicibus more
Tyrrenum. Sapias, vina liques, et spatio brevi
Spem longam reseces. Dum loquimur, fugerit invida
Aetas: carpe diem, quam minimum credula postero.

(Quintus Horatius Flaccus)

70

Аттическая ваза, ок. 550 г. до н. э., Лувр

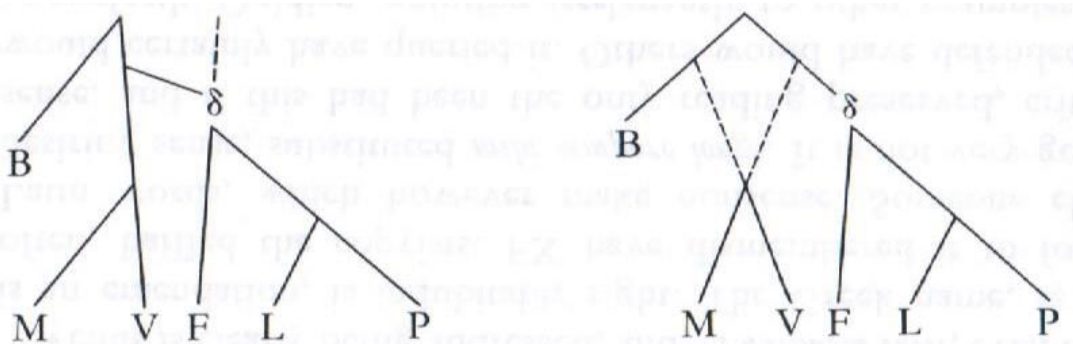
Работа издателя античного текста во многом сводится к искусству работы с печатками, в другом отношении она сродни собиранию паззла. Все античные тексты (за исключением очень фрагментированных папирусных отрывков и монументальных надписей) дошли до нас в составе позднеантичных и средневековых рукописей. Рукописи, написанные маюскулом в позднеантичный период, переписывались минускулом в средние века, каждый переписчик исправлял старые ошибки и в то же время добавлял новые, сокращал текст или вставлял в него то, что у него предшественника было написано в виде комментариев на полях. Переписчик, особенно если он делал копию для себя, мог исправлять текст содержательно и добавлять к нему свои комментарии. Текст мог исправляться из доктринальных соображений, например, греческие имена богов могли заменяться на слово «бог», или же цитаты из «классиков», вроде Платона или Библии, могли древним редактором приводиться в соответствие с имеющимся у него вариантом текста. Наконец, рукописи со временем изнашиваются, и с текстами в плохом физическом состоянии приходится работать не только современным издателям.

Итак, первая задача издателя классического текста – изучить имеющиеся в его распоряжении рукописи и установить по ним, как развивалась рукописная традиция изучаемого сочинения или корпуса сочинений. Для этого ему приходится путем сравнения характерных ошибок восстановить «генеалогическое древо» рукописей, в том числе пропущенные звенья, возводящее к протографу или «архетипу». Может оказаться, что текст передавался в одном постоянно искажающемся варианте, могло случиться так, что независимо копировалось несколько вариантов текста, которые впоследствии могли объединиться. Этот пазл может в конечном итоге и не сложиться...

В общем, предположим, что древо (stemma) составлено. Следующая задача издателя – установить текст, то есть не только расставить запятые и точки и исправить очевидные ошибки, но и восстановить, насколько это возможно, фрагменты, испорченные физически или в результате некачественного копирования. И это настоящее искусство. Приведу несколько примеров.

1. Небольшой трактат «О Платоне» (De Platone), приписываемый автору второго века н. э. Апулею, дошел до нас в шести рукописях, обозначенных BMVPLF. Древнейшая рукопись В (XI века) обычно дает лучшее чтение. Остальные пять датируются XII веком. Р L F восходят к гиперархетипу δ , и эта группа рукописей в некоторых случаях дает лучшее чтение, нежели В М V. В некоторых случаях это может объясняться исправлениями, однако в других случаях имеет смысл предположить лучшую текстуальную традицию. F содержит особенно много исправлений, поэтому случаем, когда он дает правильное чтение, издатели придают особое значение. Можно предположить, что чтения, общие для F и Р L не всегда восходят к δ , что позволяет предположить еще один промежуточный источник. М V восходят к одному протографу и в целом напоминают В. Эти соображения выражает одно из двух «древ» (стемм), причем, так как δ в целом дает более понятный текст, нежели М V, можно предпо-

ложить, что M V восходят к иному источнику, что делает первый вариант более предпочтительным:

Рассмотрим такой фрагмент текста (De Platone 2.20)

perfecte sapientem esse non posse dicit Plato nisi ceteris ingenio
 praestet, †artibus et prudentiae partibus† absolutus atque †enim
 iam tum a pueris inbutus, factis congruentibus et dictis adsuetus,
 purgatá et effícatá animi uoluptate, electis ex animo <de>hinc
 5 abstinentiá atque patientiá omnibusque doctrinis ex rerum scientiá
 eloquentiáque uenientibus. eum qui per haec profectus fídeni et
 securo gradu uirtutis uiá graderetur, adeptum solidam uiuendi
 rationem †repente fieri perfectum: hunc repente praeteriti futuri-
 que aevi ultimas partes adtingere et esse quodammodo intem-
 10 poralem. tum post hoc, uitiiis exclusis ínsertisque et inmissis

2 artibus et prudentiae partibus : *malim* prudentiae artibus *vel* artibus et prudentia a parentibus

Текст во второй строке artibus et prudentiae partibus испорчен (на что указывают кресты). Фраза prudentiae partibus странная, поэтому издатель предложил исправить partibus на artibus, либо квалифицируемое prudentiae, либо независимое от него, что потребует дополнительное et.

2 enim iam : iis iam *Scaliger* : etiam *Sinko* : eximia <disciplina> (*et stasim pro tum*)
Novak : *malim* enixim iam

Испорченный текст далее в той же строке издатели предлагали исправить по-разному. По смыслу фразы, должно быть что-то вроде «старательно» или «постоянно» «с детства», так что требуется наречие на -im, и enixim подходит как по смыслу, так и палеографически, хотя такое исправление остается предположительным.

8 repente *prius del. Novak* : *fort. sapientem*

В предложении описывается непрерывный процесс восхождения к добродетели, поэтому «вдруг» выглядит неуместным. Новак его просто удалил, однако это сильно укорачивает предложение и нарушает баланс. Поэтому было предложено возможное чтение: *sapientem*.

(Текст подробно разбирается М. Уэстом, ниже, с. 145—151).

2. Критикуя гностика Валентина и его последователей, Ириней Лионский в своем сочинении «Против ересей», которое было написано по-гречески, но сохранилось, за исключением некоторых фрагментов, в латинском переводе пишет следующее: «*Tales quidem secundum eos sententiae sunt: a quibus, uelut Lernaea hydra, multiplex capitis fera [de] Valentini scola generata est.* – Таковы значит их речения, из которых, подобно Лернейской гидре, этому многоголовому чудищу, возникла школа Валентина» (Irenaeus, *Adversus haereses* 1.30.15). Текст может быть реконструирован так: τὸ πολυκεφαλαῖον θηρίον τῆς τοῦ Οὐαλεντίνου σχολῆς. Cf. Logan A. H. B. (1996) *Gnostic Truth and Christian Heresy* (Edinburgh) 7, note. 39. Если мы сохраним “de” манускрипта, текст изменит свое значение: «...из которых возникло подобное Лернейской гидре многоголовое чудище, выросшее из школы Валентина».⁶

Эту же мысль похоже повторяет в характерной для него риторической манере Тертуллиан: «*Ad expugnandam conversus veritatem et cuiusdam veteris opinionis semen nactus colubro suo viam delineavit* (Tertullian, *Adversus Valentinos* 4.2)».

Текст Тертуллиана не понятен, поэтому было предложено несколько вариантов исправления (эмендаций). Kroymann (1906) вслед за рукописью читал: *semini nactus colubroso*; Fredouille (1980) предложил *semen nactus, Colorbaso*. Однако, как показал Квиспелл, предлагаемое исправление: ‘...et cuiusdam veteris opinionis semen nactus, *Colorbaso* viam delineavit’, не необходимо. Cf. Quispel G. (1996) «Valentinus and the Gnostikoi», *Vigiliae Christianae* 50, 1–4, p. 3, где резонно указывается на происхождение этого образа: ‘...denique quid Cretae taurus Lernaeeque pestis / hydra venenatis posset vallata colubris?’ (Lucretius, *De rerum natura* 5.26–27). То есть у Тертуллиана речь идет о той же гидре.

Следовательно, перевод будет такой: «Ополчившись против истины, он зачал от семени древних учений и сам повторил путь этого змея».

Подробнее о текстуальном анализе, подготовке критических изданий и работе с ними см.:

Maas P. (1957, 3rd ed.) *Textual Criticism* (Oxford: Clarendon)

West M. (1973) *Textual Criticism and Editorial Technique, applicable to Greek and Latin Texts* (Stuttgart: Teubner)

⁶ Дальнейшие детали здесь неуместны. Заинтересованный читатель может ознакомиться с ними по указанной статье Киспеля и критическим замечаниям по ее поводу в Marksches Ch. (1997) «Nochmals: Valentinus und die Gnostikoi», *Vigiliae Christianae* 51, 179–187.

ТЕКСТЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

Разумеется, греческая философия известна в основном по источникам на древнегреческом языке, однако латинские тексты в целом ряде случаев оказываются не менее важными. Прежде всего, это касается философов эллинистического и римского периодов, стоиков, эпикурецев, академиков, сведения о которых до нас дошли при посредстве латинских авторов, таких как Цицерон или Сенека. Нередко до нас дошли лишь латинские переводы греческих текстов, например упоминавшийся ранее трактат Галена. Наконец, латинские авторы оказываются дополнительными свидетелями, интересными своими попытками передать греческую философскую мысль на латинском языке. За этим процессом важно наблюдать, ведь переводя классических авторов, мы делаем то же самое.

Обратимся к избранным местам из истории греческой философии с древнейших времен до римского периода.

Наиболее удобный источник текстов, как уже отмечалось ранее, – это электронная база данных «Персей».

74

<http://www.perseus.tufts.edu/>

К сожалению, набор представленных там текстов ограничен. Напротив, электронная база **Thesaurus Linguae Graecae**, или TLG, и дополняющие ее РНІ 5.3 (латинские тексты до второго века н. э., греческий Новый завет и коптская Библия) и РНІ 7 (греческие документальные папирусы, греческие и латинские надписи), представляют собой наиболее полные и постоянно пополняющиеся базы данных, содержащие тексты на древнегреческом, латинском и коптском языках.

<http://www.tlg.uci.edu/>

Полная версия доступна в сети по подписке. С версией 2000 г., которая может быть установлена на компьютер, можно работать при помощи ряда программ. Ссылки на них см. здесь <http://www.tlg.uci.edu/Software.html>. Подробнее об этом см. в конце учебника в рекомендациях для дальнейшего чтения.

За редким исключением, тексты в указанных базах данных даются по сравнительно новым изданиям, но без критического аппарата. В наш информацион-

ный век раздобыть последние как правило не составляет труда, за исключением, разве что, самых новых и редких. На занятиях мы будем пользоваться ими, хотя, для удобства, ниже, за некоторым исключением, я привожу избранные тексты в версии «Персея» (где, кстати говоря, есть критическое издание Академики Цицерона), TLG, PHI 5.3 и других электронных баз.

Философы обсуждают загробный мир. Надгробье родосского философа Аристотелевской школы Иеронима Глоса. В левой части фриза изображен диспут философов, в правой – очень редкая в античном искусстве сцена из загробного мира. III/II в. до н. э. Античное собрание, Берлин.

Метродор и Эпикур. Двойная герма. Ок. 160 г. н. э. Римская мраморная копия греческих бронзовых бюстов. Лувр.

Об источниках раннегреческой философии и принципах работы с ними см. статью Япа Мансфельда (в нашем переводе): http://www.nsu.ru/classics/-plato/Mansfeld_sources.pdf

ФАЛЕС

CICERO, De natura deorum 1.10

Thales enim Milesius qui primus de talibus rebus quaesivit, aquam dixit esse initium rerum, deum autem eam mentem, quae ex aqua cuncta fingeret.

SENECA, Naturales quaestiones 3.14

Thaletis inepta sententia est. ait enim terrarum orbem aqua sustineri et vehi more navigii mobilitateque eius fluctuare tunc cum dicitur tremere. non est ergo mirum, si abundat humor ad flumina profundenda, cum mundus in humore sit totus.

APULEIUS, Florida 18

Thales [Th.] Milesius ex septem illis sapientiae memoratis viris facile praecipuus (enim geometriae penes Graios primus repertor et naturae certissimus explorator et astrorum peritissimus contemplator) maximas res parvis lineis repperit: temporum ambitus, ventorum flatus, stellarum meatus, tonitruum sonora miracula, siderum (зд. Планет) obliqua curricula, solis annua reverticula (зд. повороты); idem lunae vel nascentis incrementa vel senescentis dispendia vel delinquentis obsticula. idem sane iam proclivi senectute divinam rationem de sole commentus est, quam equidem non didici modo, verum etiam experiundo comprobavi, quoties sol magnitudine sua circulum quem permeat metiatur. id a se recens inventum Th. memoratur edocuisse Mandrolytum Priensem, qui nova et inopinata cognitione impendio delectatus optare iussit quantam vellet mercedem sibi pro tanto documento rependi: 'satis' inquit 'mihi fuerit mercedis' Th. sapiens, 'si id quod a me didicisti cum proferre ad quosdam coeperis, tibi non adsciveris, sed eius inventi me potius quam alium repertorem praedicaris'.

АНАКСИМАНДР

PLINIUS, Naturalis Historia 2.31

obliquitatem eius [sc. zodiaci] intellexisse, hoc est rerum foris aperuisse, Anaximander Milesius traditur primus olympiade quinquagesima octava (548—545 г. до н.э.), signa deinde in eo Cleostratus, et prima arietis ac sagittari [cf. 6 B 2 DK], sphaeram ipsam ante multo Atlas.

CICERO, De divinatione 1.50

ab Anaximandro physico moniti Lacedaemonii sunt, ut urbem et tecta linquerent armatique in agro excubarent, quod terrae motus instaret, tum cum et urbs tota

corruit et monte Taygeto extrema montis quasi puppis avolsa (как корма от корабля) est.

CICERO, *Academica* 1.2.37

is enim infinitatem naturae (то есть ἄπειρον, беспредельное) dixit esse, e qua omnia gignerentur.

AUGUSTINUS, *De civitate dei* 8.2

non enim ex una re sicut Thales ex umore, sed ex suis propriis principiis quasque res nasci putavit. quae rerum principia singularum esse credidit infinita, et innumerabiles mundos gignere et quaecumque in eis oriuntur; eosque mundos modo dissolvi modo iterum gigni existimavit, quanta quisque aetate sua manere potuerit, nec ipse aliquid divinae menti in his rerum operibus tribuens.

CICERO, *De natura deorum* 1.10

Anaximandri autem opinio est nativos esse deos longis intervallis orientis occidentisque, eosque innumerabiles esse mundos. sed nos deum nisi sempiternum intellegere qui possumus?

SENECA, *Naturales quaestiones* 2.18

Anaximandrus omnia (=всех погодных явлений) ad spiritum retulit. tonitrua, inquit, sunt nubis ictae sonus. quare inaequalia sunt? quia et ipse spiritus inaequalis est. quare et sereno tonat? quia tunc quoque per crassum et scissum aëra spiritus prosilit. at quare aliquando non fulgurat et tonat? quia spiritus infirmior non valuit in flammam, in sonum valuit. quid est ergo ipsa fulguratio? aëris diducentis se corruentisque iactatio languidum ignem nec exiturum aperiens. quid est fulmen? acrioris densiorisque spiritus cursus.

AMMIANUS MARCELLINUS, *Res gestae* XVII, 7, 12

Anaximander ait arescentem nimia aestuum siccitate aut post madores imbrium terram rimas pandere grandiores, quas penetrat supernus aer violentus et nimius, ac per eas vehementi spiritu quassatam cieri propriis sedibus. qua de causa tremores huius modi vaporatis temporibus aut nimia aquarum caelestium superfusione contingunt. ideoque Neptunum, umentis substantiae potestatem, Ennosigaeon et Sisichthona poetae veteres et theologi nuncuparunt.

CENSORINUS, *De die natale* 4, 7

Anaximander Milesius videri sibi ex aqua terraque calefactis exortos esse sive pisces seu piscibus simillima animalia; in his homines concrevisse fetusque ad pubertatem intus retentos; tunc demum ruptis illis viros mulieresque qui iam se alere possent processisse.

Наконец, не могу не привести единственное сохранившееся высказывание самого Анаксимандра, сохранившееся в Коментарии к *Физике* Аристотеля (Simplicius, in Phys. 24, 13) неоплатоника Симпликия. Эта фраза носит до некоторой степени знаковый характер: она представляет собой первое философское высказывание в истории западной философии

... ἀρχὴν εἶρηκε τῶν ὄντων τὸ ἄπειρον ἐξ ὧν δὲ ἡ γένεσις ἐστὶ τοῖς οὖσι, καὶ τὴν φθορὰν εἰς ταῦτα γίνεσθαι κατὰ τὸ χρεών· διδόναι γὰρ αὐτὰ δίκην καὶ τίσιν ἀλλήλοις τῆς ἀδικίας κατὰ τὴν τοῦ χρόνου τάξιν.

ΑΝΑКСΙМЕНΗ

CICERO, *Academica* 2.37

post eius auditor Anaximenes infinitum aëra, sed ea, quae ex eo orerentur, definita: gigni autem terram, aquam, ignem, tum ex iis omnia.

CICERO, *De natura deorum* 1.10

post A. aëra deum statuit eumque gigni esseque immensum et infinitum et semper in motu, quasi aut aer sine ulla forma deus esse possit, cum praesertim deum non modo aliqua, sed pulcherrima specie deceat esse, aut non omne quod ortum sit mortalitas consequatur.

AUGUSTINUS, *De civitate dei* 8.2

iste Anaximenen discipulum et successorem reliquit, qui omnes rerum causas aëri infinito dedit, nec deos negavit aut tacuit; non tamen ab ipsis aërem factum, sed ipsos ex aëre ortos credidit.

ΠΙΦΑΓΟΡ

AULUS GELLIUS, *Noctes Atticae* 4.11.1

opinio vetus falsa occupavit et convaluit Pythagoram philosophum non esitavisse ex animalibus, item abstinuisse fabulo quem Graeci κυάμον appellant. 2. ex hac opinione Callimachus poeta scripsit [fr. 128] καὶ κυάμων ἄπο χεῖρας ἔχειν, ἀνιῶντος ἐδεστοῦ, καὶ γὰρ Πυθαγόρας ὡς ἐκέλευε, λέγω. 4. Sed Aristoxenus musicus, vir litterarum veterum diligentissimus, Aristoteli philosophi auditor, in libro quem de Pythagora reliquit [a. O.], nullo saepius legumento Pythagoram dicit usum quam fabis, quoniam is cibus et subduceret sensim alvum et levigaret. 5. verba ipsa Aristoxeni [fr. 7 FHG II 273] subscripsi: Π. δὲ τῶν ὀσπρίων μάλιστα τὸν κύαμον ἐδοκίμασεν· λειαντικόν τε γὰρ εἶναι καὶ διαχωρητικόν· διὸ καὶ μάλιστα κέχρηται αὐτῷ. 6. porculis quoque minusculis et haedis tenerioribus victitasse idem Aristoxenus refert. 7. quam rem videtur cognovisse e Xenophilo Pythagorico familiari suo et ex quibusdam aliis natu maioribus, qui ab aetate Pythagorae <haud tantum aberant> ...

КСЕНОФАН

CICERO, *De natura deorum* 1.11

tum Xenophanes qui mente adiuncta omne praeterea quod esset infinitum deum voluit esse, de ipsa mente item reprehenditur ut ceteri, de infinitate autem vehementius, in qua nihil neque sentiens neque coniunctum potest esse.

CICERO, *Academica* 2.118 [s. 1.114]

unum esse omnia neque id esse mutabile et id esse deum neque natum umquam et sempiternum, conglobata figura.

ГЕРАКЛИТ

ALBERTUS MAGNUS, *de veget.* VI 401 p. 545 Meyer (fr. 4 DK)

Heraclites dixit quod Si felicitas esset in delectationibus corporis, boves felices diceremus, cum inveniant orobum ad comedendum.

COLUMELLA VIII 4

si modo credimus Ephesio Heracleto qui ait sues caeno [vgl. B 13], cohortales aves pulvere vel cinere lavari.

HISDOSUS Scholasticus ad Chalcidius, *Plat. Tim.* [cod. Paris. l. 8624 s. XII f. 2] (fr. 67a DK): ita vitalis calor a sole procedens omnibus quae vivunt vitam subministrat. cui sententiae Heraclitus adquiescens optimam similitudinem dat de aranea ad animam, de tela araneae ad corpus. sic<ut> aranea, ait, stans in medio telae sentit, quam cito musca aliquem filum suum corrumpit itaque illuc celeriter currit quasi de fili persectione dolens, sic hominis anima aliqua parte corporis laesa illuc festine meat quasi impatiens laesionis corporis, cui firme et proportionaliter iuncta est.

79

Cf. SENECA, *Epistulae* 12.7; 58.22

ПАРМЕНИД

LACTANTIUS, *De opifitio dei.* 12, 12

dispares quoque naturae hoc modo fieri putantur: cum forte in laevam uteri partem masculinae stirpis semen inciderit, marem quidem gigni opinatio est, sed quia sit in feminina parte conceptus, aliquid in se habere femineum supra quam decus virile patiat, vel formam insignem vel nimium candorem vel corporis levitatem vel artus delicatos vel staturam brevem vel vocem gracilem vel animum inbecillum vel ex his plura. item si partem in dexteram semen feminini generis influxerit, feminam quidem procreari, sed quoniam in masculina parte concepta sit, habere in se aliquid virilitatis ultra quam sexus ratio permittat, aut valida membra aut immoderatam longitudinem aut fuscum colorem aut hispidam faciem aut vultum indecorum aut vocem robustam aut animum audacem aut ex his plura [vgl. B 18].

CAELIUS AURELIANUS, *De morbis chronicis*, 4.9, p. 116 Sichard. (Bas. 1529)

Parmenides libris quos de natura scripsit, eventu inquit conceptionis molles aliquando seu subactos homines generari. cuius quia graecum est epigramma, et hoc versibus intimabo. latinos enim ut potui simili modo composui, ne linguarum ratio misceretur. 'femina ... sexum'. vult enim seminum praeter materias esse

virtutes (vgl. δυνάμεις B 9, 2), quae si se ita miscuerint, ut eiusdem corporis faciant unam, congruam sexui generent voluntatem; si autem permixto semine corporeo virtutes separatae permanserint, utriusque veneris natos adpetentia sequatur.

*femina virque simul Veneris cum germina miscent,
venis informans diverso ex sanguine virtus
temperiem servans bene condita corpora fingit.
nam si virtutes permixto semine pugnent
nec faciant unam permixto in corpore, dirae
nascentem gemino vexabunt semine sexum.*

ЗЕНОН

TERTULLIANUS, Apologetica 50

Zeno Eleates consultus a Dionysio, quidnam philosophia praestaret, cum respondisset ‘contemptum mortis’, impassibilis flagellis tyranni obiectus sententiam suam ad mortem usque signabat.

SENECA, Epistulae 88, 44—45

Parmenides ait ex his quae videntur nihil esse universo; Zeno Eleates omnia negotia de negotio deiecit; ait nihil esse ... si Parmenidi [sc. credo], nihil est praeter unum; si Zenoni, ne unum quidem.

CICERO, ad Qu. fr. II 9, 3

Lucreti poemata, ut scribis, ita sunt: multis luminibus ingeni, multae etiam artis; sed cum veneris—. virum te putabo, si Sallusti Empedoclea legeris, hominem non putabo.

HORATIUS, Ars Poetica 458 ff.

si veluti merulis intentus decedit auceps
in puteum foveamve, licet ‘succurrite’ longum
clamet ‘io cives.’, non sit qui tollere curet.
si curet quis opem ferre et demittere funem
‘qui scis, an prudens huc se deiecerit atque
servari nolit?’ dicam, Siculique poetae
narrabo interitum. deus immortalis haberi
dum cupit Empedocles, ardentem frigidus Aetnam
insiluit. sit ius liceatque perire poetis:
invitum qui servat, idem facit occidenti.

LUCRETIUS, De rerum natura I 714ff.

et qui quattuor ex rebus posse omnia rentur
ex igni terra atque anima procreare et imbri.
quorum Acragantinus cum primis Empedocles est,
insula quem triquetris terrarum gessit in oris,
quam fluitans circum magnis anfractibus aequor

Ionium glaucis aspargit virus ab undis
angustoque freto rapidum mare dividit undans
Italiae terrarum oras a finibus eius.
hic est vasta Charybdis, et hic Aetnaea minantur
murmura flammaram rursum se colligere iras,
faucibus eruptos iterum vis ut vomat ignis
ad caelumque ferat flammai fulgura rursum.
quae cum magna modis multis miranda videtur
gentibus humanis regio visendaque fertur,
rebus opima bonis, multa munita virum vi,
nil tamen hoc habuisse viro praeclarius in se
nec sanctum magis et mirum carumque videtur;
carmina quin etiam divini pectoris eius
vociferantur et exponunt praeclara reperta,
ut vix humana videatur stirpe creatus.

PLUTARCHUS, Quaestiones naturales 39 (fr. 94 DK / 435 B)

cur aqua in summa parte alba, in fundo vero nigra spectatur? an quod profunditas nigredinis mater est, ut quae solis radios prius quam ad eam descendant, obtundat et labefactet? superficies autem quoniam continuo a sole afficitur, candorem luminis recipiat oportet. quod ipsum et Empedocles approbat: et niger in fundo fluvii color exstat ab umbra, atque cavernosis itidem spectatur in antris.

81

AULUS GELLIUS, Noctes Atticae 4.11.9 (141 DK) videtur autem de κνάμωι (бобы) non esitato causam erroris fuisse, quia in Empedocli carmine qui disciplinas Pythagorae secutus est, versus hic invenitur ‘δειλοί ... ἔχουσιν’ (см. выше свид. О Пифагоре). 10. opinati enim sunt plerique κνάμους legumentum dici ut a vulgo dicitur. sed qui diligentius scitiusque carmina Empedocli arbitrati sunt, κνάμους hoc in loco testiculos significare dicunt eosque more Pythagorae aperte atque symbolice κνάμους appellatos, quod sint αἴτιοι τοῦ κνεῖν (причина беременности) et geniturae humanae vim praebeant; idcircoque Empedoclen versu isto non a fabulo edendo, sed a rei veneriae proluvio voluisse homines deducere.

ГИППОН

CENSORINUS, De die natale 6, 4

ex seminibus autem tenuioribus feminas, ex densioribus mares fieri Hippon adfirmat. AETIUS V 7, 7 (D. 420) Ἰππῶναξ· εἰ μὲν ἡ γονὴ κρατήσειεν, ἄρρεν, εἰ δ' ἡ τροφή, θήλυ. CENSOR. 6, 1 Hippon vero caput, in quo est animi principale [primum crescere]. —9, 2 Hippon qui diebus LX infantem scribit formari et quarto mense carnem fieri concretam quinto unguis capillumve nasci septimo iam hominem esse perfectum. 7, 2 H. Metapontinus a septimo ad decimum mensem nasci posse aestimavit. nam septimo partum iam esse maturum eo quod in omnibus numerus septenarius plurimum possit, siquidem septem formemur mensibus additisque alteris

recti consistere incipiamus et post septimum mensem dentes nobis innascantur idemque post septimum cadant annum, quarto decimo autem pubescere soleamus. sed hanc a septem mensibus incipientem maturitatem usque ad decem perductam ideo quod in aliis omnibus haec eadem natura est, ut septem mensibus annisve tres aut menses aut anni ad consummationem accedant: nam dentes septem mensum infanti nasci et maxime decimo perfici mense, septimo anno primos eorum excidere, decimo ultimos, post quartum decimum annum nonnullos, sed omnes intra septimum decimum annum pubescere. —6, 3 at Diogenes [64 A 25] et H. existimarunt esse in alvo prominens quiddam, quod infans ore adprehendat <et> ex eo alimentum ita trahat, ut, cum editus est, ex matris uberibus. —6, 9 sequitur de geminis, qui ut aliquando nascantur, modo seminis fieri H. ratus <est>. id enim cum amplius est quam uni satis fuit, bifariam deduci.

ФИЛОЛАЙ

VITRUVIUS 1.1.16

quibus vero natura tantum tribuit sollertiae acuminis memoriae, ut possint geometriam astrologiam musicen ceterasque disciplinas penitus habere notas ... hi autem inveniuntur raro, ut aliquando fuerunt Aristarchus Samius, Philolaus et Archytas Tarentini, Apollonius Pergaeus ... qui multas res organicas et gnomonicas numero naturalibusque rationibus inventas atque explicatas posteris reliquerunt.

82

AULUS GELLIUS, *Noctes Atticae* 3.17.4

Timon amarulentus librum maledicentissimum conscripsit, qui Σῖλλος inscribitur. in eo libro Platonem philosophum contumeliose appellat, quod inpenso pretio librum Pythagoricae disciplinae emisset exque eo Timaeum, nobilem illum dialogum, concinnasset. versus super ea re Timonos hi sunt [fr. 54 D.]

BOËTHIUS, *De institutione musica* III 5; p. 276, 15 Friedl.

Ph. vero Pythagoricus alio modo tonum dividere temptavit, statuens scilicet primordium toni ab eo numero, qui primus cybum a primo impari, quod maxime apud Pythagoricos honorabile fuit, efficeret. nam cum ternarius numerus primus sit impar, tres tertio atque id ter si duxeris, ·XXVII· necessario exsurgent, qui ad ·XXIII· numerum tono distat, eandem ternarii differentiam servans. ternarius enim ·XXIII· summae octava pars est, quae eisdem addita primum a ternario cybum ·XX· ac ·VII· reddit. ex hoc igitur Ph. duas efficit partes, unam quae dimidio sit maior, eamque a p o t o m e n vocat, reliquam quae dimidio sit minor eamque rursus d i e s i n dicit [B 6], quam posteri semitonium minus appellavere; harum vero differentiam c o m m a [B 6]. ac primum diesin in ·XIII· unitatibus constare arbitratur eo, quod haec inter ·CCLVI· et ·CCXLIII· pervisa sit differentia, quodque idem numerus, id est ·XIII·, ex novenario, ternario atque unitate consistat, quae unitas puncti obtineat locum, ternarius vero primae imparis lineae, novenarius primi imparis quadrati. ex his igitur causis cum ·XIII· diesin ponat, quod semitonium nuncupatur, reliquam ·XXVII· numeri partem, quae ·XIII· unitatibus continetur, apotomen esse constituit. sed quoniam inter ·XIII· et ·XIII· unitas differentiam facit, unitatem loco commatis censet

esse ponendam. totum vero tonum in ·XXVII· unitatibus locat eo quod inter ·CCXVI· ab ·CCXLIII· qui inter se distant tono, ·XXVII· sit differentia.

АРХИТ

CICERO, de respublica 1.10.16

audisse te credo, Tubero, Platonem Socrate mortuo primum in Aegyptum discendi causa, post in Italiam et in Siciliam contendisse, ut Pythagorae inventa perdisceret, eumque et cum Archyta Tarentino et cum Timaeo Locro multum fuisse et Philoleo commentarios esse nantum.

HORATIUS, Carmina 1.28

te maris et terrae numeroque carentis arenae
mensorem cohibent, Archyta,
pulveris exigui prope litus parva Matinum
munera, nec quicquam tibi prodest
aerias temptasse domos animoque rotundum
percurrisse polum morituro.
occidit et Pelopis genitor, conviva deorum,
Tithonusque remotus in auras
et Iovis arcanis Minos admissus, habentque
Tartara Panthoiden iterum Orco
demissum, quamvis clipeo Troiana refixo
tempora testatus nihil ultra
nervos atque cutem morti concesserat atrae
iudice te non sordidus auctor
naturae verique. sed omnis una manet nox,
et calcanda semel via leti.

CICERO, Cat. m. 12.39

accipite enim, optimi adulescentes, veterem orationem Archytae Tarentini, magni inprimis et praeclari viri, quae mihi tradita est, cum essem adulescens Tarenti cum Q. Maximo. nullam capitaliorem pestem quam voluptatem corporis hominibus dicebat a natura datam, cuius voluptatis avidae libidines temere et ecfrenate ad potiendum incitarentur. (40) hinc patriae proditioes, hinc rerum publicarum eversiones, hinc cum hostibus clandestina colloquia nasci; nullum denique scelus, nullum malum facinus esse, ad quod suscipiendum non libido voluptatis inpelleret: stupra vero et adulteria et omne tale flagitium nullis excitari aliis inlecebris nisi voluptatis. cumque homini sive natura sive quis deus nihil mente praestabilius dedisset, huic divino muneri ac dono nihil tam esse inimicum quam voluptatem. (41) nec enim libidine dominante temperantiae locum esse neque omnino in voluptatis regno virtutem posse consistere. quod quo magis intellegi posset, fingere animo iubebat tanta incitatum aliquem voluptate corporis quanta percipi posset maxima: nemini censebat fore dubium quin tam diu, dum ita gauderet, nihil agitare mente, nihil ratione, nihil cogitatione consequi posset. quocirca nihil esse tam detestabile tamque pestiferum quam voluptatem, si quidem ea, cum maior esset atque longior, omne animi lumen

extingueret. haec cum C. Pontio Samnite patre eius, a quo Caudino proelio Sp. Postumius T. Veturius consules [321] superati sunt, locutum Archytam Nearchus Tarentinus, hospes noster, qui in amicitia populi Romani permanserat, se a maioribus natu accepisse dicebat, cum quidem ei sermoni interfuisset Plato Atheniensis, quem Tarentum venisse L. Camillo Appio Claudio consulibus [349.] reperio.

AULUS GELLIUS, Noctes Atticae 10.12.8

sed id, quod Archytam Pythagoricum commentum esse atque fecisse traditur, neque minus admirabile neque tamen vanum aequè videri debet. nam et plerique nobilium Graecorum et Favorinus philosophus, memoriarum antiquarum exsequentissimus, affirmatissime scripserunt simulacrum columbae e ligno ab Archyta ratione quadam disciplinaque mechanica factum volasse; ita erat scilicet libramentis suspensum et aura spiritus inclusa atque occulta concitum. libet hercle super re tam abhorrenti a fide ipsius Favorini verba ponere (fr. 62 Marres): Ἀ. Ταραντίνος τὰ ἄλλα καὶ μηχανικὸς ὢν ἐποίησεν περιστερὰν ξυλίνην πετομένην, <ἦν> ὅποτε καθίσειεν, οὐκέτι ἀνίστατο. μέχρι γὰρ τοῦτου ***

ΑΗΛΚΑΓΟΡ

PLINIUS, Naturalis Historia 2.149 f.

celebrant Graeci Anaxagoran Clazomenium olympiadis LXXVIII secundo anno [467/6] praedixisse caelestium litterarum scientia, quibus diebus saxum casurum esset e sole, idque factum interdiu in Thraciae parte ad Aegos flumen, qui lapis etiam nunc ostenditur magnitudine vehis, colore adusto, comete quoque illis noctibus flagrante. quod si quis praedictum credat, simul fateatur necesse est maioris miraculi divinitatem Anaxagorae fuisse, solvique rerum naturae intellectum et confundi omnia, si aut ipse sol lapis esse aut umquam lapidem in eo fuisse credatur. decidere tamen crebro non erit dubium. (150) in Abydi gymnasio ex ea causa colitur hodieque modicus quidem, sed quem in media terrarum casurum idem A. praedixisse narratur. EUS. Chron. [Hier.] lapis in Aegis fluvio de caelo ruit a. Abr. 1551 [ol. 78, 3 = 466].

CICERO, Tusculanae disputationes 1.43.104

praeclare A. qui cum Lampsaci moreretur, quaerentibus amicis velletne Clazomenas in patriam, si quid accidisset, auferri: 'nihil necesse est' inquit; 'undique enim ad inferos tantundem viae est'.

LUCRETIUS, De rerum natura, 1.830 sq.

830 nunc et Anaxagorae scrutemur homoeomerian,
quam Grai memorant nec nostra dicere lingua
concedit nobis patrii sermonis egestas,
sed tamen ipsam rem facilest exponere verbis.
principio, rerum quam dicit homoeomerian,
835 ossa videlicet e pauxillis atque minutis
ossibus hic et de pauxillis atque minutis
visceribus viscus gigni sanguenque creari
sanguinis inter se multis coeuntibus guttis,
ex auriq[ue] putat micis consistere posse

840 aurum et de terris terram concreescere parvis,
 ignibus ex ignis, umorem umoribus esse,
 cetera consimili fingit ratione putatque.
 nec tamen esse ulla de parte in rebus inane
 concedit neque corporibus finem esse secandis ...
 876 id quod Anaxagoras sibi sumit, ut omnibus omnis
 res putet immixtas rebus latitare, sed illud
 apparere unum, cuius sint plurima mixta
 et magis in promptu primaque in fronte locata.

CICERO, De natura deorum, 1.11.26 (D. 532)

inde A., qui accepit ab Anaximene disciplinam, primus omnium rerum descriptionem et modum mentis infinitae vi ac ratione designari et confici voluit: in quo non vidit neque motum sensu iunctum et continentem infinito ullum esse posse neque sensum omnino, quo non tota natura pulsa sentiret. deinde si mentem istam quasi animal aliquod esse voluit, erit aliquid interius ex quo illud animal nominetur. quid autem interius mente? cingatur igitur corpore externo. quod quoniam non placet, aperta simplexque mens nulla re adiuncta, qua sentire possit, fugere intellegentiae nostrae vim et rationem videtur.

CICERO, Academica 1.2.37, 118 (D. 119)

A. materiam infinitam, sed ex ea particulas similes inter se minutas; eas primum confusas postea in ordinem adductas mente divina.

85

SENECA, Naturales quaestiones 7.5.3

Charmander quoque in eo libro, quem de cometis composuit, ait Anaxagorae visum grande insolitumque caelo lumen magnitudine amplae trabis et id per multos dies fulsisse.

SENECA, Naturales quaestiones 2.12.3

A. ait illum [ignem] ex aethere destillare et ex tanto ardore caeli multa decidere, quae nubes diu inclusa custodiant. II 19 Anaxagoras ait omnia ista sic fieri, ut ex aethere aliqua vis in inferiora descendat: ita ignis impactus nubibus frigidis sonat. at cum illas interscindit, fulget et minor vis ignium fulgurationes facit, maior fulmina.

CICERO, Academica 2.1.12.44

earum rerum obscuritate quae ad confessionem ignorationis adduxerant Socratem et [vel ut] iam ante Socratem Democritum, Anaxagoram, Empedoclem, omnes paene veteres, qui nihil cognosci, nihil percipi, nihil sciri posse dixerunt: angustos sensus [31 B 2, 1], imbecillos animos [59 B 21], brevia curricula vitae et ut Democritus in profundo veritatem esse demersam [68 B 117], opinionibus et institutis omnia teneri, nihil veritati relinqui, deinceps omnia tenebris circumfusa esse dixerunt.

IRENAEUS, Adversus haereses 2.14.2 (D. 171)

A. autem, qui et atheus cognominatus est, dogmatizavit facta animalia decidentibus e caelo in terram seminibus.

[ARISTOTELES] de plantis A 1. 815a 15

A. autem ... desiderio eas [plantas] moveri dicunt, sentire quoque et tristari delectarique asserunt. quorum A. animalia esse has laetarique et tristari dixit fluxum foliorum argumentum assumens. b 16 [c. 2] A. autem ... illas intellectum intellegentiamque habere dicebant. 816b 26 [c. 5] licet A. dixerit ipsam habere spiritum. 817a 23 [c. 6] estque principium cibi plantarum a terra et principium generationis fructuum a sole. et ideo 2A. dixit quod earum frigus est ab aëre et ideo dicit † l e c h i n e o n quod terra mater est plantarum et sol pater.

AUGUSTINUS, De civitate dei 8.2 (D. 174)

Anaxagorae successit auditor eius Archelaus. etiam ipse de particulis inter se similibus [d. i. ὁμοιομέρεια] quibus singula quaeque fierent ita putavit constare omnia, ut inesse etiam mentem diceret, quae corpora aeterna, id est illas particulas, coniungendo et dissipando ageret omnia.

ΔΙΟΓΕΝ ΙΖ ΑΠΟΛΛΟΝΙΙ

CICERO, De natura deorum 1.12.29

quid? aër quo Diogenes Apolloniates utitur deo, quem sensum habere potest aut quam formam dei? AËTIUS, I 7, 17 (D. 302) Διογένης καὶ Κλεάνθης καὶ Οἰνοπίδης τὴν τοῦ κόσμου ψυχὴν [θεόν φασιν].

86

AUGUSTINUS, De civitate dei 8.2 (D. 174)

Diogenes quoque Anaximenis alter auditor aërem quidem dixit rerum esse materiam, de qua omnia fierent; sed eum esse compotem divinae rationis, sine qua nihil ex eo fieri posset.

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ СТОИКИ. ЭПИКУРЕЙЦЫ. СКЕПТИКИ

Об источниках эллинистической философии см. статью Япа Мансфельда (в нашем переводе): http://www.nsu.ru/classics/plato/Mansfeld_sources2.pdf

АНТИЧНЫЙ СТОИЦИЗМ

Издание: J. von Arnim, ed. *Stoicorum veterum fragmenta*, vol. 3. Leipzig: Teubner, 1903 (repr. Stuttgart: 1968).

ЗЕНОН КИТИЙСКИЙ

Cicero Acad. Post. I 34. Iam Polemonem audiverant adsidue Zeno et Arcesilas. Sed Zeno cum Arcesilam anteiret aetate valdeque subtiliter disserteret et peracute moveretur, corrigere conatus est disciplinam.

Cicero de finibus IV 3. ut non esset causa Zenoni, cum Polemonem audisset, cur ab eo ipso et a superioribus dissideret.

Quintilianus Instit. orat. XII 7, 9. cum et Socrati collatum sit ad victum et Zenon, Cleanthes, Chrysippus mercedes a discipulis acceptaverint.

Seneca ad Helviam cp. 12,4. Unum fuisse Homero servum, tres Platoni, nullum Zenoni, a quo coepit Stoicorum rigida ac virilis sapientia, satis constat.

Seneca de Benef. IV 39, 1. Quare ergo, inquit, Zeno vester, cum quingentos denarios cuidam mutuos promississet et ipse illum parum idoneum comperisset, amicis suadentibus ne daret, perseveravit credere, quia promiserat?

Cicero Acad. pr. II 18. cum enim ita negaret quidquam esse quod comprehendi posset—si illud esset, sicut Zeno definiret, tale visum ($\epsilon\varphi\alpha\upsilon\tau\alpha\sigma\iota\alpha$)—impressum effictumque ex eo, unde esset, quale esse non posset ex eo unde non esset (id nos a Zenone definitum rectissime dicimus—) hoc cum infirmat tollitque Philo etc.

ibid. 77. quaesivit de Zenone fortasse (scil. Arcesilas), quid futurum esset, si nec percipere quicquam posset sapiens nec opinari sapientis esset. Ille, credo, nihil opinaturum, quoniam esset quod percipi posset. Quid ergo id esset? Visum, credo. Quale igitur visum? Tum illum ita definisse: ex eo quod esset, sicut esset, impressum et signatum et effictum. Post requisitum, etiamne, si eiusmodi esset visum verum, quale vel falsum. Hic Zenonem vidisse acute nullum esse visum, quod percipi posset, si id tale esset ab eo, quod est, ut eiusmodi ab eo, quod non est, posset esse. Recte consensit Arcesilas ad definitionem additum.

August. c. Acad. III 9, 18. sed videamus quid ait Zeno. Tale scilicet visum comprehendi et percipi posse, quale cum falso non haberet signa communia.

Cicero Acad. Post. I 41. Visis non omnibus adiungebat fidem sed iis solum, quae propriam quandam haberent declarationem earum rerum quae viderentur; id autem visum cum ipsum per se cerneretur, comprehendibile—(feretis hoc?—Nos

vero, inquam; quonam enim alio modo καταληπτόν diceres?) sed cum acceptum iam et approbatum esset, *comprehensionem* appellabat, similem iis rebus, quae manu prehenderentur; ex quo etiam nomen hoc duxerat, cum eo verbo antea nemo tali in re usus esset; plurimisque idem novis verbis (nova enim dicebat) usus est. quod autem erat sensu comprehensum, id ipsum sensum appellabat, et, si ita erat comprehensum, ut convelli ratione non posset, *scientiam*, sin aliter *inscientiam* nominabat; ex qua existeret etiam *opinio*, quae esset imbecilla et cum falso incognitoque communis.—42. Sed inter scientiam et inscientiam comprehensionem illam quam dixi, collocabat, eamque neque in rectis neque in pravis numerabat, sed soli credendum esse dicebat. E quo sensibus etiam fidem tribuebat, quod, ut supra dixi, comprehensio facta sensibus et vera esse illi et fidelis videbatur, non quod omnia, quae essent in re, comprehenderet, sed quia nihil, quod cadere in eam posset, relinqueret, quodque natura quasi *normam scientiae* et principium sui dedisset, unde postea *notiones rerum* in animis imprimerentur, e quibus non principia solum, sed latiores quaedam ad rationem inveniendam viae aperirentur. *Error*em autem et *temeritatem* et *ignorantiam* et *opinationem* et *suspicionem* et uno nomine omnia, quae essent aliena firmae et constantis assensionis, a virtute sapientiae removebat.

Cicero Acad. post. I 40. Zeno ad haec quae visa sunt et quasi accepta sensibus assensionem adiungit animorum: quam esse vult in nobis positam et voluntariam.

Cicero Acad. post. I 41. Quod autem erat sensu comprehensum, id ipsum sensum appellabat.

88

Sextus adv. Math. VIII 355. Ἐπίκουρος δὲ πᾶν αἰσθητὸν ἔλεξε βέβαιον εἶναι, ὁ δὲ Στωικὸς Ζήνων διαίρεσει ἐχρήτο.

Cicero de nat. deor. I 70. urgebat Arcesilas Zenonem, cum ipse falsa omnia diceret quae sensibus viderentur; Zeno autem nonnulla visa esse falsa, non omnia.—Cicero Acad. post. I 41. visis non omnibus adijungebat fidem.

Cicero Acad. pr. II 144. Negat enim vos Zeno—scire quicquam. Quo modo? inquires; nos enim defendimus etiam insipientem multa comprehendere. At scire negatis quemquam rem ullam nisi sapientem. Et hoc quidem Zeno gestu conficiebat. Nam, cum extensis digitis adversam manum ostenderat, „visum” inquebat „huiusmodi est.” Deinde, cum paullum digitos contraxerat, „adsensus huiusmodi.” Tum cum plane compresserat pugnumque fecerat, comprehensionem illam esse dicebat: qua ex similitudine etiam nomen ei rei, quod antea non fuerat, κατάληψιν imposuit. Cum autem laevam manum admoverat et illum pugnum arte vehementerque compresserat scientiam talem esse dicebat, cuius compotem nisi sapientem esse neminem.

Cicero de fin. II 17. Zenonis est, inquam, hoc Stoici: omnem vim loquendi, ut jam ante Aristoteles, in duas tributam esse partes, rhetoricam palmae, dialecticam pugni similem esse dicebat, quod latius loquerentur rhetores, dialectici autem compressius.—Orat. 32, 113. Zeno quidem ille, a quo disciplina Stoicorum est, manu demonstrare solebat quid inter has artes interesset, nam cum compresserat digitos pugnumque fecerat, dialecticam aiebat eiusmodi esse; cum autem diduxerat et manum dilataverat, palmae illius similem eloquentiam esse dicebat.— Quint. Inst. Or. II 20, 7. Itaque cum duo sint genera orationis, altera perpetua, quae rhetorice dicitur, altera concisa, quae dialectice; quas quidem Zeno adeo coniunxit ut hanc compressae in pugnum manus, illam explicatae diceret similem etc.

Cicero de finibus IV 7. Totum genus hoc Zeno et qui ab eo sunt, aut non potuerunt <tueri> aut noluerunt, certe reliquerunt.

Cicero ad famil. IX 22, 1. Amo verecundiam, <tu autem 89898989 .. iam> vel potius libertatem loquendi. Atqui hoc Zenoni placuit— homini mehercule acuto, etsi Academiae nostrae cum eo magna rixa est —sed, ut dico, placet Stoicis suo quamque rem nomine appellare. Sic enim disserunt: nihil esse obscenum, nihil turpe dictu; nam, si quod sit in obscenitate flagitium, id aut in re esse aut in verbo; nihil esse tertium. In re non est. Itaque non modo in comoediis res ipsa narratur (secuntur exempla) sed etiam in tragoediis (sec. exempla). Vides igitur cum eadem res sit, quia verba non sint, nihil videri turpe. Ergo in re non est. Multo minus in verbis. Si enim quod verbo significatur, id turpe non est, verbum, quod significat, turpe esse non potest (sec. exempla latina). Non ergo in verbo est; docui autem in re non esse; nusquam igitur est (secuntur plura exempla, deinde § 5). Habes scholam Stoicam: ὁ σοφὸς εὐθυρρημονήσει.—ego servo— verecundiam. Itaque tectis verbis ea ad te scripsi, quae apertissimis agunt Stoici; sed illi etiam crepitus aiunt aequae liberos ac ructus esse oportere.

idem de offic. I 128. nec vero audiendi sunt Cynici, aut si qui fuerunt Stoici paene Cynici, qui reprehendunt et inident, quod ea, quae turpia non sint, verbis flagitiosa ducamus, illa autem, quae turpia sint, nominibus appellemus suis. Latrocinari, fraudare, adulterare re turpe est, sed dicitur non obscene; liberis dare operam re honestum est, nomine obscenum; pluraque in eam sententiam ab eisdem contra verecundiam disputantur.

Chalcidius in Tim. c. 290. Plerique tamen silvam separant ab essentia, ut Zeno et Chrysippus. Silvam quippe dicunt esse id quod subest his omnibus quae habent qualitates, essentiam vero primam rerum omnium silvam vel antiquissimum fundamentum earum, suapte natura sine vultu et informe: ut puta aes, aurum, ferrum, et caetera huius modi silva est eorum, quae ex iisdem fabrefiunt, non tamen essentia. At vero quod tam his quam ceteris ut sint causa est, ipsum esse substantiam.

Chalcidius in Tim. c. 292. Deinde Zeno hanc ipsam essentiam finitam esse dicit unamque eam communem omnium quae sunt esse substantiam, dividuam quoque et usque quaque mutabilem: partes quippe eius verti, sed non interire, ita ut de existentibus consumantur in nihilum. Sed ut innumerabilium diversarum, etiam cerearum figurarum, sic neque formam neque figuram nec ullam omnino qualitatem propriam fore censet fundamenti rerum omnium silvae, coniunctam tamen esse semper et inseparabiliter cohaerere alicui qualitati. Cumque tam sine ortu sit quam sine interitu, quia neque de non existente subsistit neque consumetur in nihilum, non deesse ei spiritum ac vigorem ex aeternitate, qui moveat eam rationabiliter totam interdum, nonnumquam pro portione, quae causa sit tam crebrae tamque vehementis universae rei conversionis; spiritum porro motivum illum fore non naturam, sed animam et quidem rationabilem, quae vivificans sensilem mundum exornaverit eum ad hanc, qua nunc inlustratur, venustatem. Quem quidem beatum animal et deum adpellant.

Censorinus de die nat. XVII 2. quare qui annos triginta saeculum putarunt multum videntur errasse. hoc enim tempus genean vocari Heraclitus auctor est, quia orbis aetatis in eo sit spatium. orbem autem vocat aetatis dum natura ab sementi humana ad

sementim revertitur. hoc quidem geneas tempus alii aliter definierunt. Herodicus annos quinque et viginti scribit, Zenon triginta.

Cicero Acad. post. I 39. (Zeno) statuebat ignem esse ipsam naturam quae quoique gigneret [et] mentem atque sensus.—de finibus IV 12. cum autem quaereretur res admodum difficilis, num quinta quaedam natura videretur esse, ex qua ratio et intellegentia oriretur, in quo etiam de animis cuius generis essent quaereretur, Zeno id dixit esse ignem.—Tusc. disp. I 19. Zenoni Stoico animus ignis videtur.

Tertullianus de anima c. 5. denique Zeno „consitum spiritum” definiens animam hoc modo instruit, „quo” inquit „digresso animal emoritur, corpus est: consito autem spiritu digresso animal emoritur: ergo consitus spiritus corpus est: consitus autem spiritus anima est: ergo corpus est anima.”—Macrob. in Somn. Sc. I 14, 19. Zenon (dixit animam) concretum corpori spiritum.

Chalcidius in Tim. c. 220. Spiritum quippe animam esse Zenon quaerit hactenus: quo recedente a corpore moritur animal, hoc certe anima est. naturali porro spiritu recedente moritur animal: naturalis igitur spiritus anima est.

Augustinus contra Acad. III 17, 38. quamobrem cum Zeno sua quadam de mundo et maxime de anima, propter quam vera philosophia vigilat, sententia delectaretur, dicens eam esse mortalem, nec quidquam esse praeter hunc sensibilem mundum, nihilque in eo agi nisi corpore; nam et deum ipsum ignem putabat etc.

Lactantius inst. div. VII 7, 20. Esse inferos Zenon Stoicus docuit et sedes piorum ab impiis esse discretas: et illos quidem quietas et delectabiles incolere regiones, hos vero luere poenas in tenebrosis locis atque in caeni voraginibus horrendis.

Lactantius de vera sap. c. 9. Zeno rerum naturae dispositorem atque artificem universitatis λόγον praedicat, quem et fatum et necessitatem rerum et deum et animum Iovis nuncupat.—id. Inst. div. IV 9.—Tertull. Apol. 21. Apud vestros quoque sapientes λόγον, id est sermonem atque rationem, constat artificem videri universitatis. Hunc enim Zeno determinat factitorem, qui cuncta in dispositione formaverit, eundem et fatum vocari et deum et animum Iovis et necessitatem omnium rerum.—Minuc. Fel. 19, 10. rationem deum vocat Zeno.

Cicero de nat. deor. I 36. rationem quandam per omnem naturam rerum pertinentem vi divina esse affectam putat.

Cicero de nat. deor. I 36. Zeno naturalem legem divinam esse censet eamque vim obtinere recta imperantem prohibentemque contraria.—Lactant. inst. div. I 5. Item Zeno (deum nuncupat) divinam naturalemque legem.—Minuc. Fel. Octav. 19, 10. Zeno naturalem legem atque divinam ... omnium esse principium.

Schol. Lucan. II 9. hoc secundum Stoicos dicit, qui adfirmant mundum prudentia ac lege firmatum, ipsumque deum esse sibi legem.

Cicero de nat. deor. I 36. idem (Zeno) astris hoc idem (i.e. vim divinam) tribuit, tum annis, mensibus, annorumque mutationibus.

Cicero de nat. deor. II 63. Alia quoque ex ratione et quidem physica magna fluxit multitudo deorum, qui induti specie humana fabulas poetis suppeditaverunt, hominum autem vitam superstitione omni refenserunt. Atque hic locus a Zenone tractatus, post a Cleanthe et Chrysippo pluribus verbis explicatus est.

Cicero de nat. deor. I 36. Cum vero Hesiodi Theogoniam interpretatur, tollit omnino usitatas perceptasque cognitiones deorum; neque enim Iovem neque Iunonem neque Vestam neque quemquam, qui ita appelletur, in deorum habet

numero, sed rebus inanimis atque mutis per quamdam significationem haec docet tributa nomina.

Cicero de nat. deor. II 57. Zeno igitur naturam ita definit, ut eam dicat ignem esse artificiosum ad gignendum progredientem via. Censet enim artis maxime proprium esse creare et gignere, quodque in operibus nostrarum artium manus efficiat, id multo artificiosius naturam efficere, id est, ut dixi, ignem artificiosum, magistrum artium reliquarum.—Acad. post. I 39. Zeno statuebat ignem esse ipsam naturam. —de nat. deor. III 27. naturae artificiose ambulantis, ut ait Zeno.—Tertull. ad. nat. II 2. cuius (ignis) instar vult esse naturam Zeno.

Cicero de nat. deor. II 58. Atque hac quidem ratione omnis natura artificiosa est, quod habet quasi viam quamdam et sectam, quam sequatur. Ipsius vero mundi, qui omnia complexu suo coercet et continet, natura non artificiosa solum, sed plane artifex ab eodem Zenone dicitur, consultrix et provida utilitatum opportunitatumque omnium. Atque ut ceterae naturae suis seminibus quaeque gignuntur, augescunt, continentur, sic natura mundi omnis motus habet voluntarios conatusque et adpetitiones, quas ὀρμᾶς Graeci vocant, et his consentaneas actiones sic adhibet, ut nosmet ipsi, qui animis movemur et sensibus. Talis igitur mens mundi cum sit ob eamque causam vel prudentia vel providentia appellari recte possit (Graece enim πρόνοια dicitur), haec potissimum providet et in his maxime est occupata, primum ut mundus quam aptissimus sit ad permanendum, deinde ut nulla re egeat, maxime autem ut in eo eximia pulchritudo sit atque omnis ornatus.

Cicero de divin. I 6. Sed cum Stoici omnia fere illa (scil. divinationis genera) defenderent, quod et Zeno in suis commentariis quasi semina quaedam sparsisset etc.

Cicero Tusc. disp. II 29. Nihil est, inquit (Zeno), malum, nisi quod turpe atque vitiosum est ... Numquam quidquam, inquit (scil. doleas necne interest), ad beate quidem vivendum, quod est in una virtute positum, sed est tamen reiciendum. Cur? Asperum est, contra naturam, difficile perpessu, triste, durum.—ib. V 27. si Stoicus Zeno diceret qui, nisi quod turpe esset, nihil malum duceret.

Augustinus contra Acad. III 7, 16. clamat Zenon et tota illa porticus tumultuatur hominem natum ad nihil esse aliud quam honestatem; ipsam suo splendore ad se animos ducere, nullo prorsus commodo extrinsecus posito et quasi lenocinante mercede; voluptatemque illam Epicuri solis inter se pecoribus esse communem; in quorum societatem et hominem et sapientem trudere nefas esse.

Cicero Acad. Post. I 35. Zeno igitur nullo modo is erat, qui, ut Theophrastus, nervos virtutis incideret, sed contra, qui omnia, quae ad beatam vitam pertinerent, in una virtute poneret nec quidquam aliud numeraret in bonis idque appellaret honestum, quod esset simplex quoddam et solum et unum bonum.

Cicero de fin. IV 47. errare Zenonem, qui nulla in re nisi in virtute [aut vitio] propensionem ne minimi quidem momenti ad summum bonum adipiscendum esse diceret, et, cum ad beatam vitam nullum momentum eae res haberent, ad adpetitionem tamen rerum esse in iis momenta diceret.—ib. IV 60. Zeno autem quod suam, quod propriam speciem habeat cur appetendum sit, id solum bonum appellat, beatam autem vitam eam solam, quae cum virtute degatur.—ib. IV 48. Quid autem minus consentaneum est, quam quod aiunt, cognito summo bono reverti se ad naturam, ut ex ea petant agendi principium, id est officii?

Cicero Acad. post. I 36. Cetera autem, etsi nec bona nec mala essent, tamen alia secundum naturam dicebat (Zeno), alia naturae esse contraria. His ipsis alia interiecta et media numerabat. Quae autem secundum naturam essent, ea sumenda et quadam aestimatione dignanda dicebat, contraque contraria; neutra autem in mediis relinquebat, in quibus ponebat nihil omnino esse momenti.

Cicero Acad. Post. I 37. (de Zenone) Sed quae essent sumenda ex iis alia pluris esse aestimanda, alia minoris. Quae pluris, ea praeposita appellabat, reiecta autem, quae minoris.

Cicero de finibus III 52. Sed non alienum est, quo facilius vis verbi intellegatur, rationem huius [verbi] faciendi Zenonis exponere. Ut enim, inquit, nemo dicit in regia regem ipsum quasi productum esse ad dignitatem (id est enim προηγμένον), sed eos, qui in aliquo honore sunt, quorum ordo proxime accedit, ut secundus sit, ad regium principatum, sic in vita non ea, quae primo loco sunt, sed ea quae secundum locum obtinent, προηγμένα, id est producta, nominentur.

Gellius Noct. Att. IX 5, 5. Zeno censuit voluptatem esse indifferens, id est neutrum, neque bonum neque malum, quod ipse graeco vocabulo ἀδιάφορον appellavit.

Senec. Epist. 82, 7. Zenon noster hac collectione utitur: „Nullum malum gloriosum esse; mors autem gloriosa est; mors ergo non est malum.”

Cicero de finibus IV 45. Mihi autem aequius videbatur Zenonem cum Polemone disceptantem, a quo quae essent principia naturae acceperat, a communibus initiis progredientem videre, ubi primum insisteret, et unde causa controversiae nasceretur, non stantem cum iis, qui ne dicerent quidem sua summa bona esse a natura profecta, uti isdem argumentis, quibus illi uterentur, isdemque sententiis.

Cicero Acad. Post. I 38. Cumque superiores non omnem virtutem in ratione esse dicerent, sed quasdam virtutes natura aut more perfectas, hic (scil. Zeno) omnes in ratione ponebat; cumque illi ea genera virtutum, quae supra dixi, seiungi posse arbitrarentur, hic nec id ullo modo fieri posse disserebat, nec virtutis usum modo, ut superiores, sed ipsum habitum per se esse praeclarum, nec tamen virtutem cuiquam adesse, quin ea semper uteretur.

Cicero Tusc. disp. IV 11. est igitur Zenonis haec definitio ut perturbatio sit, quod πάθος ille dicit, aversa a recta ratione contra naturam animi commotio. Quidam brevius, perturbationem esse appetitum vehementiorem.—ib. 47. definitio perturbationis, qua recte Zenonem usum puto; ita enim definit, ut perturbatio sit aversa a ratione contra naturam animi commotio, vel brevius, ut perturbatio sit appetitus vehementior, vehementior autem intellegatur is, qui procul absit a naturae constantia.—Cicero de off. I § 136. perturbationes, id est, motus animi nimios rationi non obtemperantes.

Cicero Acad. Post. I 38. cumque perturbationem animi illi ex homine non tollerent—sed ea contraherent in angustumque deducerent, hic (scil. Zeno) omnibus his quasi morbis voluit carere sapientem; cumque eas perturbationes antiqui naturales esse dicerent et rationis expertes aliaque in parte animi cupiditatem, alia rationem collocarent, ne his quidem adsentiebatur. nam et perturbationes voluntarias esse putabat opinionisque iudicio suscipi et omnium perturbationum matrem esse arbitrabatur immoderatam quandam intemperantiam.—

Lactantius Inst. div. III 23. inter vitia et morbos misericordiam ponit (Zeno).—id. Epist. ad Pentad. 38. Zeno Stoicorum magister, qui virtutem laudat, misericordiam ... tamquam morbum animi diiudicavit.

Cicero pro Mur. § 61. sapientem gratia nunquam moveri, nunquam cuiusquam delicto ignoscere; neminem misericordem esse nisi stultum et levem; viri non esse neque exorari neque placari.

Seneca de Ira I 16,7. Nam, ut dicit Zenon, in sapi entis quoque animo, etiam cum vulnus sanatum est, cicatrix manet. Sentiet itaque suspensiones quasdam et umbras affectuum, ipsis quidem carebit.

Cicero de finibus V 84. Paupertas si malum est, mendicus esse beatus nemo potest, quamvis sit sapiens. At Zeno eum non beatum modo, sed etiam divitem dicere ausus est.—idem pro Murena § 61. solos sapientes esse, si mendicissimi, divites.

Cicero pro Mur. § 61. solos sapientes esse, si distortissimi, formosos.—de fin. III 75. recte etiam pulcher appellabitur: animi enim lineamenta sunt pulchriora quam corporis.

Cicero Acad. Post. I 37. Atque ut haec non tam rebus quam vocabulis commutaverat (scil. Zeno de bonis et praepositis) sic inter recte factum atque peccatum officium et contra officium media locabat quaedam, recte facta sola in bonis actionibus ponens, prave, id est peccata, in malis; officia autem [et] servata praetermissaque media putabat.

Cicero de finibus IV 56. Postea tuus ille Poenulus (scis enim Citieos, clientes tuos, e Phoenicia profectos), homo igitur acutus, causam non obtinens repugnante natura verba versare coepit et primum rebus iis, quas nos bonas dicimus, concessit, ut haberentur aestimabiles et ad naturam accomodatae, faterique coepit sapienti, hoc est summe beato, commodius tamen esse, si ea quoque habeat, quae bona non audet appellare, naturae accommodata esse concedit, negatque Platonem, si sapiens non sit, eadem esse in causa, qua tyrannum Dionysium; huic mori optimum esse propter desperationem sapientiae, illi propter spem vivere; peccata autem partim esse tolerabilia, partim nullo modo, propterea quod alia peccata plures, alia pauciores quasi numeros officii praeterirent; iam insipientes alios ita esse, ut nullo modo ad sapientiam possent pervenire, alios qui possent, si id egissent, sapientiam consequi.

ХРИСИПП ИЗ СОЛ И ОБЩЕСТОИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА

ЛОГИКА И ФИЗИКА

Valerius Maximus VIII 7, 10. Citerioris aetatis metas, sed non parvi tamen spatii Chrysippi vivacitas flexit: nam octogesimo anno coeptum undequadragesimum Λογικῶν exactissimae subtilitatis volumen reliquit. cuius studium in tradendis ingenii sui monumentis tantum operae laborisque sustinuit, ut ad ea quae scripsit penitus cognoscenda longa vita sit opus.

Quintilianus instit. orat. X 1, 84. minus indulgere eloquentiae Stoici veteres, sed cum honesta suaserunt, tum in colligendo probandoque quae instituerant plurimum valuerunt, rebus tamen acuti magis quam, id quod sane non adfectaverunt, oratione magnifici.

id. XII 2, 25. Stoici sicut copiam nitoremque eloquentiae fere praeceptoribus suis defuisse concedant necesse est, ita nullos aut probare acrius aut concludere subtilius contendunt.

Cicero de oratore I 11, 50. Etenim videmus, iisdem de rebus ieiune quosdam et exiliter, ut eum, quem acutissimum ferunt, Chrysippum, disputavisse, neque ob eam rem philosophiae non satisfecisse, quod non habuerit hanc dicendi ex arte aliena facultatem.

Frontonis epist. (ac. M. Antoninum de eloquentia) p. 146 Naber. Ubi illud acumentuum? ubi subtilitas? Evigila et attende, quid cupiat ipse Chrysippus. Num contentus est docere, rem ostendere, definire, explorare? non est contentus: verum auget in quantum potest, exaggerat, praemunit, iterat, differt, recurrit, interrogat, describit, dividit, personas fingit, orationem suam alii accommodat: ταῦτα δ' ἐστὶν αὖξιν, διασκευάζειν, ἐξεργάζεσθαι, πάλιν λέγειν, ἐπαναφέρειν, παράπτειν, προσωποποιεῖν.

Cicero de finibus IV 4, 9. *Quid? ea quae dialecticinunc tradunt et docent, nonne ab illis instituta sunt (scil. a veteribus)? de quibus etsi a Chrysippo maxime est elaboratum, tamen a Zenone minus multo quam ab antiquis. Ab hoc autem quaedam non melius, quam veteres, quaedam omnino relictas. Cumque duae sint artes, quibus perfecte ratio et oratio compleatur, una inveniendi, altera disserendi, hanc posteriorem et Stoici et Peripatetici, priorem autem illi egregie tradiderunt, hi omnino ne attigerunt quidem.*

Cicero Acad. Pr. II 119. Quamcumque vero sententiam probaverit (scil. sapiens), eam sic animo comprehensam habebit ut ea, quae sensibus, nec magis adprobabit nunc lucere, quam, quoniam Stoicus est, hunc mundum esse sapientem, habere mentem, quae et se et ipsum fabricata sit et omnia moderetur, moveat, regat. Erit ei persuasum etiam solem, lunam, stellas omnes, terram, mare deos esse, quod quaedam animalis intelligentia per omnia ea permanet et transeat; fore tamen aliquando, ut omnis hic mundus ardore deflagret.

Cicero Acad. Pr. II 26. Quid quod, si ista vera sunt, ratio omnis tollitur, quasi quaedam lux lumenque vitae. —nam quaerendi initium ratio attulit, quae perfecit virtutem, cum esset ipsa ratio confirmata quaerendo. quaestio autem est adpetitio cognitionis, quaestionisque finis inventio. at nemo invenit falsa, nec ea quae incerta permanent, inventa esse possunt, sed cum ea, quae quasi involuta fuerunt, aperta sunt, tum inventa dicuntur. sic et initium quaerendi et exitus percipiendi et comprehendendi <facultate> tenetur.

Augustinus de civ. dei VIII 7. qui posuerunt iudicium veritatis in sensibus corporis eorumque—regulis—omnia quae discuntur metienda esse censuerunt, ut Epicurei et quicumque alii tales, ut etiam ipsi Stoici, qui cum vehementer amaverint sollertiam disputandi, quam dialecticam nominant, a corporis sensibus eam ducendam putarunt, hinc asseverantes animum concipere notiones, quas appellant ἐννοίας, earum rerum scilicet quas definiendo explicant; hinc propagari atque conecti totam discendi docendique rationem.

Cicero Acad. Pr. II 87. *res iam universas profundam, de quibus volumina impleta sunt non a nostris solum, sed etiam a Chrysippo —de quo queri solent Stoici, dum studiose omnia conquisierit contra sensus et perspicuitatem contraque omnem*

consuetudinem contraque rationem, ipsum sibi respondentem inferiorem fuisse: itaque ab eo armatum esse Carneadem.

idem Acad. Pr. II 75. *Atqui habebam molestos vobis, sed minutos, Stilponem, Diodorum, Alexinum, quorum sunt contorta et aculeata quaedam σοφίσματα—sic enim appellantur fallaces conclusiunculae. Sed quid eos colligam, cum habeam Chrysippum, qui fulcire putatur porticum Stoicorum? Quam multa ille contra sensus, quam multa contra omnia, quae in consuetudine probantur. At dissolvit idem. Mihi quidem non videtur: sed dissolverit sane. Certe tam multa non collegisset, quae nos fallerent probabilitate magna, nisi videret iis resisti non facile posse.*

Cicero Acad. Pr. II 67. Sed illud primum, sapientem, si assensurus esset, etiam opinaturum, falsum esse et Stoici dicunt et eorum adstipulator Antiochus: posse enim eum falsa a veris et quae non possint percipi ab iis quae possint distinguere.

Cicero Acad. Pr. II 26. Argumenti conclusio, quae est Graece ἀπόδειξις, ita definitur: ratio, quae ex rebus perceptis ad id, quod non percipiebatur, adducit. 27. quodsi omnia visa eius modi essent, qualia isti dicunt, ut ea vel falsa esse possent, neque ea posset ulla ratio discernere, quo modo quemquam aut conclusisse aliquid aut invenisse diceremus aut quae esset conclusi argumenti fides?

Cicero Acad. Pr. II 54. cur id potius contenditis, quod rerum natura non patitur, ut non <in> suo quidque genere sit tale, quale est, nec sit in duobus aut pluribus nulla re differens ulla communitas? ibid. 56 quod dilucide docetur a politioribus physicis, singularum rerum singulas proprietates esse.

Cicero Acad. Pr. II 37 nunc de adsensione atque adprobatione, quam Graeci συγκατάθεσιν vocant, pauca dicemus. —nam cum vim, quae esset in sensibus, explicabamus, simul illud aperiebatur, comprehendi multa et percipi sensibus, quod fieri sine adsensione non potest. deinde cum inter inanimem et animal hoc maxime intersit, quod animal agit aliquid (nihil enim agens ne cogitari quidem potest quale sit), aut ei sensus adimendus est aut ea, quae est in nostra potestate sita, reddenda assensio. —38 sed haec etiam sequuntur, nec memoriam sine adsensione posse constare nec notitias rerum nec artes; idque quod maximum est, ut sit aliquid in nostra potestate, in eo, qui rei nulli adsentietur, non erit. Ubi igitur virtus, si nihil situm est in ipsis nobis?

Cicero Acad. Pr. II 24 Atque etiam illud perspicuum est, constitui necesse esse initium, quod sapientia, cum quid agere incipiat sequatur, idque initium esse naturae accommodatum. Nam aliter adpetitio (eam enim volumus esse ὁρμήν), qua ad agendum impellimur et id adpetimus, quod est visum, moveri non potest. illud autem, quod movet, prius oportet videri eique credi; quod fieri non potest, si id, quod visum erit, discerni non poterit a falso. quomodo autem moveri animus ad adpetendum potest, si id, quod videtur, non percipitur accommodatumne naturae sit an alienum?

Itemque si, quid officii sui sit, non occurrit animo, nihil unquam omnino aget, ad nullam rem unquam impelletur, numquam movebitur. Quodsi aliquid aliquando acturus est, necesse est id ei verum, quod occurrit videri.

Cicero Acad. Pr. II 23. Maxime vero virtutum cognitio confirmat percipi et comprehendi multa posse. in quibus solis inesse etiam scientiam dicimus, quam nos non comprehensionem modo rerum, sed eam stabilem

quoque et immutabilem esse censemus, itemque sapientiam, artem vivendi, quae ipsa ex sese habeat constantiam. Ea autem constantia si nihil habeat percepti et cogniti, quaero unde nata sit aut quo modo.

Cicero Orator 32, 115. *Ergo eum censeo, qui eloquentiae laude ducatur, non esse earum rerum (scil. logicae) omnino rudem, sed vel illa antiqua vel hac Chrysippi disciplina institutus, noverit primum vim, naturam, genera verborum, et simplicium et copulatum: deinde quot modis quidque dicatur: qua ratione verum falsumne sit iudicetur: quid efficiatur e quoque, quid cuique consequens sit, quidque contrarium: quumque ambigue multa dicantur, quomodo quidque eorum dividi explanarique oporteat.*

Gellius Noct. Att. V 15. Sed vocem Stoici corpus esse contendunt eamque esse dicunt ictum aëra.

Servius ad Verg. Aeneid. II 488. Ferit clamor: secundum philosophos physicos, qui dicunt, vocem corpus esse.

Varro de lingua lat. VI 56. *Loqui ab loco dictum, quod qui primo dicitur iam fari, vocabula et reliqua verba dicit, ante quam suo quisque loco ea dicere potest. Hunc Chrysippus negat loqui, sed ut loqui: quare ut imago hominis non sit homo, sic in corvis, cornicibus, pueris primitus incipientibus fari, verba non esse verba, quod non loquantur.*

Gellius N. A. XI 12. *Chrysippus ait, omne verbum ambiguum natura esse, quoniam ex eodem duo vel plura accipi possunt, Diodorus autem, cui Crono cognomentum fuit „nullum”, inquit, „verbum est ambiguum, nec quisquam ambiguum dicit aut sentit, nec aliud dici videri debet, quam quod se dicere sentit is, qui dicit etc.”*

Varro de lingua lat. VI 1. *In hoc dicam de vocabulis temporum et earum rerum quae in agendo fiunt aut dicuntur cum tempore aliquo ut „sedetur”, „ambulatur”, „loquantur”; atque si quae erunt ex diverso genera adiuncta, potius cognationi verborum quam auditori columnianti geremus morem. Huius rei auctor satis mihi Chrysippus et Antipater qui omnes verba ex verbis ita declinari scribunt, ut verba litteras alia assumant, alia mittant, alia commutent etc.*

Varro de lingua lat. X 59. *Nam nonnunquam alterum ex altero videtur, ut Chrysippus scribit, quem admodum pater ex filio et filius ex patre, neque minus in fornicibus propter sinistram dextra stat, quam propter dextram sinistra. Quapropter et ex rectis casibus obliqui et ex obliquis recti et ex singularibus multitudinis et ex multitudinis singulares nonnunquam recuperari possunt.*

Boëthius ad Aristot. de interpr. p. 374. Stoici vero possibile quidem posuerunt, quod susceptible esset verae praedicationis, nihil his prohibentibus, quae cum extra sint cum ipso tamen fieri contingunt; impossibile autem, quod nullam unquam suscipiat veritatem, aliis extra eventum ipsius prohibentibus; necessarium, quod cum verum sit falsam praedicationem nulla ratione suscipiat.

Idem p. 429. illud autem ignorandum non est, quod Stoicis universalis videatur esse possibile a necessario; dividunt enim enuntiationes hoc modo: „enuntiationum, inquirunt, aliae sunt possibles, aliae impossibiles; possibilium aliae sunt necessariae, aliae non necessariae; rursus non necessariarum aliae possibles etc.” stulte atque improvide idem possibile et genus non necessariii et speciem constituentes.

[Apuleius] περὶ ἑρμηνείας 277 (p. 15, 11 Goldb.). Est et altera probatio communis omnium etiam indemonstrabilium, quae dicitur „impossibile” appellaturque a Stoicis „prima constitutio” vel „primum expositum”. quod sic definiunt: „Si ex duobus tertium quid colligitur, alterum eorum cum contrario illationis colligit contrarium reliqui”. —quae res inventa est adversus eos, qui concessis acceptionibus id, quod ex illis colligitur, impudenter recusant. —nec frustra constituerunt dialectici eum modum verum esse, cuius adversum illationis cum alterutra acceptione tollit reliquam. At Stoici quidem tantum negativa particula praeposita putant illationem recusari etc.

Cicero Acad. Pr. II 96. *Quomodo igitur hoc conclusum esse iudicas? „Si dicis nunc lucere et verum dicis <luceat; dicis autem lucere et verum dicis> luceat igitur.” Probatis certe genus et rectissime conclusum dicitis. Itaque in docendo eum primum concludendi modum traditis. Aut quidquid igitur eodem modo concluditur, probabitis, aut ars ista nulla est. Vide ergo hanc conclusionem probaturusne sis: „Si dicis te mentiri, verumque dicis, mentiris. Dicis autem te mentiri verumque dicis: mentiris igitur.” Qui potes hanc non probare, quum probaveris eiusdem generis superiorem? Haec Chrysippea sunt, ne ab ipso quidem dissoluta. Quid enim faceret huic conclusioni: ‘Si luceat, luceat; luceat autem; luceat igitur.’ Cederet scilicet. Ipsa enim ratio conexi, cum concesseris superius, cogit inferius concedere. Quid ergo haec ab illa conclusione differt?*

Cicero ad famil. IX 4. *Περὶ δυνατόν με scito κατὰ Διόδωρον κρίνειν. Quapropter si venturus es, scito necesse esse te venire: sin autem non es, τῶν ἀδυνάτων est, te venire. Nunc vide, utra te κρίσις magis delectet, Χρυσίππεια ne, an haec, quam noster Diodotus non concoquebat. Sed de his etiam rebus, otiosi quum erimus, loquemur: hoc etiam κατὰ Χρυσίππον δυνατόν est.*

Cicero Acad. Pr. II 143. *In hoc ipso, quod in elementis dia lectici docent, quo modo iudicare oporteat, verum falsumne sit, si quid ita conexum est, ut hoc: „si dies est, luceat”, quanta contentio est: aliter Diodoro, aliter Philoni, Chrysippo aliter placet. Quid? cum Cleanthe, doctore suo, quam multis rebus Chrysippus dissidet: quid? duo vel principes dialecticorum, Antipater et Archedemus, opiniosissimi homines, nonne multis in rebus dissentiunt?*

Cicero de finib. IV 7. *(de rhetorica arte locutus:) Totum genus hoc Zeno et qui ab eo sunt—aut non potuerunt <tueri> aut noluerunt—certe reliquerunt. Quamquam scripsit artem rhetoricam Cleanthes, Chrysippus etiam; sed sic ut siquis obmutescere concupierit, nihil aliud legere debeat.*

Quintilianus instit. orat. III. 1, 15. Theophrastus quoque Aristotelis discipulus de rhetorice diligenter scripsit atque hinc vel studiosius philosophi quam rhetores praecipueque Stoicorum ac Peripateticorum principes.

Quintilianus instit. orat. I 17, 2. quod (scil. rhetoricen artem esse) non oratores tantum vindicarunt—sed cum iis philosophi Stoici et Peripatetici plerique consentiunt.

Cicero de oratore III 65. stoicos autem, quos minime improbo, dimitto tamen—atque hanc iis habeo gratiam, quod soli ex omnibus eloquentiam virtutem ac sapientiam esse dixerunt.

Quintilianus instit. orat. II 15, 34. *huic eius substantiae maxime conveniet finitio „rhetoricen esse bene dicendi scientiam.” nam et orationis omnes virtutes semel complectitur et protinus etiam mores oratoris, cum bene dicere non possit*

nisi bonus. idem valet Chrysippi finis ille, ductus a Cleanthe, „scientia recte dicendi.” Sunt plures eiusdem, sed ad alias quaestiones magis pertinent.

Origenes de principiis (interpr. Rufino) II cp. 1 p. 78. ed. Delarue contra eos disputat, qui dum deum mundi opificem et providentem autumant, materiam (τὴν ἄποιον ὕλην) ingentam esse affirmant.

Chalcidius ad Timaeum cp. 280. Qui tamen providentiae opus silvae quoque constitutionem esse pronuntiaverunt, censent eam una quadam ab exordio usque ad finem continuatione porrectam, nec tamen omnes eodem modo. aliter enim Pythagoras et item aliter Plato diversoque Aristoteles modo et cum aliquanta differentia Stoici. Sed hi quidem omnes informem eam et sine ulla qualitate constituunt.

Seneca ep. 58, 12. illud genus „quod est” (scil. τὸ ὄν) generale supra se nihil habet. initium rerum est, omnia sub illo sunt. Stoici volunt superponere huic etiam nunc aliud genus magis principale. —

ibid. 15. Primum genus Stoicis quibusdam videtur „quid”: quare videatur subiiciam. in rerum, inquit, natura quaedam sunt, quaedam non sunt. et haec autem, quae non sunt, rerum natura complectitur, quae animo succurrunt, tamquam Centauri, Gigantes et quicquid aliud falso cogitatione formatum habere aliquam imaginem coepit, quamvis non habeat substantiam”.

Seneca epist. 65, 4. Stoicis placet unam causam esse id quod facit.

ibid. 11. Haec quae ab Aristotele et Platone ponitur turba causarum aut nimium multa aut nimium pauca comprehendit. nam si, quocumque remoto quid effici non potest, id causam iudicant esse faciendi, pauca dixerunt: ponant inter causas tempus: nihil sine tempore fieri potest. ponant locum: si non fuerit, ubi fiat aliquid, ne fiet quidem. ponant motum: nil sine hoc nec fit nec perit, nulla sine motu ars, nulla mutatio est. Sed nos nunc primam et generalem quaerimus causam. haec simplex esse debet, nam et materia simplex est, quaerimus quae sit causa, ratio scilicet faciens, id est deus.

Cicero de natura deorum III 35. Sed omnia vestri, Balbe, solent ad igneam vim referre, Heraclitum, ut opinor, sequentes—; vos autem ita dicitis, omnem vim esse igneam, itaque et animantis, cum calor defecerit, tum interire, et in omni natura rerum id vivere, id vigere, quod caleat. —36. Ita voltis, opinor, nihil esse animal intrinsecus in natura atque mundo praeter ignem. —Quodsi ignis ex sese ipse animal est nulla se alia admiscente natura, quoniam is, cum inest in corporibus nostris, efficit, ut sentiamus, non potest ipse esse sine sensu. —Ita fit, ut ne ignem quidem efficere possitis aeternum. 37. Quid enim? non eisdem vobis placet omnem ignem pastus indigere nec permanere ullo modo posse, nisi alatur? ali autem solem, lunam, reliqua astra aquis, alia dulcibus, alia marinis?

Philo de visione angeli p. 616 Aucher. Cherubim exponitur typus vel incendium. —Incendium vero propterea, quia consumunt privationem ab ordine sive informitatem materiae, in ordinem eam reducentes et consequenter informem in formam et inornatum in ornatum. Quoniam non corruptibilis ignis erant virtutes, sed salutaris, per quem omnia artificiose facta sunt. Quare, ut mihi videtur, etiam nonnulli philosophorum ignem artificialem asseruere in viam cadere ad semina in generationem producenda. Siquidem extensum illud lucis volumen corporis

conceditur oculis, evidens autem in invisibilibus natura, qua creatur formaturque materia, mentis velocissime videntibus oculis.

Augustinus de civ. dei VIII 5. Nam quidam eorum a rebus non vivis res vivas fieri posse crediderunt, sicut Epicurei; quidam vero a vivente quidem et viventia et non viventia, sed tamen a corpore corpora. Nam Stoici ignem, id est corpus, unum ex his quattuor elementis, quibus visibilis mundus hic constat, et viventem et sapientem et ipsius mundi fabricatorem atque omnium, quae in eo sunt, eumque omnino ignem deum esse putaverunt.

Philo quaest. et solut. in Exodum II 90 (p. 528 Aucher). Vides quod terra et aqua, quippe quae in medio sunt totius aëris ignisque, caelo circumlato, firmatae sunt non aliunde unquam, sed sese invicem tenendo mutuis vinculis secundum ligantem eos divinum sermonem sapientissimo artificio perfectissimaque harmonia?

Cicero de nat. deor. II 115. ita stabilis est mundus atque ita cohaeret ad permanendum, ut nihil ne excogitari quidem possit aptius. Omnes enim partes eius undique medium locum capessentes nituntur aequaliter. Maxime autem corpora inter se iuncta permanent, cum quasi quodam vinculo circumdato colligantur; quod facit ea natura, quae per omnem mundum, omnia mente et ratione conficiens, funditur et ad medium rapit et convertit extrema.

Philo quaest. et solut. in Exodum II 81 (p. 523 Aucher). Unum est caelum et nemini alii simile secundum figuram viresque. Namque quattuor elementa cognationem habent inter se tam substantia quam circumactione; substantia, cum mutuo commutantur; circumactione vero, quoniam rectum motum continent: de centro superius ignis et aër, subque centro aqua et terra; caelum vero non directe, sed circuitu circumfertur, figuram habens undique aequalem perfectissimam.

ibidem II 88 (p. 527 Aucher). Quamvis terra ab aqua distincta sit et aqua ab aëre aërque ab igne et ignis ab istis singulis, nihilo minus tamen omnia sunt concinnata ad unam formam determinatam. Quae enim ex tot et tantis perfectum fuit materia, una convenit esse, maxime quod et elementorum mutua inter se commutatio communionem eorum evidenter arguit.

Philo quaest. et solut. in Genesin II 85 (p. 526 Aucher). Subniger est aër, nullam habens luminis in se speciem, ideoque ab alio lumine illuminatur.

Philo quaest. et solut. in Genesin IV 5 (p. 248 Aucher). Manifestatur et aliquid huiusmodi a praesenti scriptura, quod homines per aquam lavati mundantur, aqua vero ipsa per divinum pedem. Symbolice autem pes ultimum et infimum corporis est; ultima vero divinorum sortitus est aër, animans creaturas congregatas. Nam si aër non tangat moveatque aquam, emoritur ista; vivifica autem magis comperitur non aliunde nisi aëre in eam intermixto.

Philo quaest. et solut. in Genesin I 64 (p. 44 Aucher). Per ordinem autem universus mundus et huius partes factae sunt. Quoniam et mundi conditor, cum indomitam inordinatamque et patibilem essentiam ordinare coepit, sectione usus est et divisione. Nam gravia et deorsum prona ex natura, terram et aquam in medio universi posuit, aëra vero et ignem sursum, ob levitatem sublevatos.

Philo de provid. II § 62 (p. 87 Aucher). Perpende, quod dicis a gravioribus sursum agi leviora, quoniam non omne—corpus pondere gaudet, ita ut quaedam omnino non gravia dici apud physicum expediat, velut opposita gravibus; magnam enim vim habet contrariorum compositio, ex quibus mundus est factus. —Sufficiet—dicere,

quod aër et ignis, naturaliter habentes motum in sursum absque gravitate, nec a terra neque ab aqua sursum premuntur.

ЭТИКА

Cicero de finibus III 23. Atque ut membra nobis ita data sunt, ut ad quandam rationem vivendi data esse appareat, sic appetitio animi, quaf ὁρμῇ Graece vocatur, non ad quodvis genus vitae, sed ad Quandam formam vivendi videtur data, itemque et ratio et perfecta ratio. 24. ut enim histrioni actio, saltatori motus non quivis, sed certus quidam est datus, sic vita agenda est certo genere quodam, non quolibet; quod genus conveniens consentaneumque dicimus. Nec enim gubernationi aut medicinae similem sapientiam esse arbitramur, sed actioni illi potius, quam modo dixi, et saltationi, ut in ipsa insit, non foris petatur extremum, id est artis effectio. Et tamen est etiam alia cum his ipsis artibus sapientiae dissimilitudo, propterea quod in illis quae recte facta sunt, non continent tamen omnes partes, e quibus constant; quae autem—illi appellant κατορθώματα, omnes numeros virtutis continent. Sola enim sapientia in se tota conversa est. —25. Sapientia enim et animi magnitudinem complectitur et iustitiam et ut omnia, quae homini accidunt, infra se esse iudicet.

Cicero de finibus IV 14. Cum enim superiores, e quibus planissime Polemo, secundum naturam vivere summum bonum esse dixissent, his verbis tria significari Stoici dicunt, unum eius modi „vivere adhibentem scientiam earum rerum, quae natura evenirent”; hunc ipsum Zenonis aiunt esse finem, declarantem illud, quod a te dictum est, „convenienter naturae vivere”; alterum significari idem, ut si diceretur „officia media omnia aut pleraque servantem vivere.” 15. Hoc sic expositum dissimile est superiori. Illud enim rectum est (quod κατόρθωμα dicebas) contingitque sapienti soli, hoc autem inchoati cuiusdam officii est, non perfecti, quod cadere in nonnullos insipientes potest. Tertium autem, omnibus aut maximis rebus iis, quae secundum naturam sint, fruentem vivere. Hoc non est positum in nostra actione; complectur enim et ex eo genere vitae, quod virtute fruitur, et ex iis rebus, quae sunt secundum naturam neque sunt in nostra potestate. Sed hoc summum bonum, quod tertia significatione intellegitur, eaque vita, quae ex summo bono degitur, quia coniuncta ei virtus est, in sapientem solum cadit, isque finis bonorum, ut ab ipsis Stoicis scriptum videmus, a Xenocrate atque ab Aristotele constitutus est.

Cicero de fin. II 34. His omnibus, quos dixi, consequentes sunt fines bonorum, Aristippo simplex voluptas, Stoicis consentire naturae, quod esse volunt' e virtute' id est honeste vivere; quod ita interpretantur: vivere cum intelligentia rerum earum, quae natura evenirent, eligentem ea, quae essent secundum naturam, reicientemque contraria. 35. Ita tres sunt fines expertes honestatis—una simplex, cuius Zeno auctor, posita in decore tota, id est in honestate.

Cicero de finibus III 9, 31. relinquitur ut summum bonum sit, vivere scientiam adhibentem earum rerum, quae natura eveniant, seligentem quae secundum naturam, et, quae contra naturam sint, reicientem, id est convenienter congruenterque naturae vivere.

Cicero de finibus III 22. Sed ex hoc primum error tollendus est, ne quis sequi existimet, ut duo sint ultima bonorum. Ut enim, si cui propositum sit conliniare hastam aliquo aut sagittam, sicut nos ultimum in bonis dicimus, sic illi facere omnia quae possit ut conliniet, huic in eiusmodi similitudine omnia sint facienda, ut conliniet, et tamen ut omnia faciat quo propositum assequatur sit hoc quasi ultimum quale nos summum in vita bonum dicimus, illud autem ut feriat quasi seligendum, non expetendum.

Cicero de finib. IV 11, 28. *Chrysippus autem exponens differentias animantium, ait alias eorum corpore excellere, alias autem animo, nonnullas valere utraque re: deinde disputat, quod cuiusque generis animantium statui deceat extremum. Cum autem hominem in eo genere posuisset, ut ei tribueret animi excellentiam, summum bonum id constituit, non ut excellere animo, sed ut nihil esse praeter animum videretur.*

Cicero Acad. Pr. II 45, 138. *Testatur saepe Chrysippus, tres solas esse sententias quae defendi possint de finibus bonorum. Circumcidit et amputat multitudinem: aut enim honestatem esse finem aut voluptatem aut utrumque; nam qui summum bonum dicant id esse, si vacemus omni molestia, eos invidiosum nomen voluptatis fugere, sed in vicinitate versari: quod facere eos etiam, qui illud idem cum honestate coniungerent; nec multo secus eos qui ad honestatem prima naturae commoda adiungerent: ita tres relinquit sententias, quas putat probabiliter posse defendi.*

ibid. 46, 140. *Unum igitur par, quod depugnet, reliquum est, voluptas cum honestate. De quo Chrysippo fuit, quantum ego sentio, non magna contentio. Alteram si sequare, multa ruunt et maxime communitas cum hominum genere, caritas, amicitia, iustitia, reliquae virtutes; quarum esse nulla potest, nisi erit gratuita. Nam quae voluptate quasi mercede aliqua ad officium impellitur, ea non est virtus, sed fallax imitatio simulatioque virtutis.*

Cicero de finib. II 14, 44. *Ita ceterorum sententiis semotis relinquitur, non mihi cum Torquato, sed virtuti cum voluptate certatio. Quam quidem certationem homo et acutus et diligens, Chrysippus non contemnit; totumque discrimen summi boni in earum comparatione positum putat.*

Cicero de finibus IV 25, 68. *Cum enim, quod honestum sit, id solum bonum esse confirmatur, tollitur cura valetudinis, diligentia rei familiaris, administratio rei publicae, ordo gerendorum negotiorum, officia vitae: ipsum denique illud honestum, in quo uno vultis esse omnia, deserendum est. Quae diligentissime contra Aristonem dicuntur a Chrysippo.*

Cicero de finibus III 28 (argumenta explicans placiti ὅτι μόνον τὸ καλὸν ἀγαθόν). Deinde quaero, quis aut de misera vita possit gloriari aut de non beata. De sola igitur beata. Ex quo efficitur gloriatio—dignam esse beatam vitam, quod non possit nisi honestae vitae iure contingere. Ita fit, ut honesta vita beata vita sit. Et quoniam is, cui contingit ut iure laudetur, habet insigne quiddam ad decus et ad gloriam, ut ob ea, quae tanta sint, beatus dici iure possit, idem de vita talis viri rectissime dicitur. Ita, si beata vita honestate cernitur, quod honestum est, id bonum solum habendum est.

Cicero de finibus III 29. Quid vero? negarine ullo modo possit, <nunquam> quemquam stabili et firmo et magno animo, quem fortem virum dicimus, effici posse, nisi constitutum sit, non esse malum dolorem? Ut enim, qui mortem in malis ponit, non potest eam non timere, sic nemo ulla in re potest id, quod malum esse decreverit,

non curare idque contemnere. Quo posito—illud assumitur, eum qui magno sit animo ac forti, omnia quae cadere in hominem possint despiciere ac pro nihilo putare. Quae cum ita sunt, effectum est nihil esse malum, quod turpe non sit.

Cicero de finibus III 29. Atque iste vir altus et excellens, magno animo, vere fortis, infra se omnia humana ducens—certe et confidere sibi debet ac suae vitae et actae et consequenti et bene de sese iudicare statuens nihil posse mali incidere sapienti. Ex quo intelligitur idem illud, solum bonum esse, quod honestum sit; idque esse beate vivere: honeste, id est cum virtute, vivere.

Cicero de finibus III 8, 27. Quod est bonum, omne laudabile est; quod autem laudabile est, omne est honestum: bonum igitur quod est, honestum est. —Illud autem perabsurdum, bonum esse aliquid, quod non expetendum sit, aut expetendum, quod non placens: aut, si id, non etiam diligendum: ergo etiam probandum. ita etiam laudabile: id autem honestum. Ita fit ut quod bonum sit, id etiam honestum sit.

Tusc. disp. V 43. Atque etiam omne bonum laetabile est; quod autem laetabile, id praedicandum et prae se ferendum; quod tale autem, id etiam gloriosum; si vero gloriosum, certe laudabile; quod laudabile autem, profecto etiam honestum; quod bonum igitur, id honestum.

45 Quicquid est, quod bonum sit, id expetendum est, quod autem expetendum, id certe adprobandum; quod vero adprobaris, id gratum acceptumque habendum; ergo etiam dignitas ei tribuenda est. Quod si ita est, laudabile sit necesse est; bonum igitur omne laudabile. Ex quo efficitur ut quod sit honestum, id sit solum bonum.

Cicero de finibus III 36. Omne autem quod honestum sit, id esse propter se expetendum—haec est tuenda sententia maxime—Stoicis. 38. et eodem modo turpia per se esse fugienda. 39. Stultitiam autem et timiditatem et iniustitiam et intemperantiam cum dicimus esse fugienda propter eas res, quae ex ipsis eveniant, non ita dicimus, ut cum illo, quod positum est, solum id esse malum quod turpe sit, haec pugnare videatur oratio, propterea quod ea non ad corporis incommodum referuntur, sed ad turpes actiones, quae oriuntur e vitiis. Quas enim κακίας Graeci appellant, vitia malo quam malitias nominare.

Cicero de legibus I 14, 40. Quodsi homines ab iniuria poena, non natura arcere deberet, quanam sollicitudo vexaret impios, sublato suppliciorum metu? quorum tamen nemo tam audax unquam fuit, quin aut abnueret a se commissum esse facinus, aut iusti sui doloris causam aliquam fingeret, defensionemque facinoris a naturae iure aliquo quaereret. Quae si appellare audent impii, quo tandem studio colentur a bonis? — Quodsi poena, si metus supplicii, non ipsa turpitudine deterret ab iniuriosa facinorosaque vita, nemo est iniustus, atque incauti potius habendi sunt improbi. 41. Tum autem qui non ipso honesto movemur, ut boni viri simus, sed utilitate aliqua atque fructu, callidi sumus, non boni. Nam quid faciet is homo in tenebris, qui nihil timet nisi testem et iudicem? quid in deserto quo loco nactus, quem multo auro spoliare possit, imbecillum atque solum? Noster quidem hic natura iustus vir ac bonus etiam colloquetur, iuvabit, in viam deducet: is vero qui nihil alterius causa faciet, metietur suis commodis omnia, videtis credo quid sit acturus. Quodsi negabit, se illi vitam erepturum et aurum ablaturum, nunquam ob eam causam negabit, quod id natura turpe iudicet, sed quod metuat, ne emanet, id est ne malum habeat.

Cicero de legibus I 18, 48. Sequitur—et ius et omne honestum sua sponte esse expetendum. Etenim omnes viri boni ipsam aequitatem et ius ipsum amant, nec est viri boni errare et diligere, quod per se non sit diligendum. Per se igitur ius et expetendum et colendum. Quod si ius, etiam iustitia: si iustitia, reliquae quoque virtutes per se colendae sunt. Quid? liberalitas gratuitane est an mercenaria? Si sine praemio benignus est, gratuita: si cum mercede, conducta: nec est dubium, quin is, qui liberalis benignusve dicitur, officium, non fructum sequatur. Ergo item iustitia nihil expetit praemii, nihil pretii. Per se igitur expetitur. —49. ubi illa sancta amicitia, si non ipse amicus per se amatur toto pectore, ut dicitur? —Quodsi amicitia per se colenda est, societas quoque hominum et aequalitas et iustitia per se <est> expetenda.

Cicero de finibus V 20 (Antiochus Carneadeam τῶν τελῶν divisionem enarrans). At vero facere omnia, ut adipiscamur, quae secundum naturam sunt, etiamsi ea non assequamur, id esse et honestum et solum per se expetendum et solum bonum Stoici dicunt.

Servius ad Aeneid I 604. Et mens sibi conscia recti: secundum Stoicos, qui dicunt, ipsam virtutem esse pro praemio, etiamsi nulla sint praemia.

Gellius Noct. Att. XVIII 1, 4. Atqui ibi Stoicus censebat, et vitam beatam homini virtute animi sola et miseriam summam malitia sola posse effici etiamsi cetera bona omnia, quae corporalia et externa appellarentur, virtuti deessent, malitiae adessent (sequitur Peripatetici responsum). 6. Reclamabat hoc in loco Stoicus et, tamquam duas ille res diversas poneret, mirabatur; quod, cum essent malitia et virtus duo contraria, vita misera et beata quoque aequae contraria, non servaret in utrisque vim et naturam contrarii et ad miseriam quidem vitae conficiendam satis valere malitiam solam putaret, ad praestandam vero beatam vitam non satis solam esse virtutem diceret. Atque id maxime dissidere neque convenire dicebat, quod qui profiteretur, vitam nullo pacto beatam effici posse, si virtus sola abesset, idem contra negaret, beatam fieri vitam, cum sola virtus adesset, et quem daret haberetque virtuti absenti honorem, eundem petenti atque praesenti adimeret.

Seneca ep. 85, 2. Qui prudens est, et temperans est temperans, est et constans. qui constans est, imperturbatus est. qui imperturbatus est, sine tristitia est. qui sine tristitia est, beatus est: ergo prudens beatus est et prudentia ad beatam vitam satis est.

ibid. 24. Qui fortis est, sine timore est. qui sine timore est, sine tristitia est. qui sine tristitia est, beatus est.

Cicero Tusc. disp. V 48. iam vero qui potest vir bonus non ad id, quod laudabile sit, omnia referre, quae agit quaeque sentit? Refert autem omnia ad beate vivendum. Beata igitur vita laudabilis. Nec quicquam sine virtute laudabile. Beata igitur vita virtute conficitur.

49. Atque hoc sic etiam concluditur: Nec in misera vita quicquam est praedicabile aut gloriandum nec in ea, quae nec misera sit nec beata. Et est in aliqua vita praedicabile aliquid et gloriandum ac prae se ferendum. —50. Quod si <est>, beata vita glorianda et praedicanda et prae se ferenda est; nihil est enim aliud, quod praedicandum et prae se ferendum sit. Quibus positis intellegis, quid sequatur.

Et quidem, nisi ea vita beata est, quae est eadem honesta, sit aliud necesse est melius vita beata; quod erit enim honestum, certe fatebuntur esse melius. Ita erit vita beata melius aliquid; quo quid potest dici perversius?

Cicero de finibus III 43. Ne illud quidem est consentaneum— ut qui plura habent ea, quae in corpore magni aestimantur, sit beatior. —Nam cum ita placeat, ne eorum quidem bonorum, quae nos bona vere appellemus, frequentia beatioram vitam fieri aut magis expetendam aut pluris aestimandam, certe minus ad beatam vitam pertinet multitudo corporis commodorum. 44. Etenim si et sapere expetendum sit et valere, coniunctum utrumque magis expetendum sit quam sapere solum, neque tamen, si utrumque sit aestimatione dignum, pluris sit coniunctum quam sapere ipsum separatim. Nam qui valetudinem aestimatione aliqua dignam iudicamus neque eam tamen in bonis ponimus, iidem censem nullam esse tantam aestimationem, ut ea virtuti anteponatur. —45. Ut enim obscuratur et offunditur luce solis lumen lucernae, et ut interit <in> magnitudine maris Aegaei stilla mellis, et ut in divitiis Croesi teruncii accessio et gradus unus in ea via, quae est hinc in Indiam, sic cum sit is bonorum finis, quem Stoici dicunt, omnis ista rerum corporearum aestimatio splendore virtutis et magnitudine obscuretur et obruatur atque intereat necesse est.

Cicero de finibus IV 30 (Antiochus contra Stoicos pugnans) ut mihi in hoc Stoici iocari videantur interdum, cum ita dicant „si ad illam vitam, quae cum virtute degatur, ampulla aut strigilis accedat, sumpturum sapientem eam vitam potius, quo haec adiecta sint, nec beatioram tamen ob eam causam fore.”

Cicero de finibus III 33. Cumque rerum notiones in animis fiant, si aut usu aliquid cognitum sit aut coniunctione aut similitudine aut collatione rationis, hoc quarto, quod extremum posui, boni notitia facta est. Cum enim ab iis rebus, quae sunt secundum naturam, ascendit animus collatione rationis, tum ad notionem boni pervenit. 34. Hoc autem ipsum bonum non accessione neque crescendo aut cum ceteris comparando, sed propria vi sua et sentimus et appellamus bonum. Ut enim mel, etsi dulcissimum est, suo tamen proprio genere saporis, non comparatione cum aliis dulce esse sentitur, sic bonum hoc, de quo agimus, est illud quidem plurimi aestimandum, sed ea aestimatio genere valet non magnitudine. Nam cum aestimatio, quae ἀξία dicitur, neque in bonis numerata sit nec rursus in malis, quantumcumque eo addideris, in suo genere manebit. Alia est igitur propria aestimatio virtutis, quae genere, non crescendo valet.

Seneca epistul. ad Lucil. 45, 10. Necessaria iudicat, quorum magna pars supervacua est. etiam quae non est supervacua, nihil in se momenti habet in hoc, ut possit fortunatum beatumque praestare. non enim statim bonum est, si quid necessarium est: aut proicimus bonum, si hoc nomen pani et polentae damus et ceteris sine quibus vita non ducitur. Quod bonum est, utique necessarium est; quod necessarium est, non utique bonum est, quoniam quidem necessaria sunt quaedam, eadem vilissima.

Seneca epist. ad Lucilium 106, 2. Scis enim me moralem philosophiam velle complecti et omnes ad eam pertinentes quaestiones explicare. Itaque dubitavi utrum differrem te an, donec suus isti rei veniret locus, ius tibi extra ordinem dicerem: humanius visum est tam longe venientem non detinere. Itaque et hoc ex illa serie rerum cohaerentium excerpam et, si qua erunt eiusmodi, non quaerenti tibi ultro mittam. Quae sint haec interrogas? Quae scire magis iuvat quam prodest, sicut hoc, de quo quaeris: bonum an corpus sit?

Bonum facit: prodest enim. Quod facit, corpus est. Bonum agitat animum et quodammodo format et continet, quae propria sunt corporis. Quae corporis bona sunt, corpora sunt: ergo et quae animi sunt. Nam et hoc corpus est. Bonum hominis necesse est corpus sit, cum ipse sit corporalis. Mentior, nisi et quae alunt illum et quae valetudinem eius vel custodiunt vel restituunt, corpora sunt: ergo et bonum eius corpus est. Non puto te dubitaturum, an affectus corpora sint—ut aliud quoque, de quo non quaeris, infulciam—tamquam ira, amor, tristitia: si dubitas, vide an voltum nobis mutant, an frontem adstringant, an faciem diffundant, an ruborem evocent, an fugent sanguinem. Quid ergo? Tam manifestas notas corpori credis imprimi nisi a corpore?

Si affectus corpora sunt, et morbi animorum et avaritia, crudelitas, indurata vitia et in statum inemendabilem adducta: ergo et malitia et species eius omnes, malignitas, invidia, superbia: ergo et bona, primum quia contraria istis sunt, deinde quia eadem tibi indicia praestabunt; an non vides, quantum oculis det vigorem fortitudo? quantam intentionem prudentia? quantam modestiam et quietem reverentia? quantam serenitatem laetitia? quantum rigorem severitas? quantam remissionem lenitas? corpora ergo sunt, quae colorem habitumque corporum mutant, quae in illis regnum suum exercent. Omnes autem, quas rettuli, virtutes bona sunt et quicquid ex illis est. Numquid est dubium, an id, quo quid tangi potest, corpus sit? —Omnia autem ista, quae dixi, non mutarent corpus, nisi tangerent: ergo corpora sunt. Etiamnunc cui tanta vis est, ut impellat et cogat et retineat et iubeat, corpus est. Quid ergo? Non timor retinet? non audacia impellit? non fortitudo immittit et impetum dat? Non moderatio refrenat ac revocat? Non gaudium extollit? Non tristitia adducit? Denique quicquid facimus, aut malitiae aut virtutis gerimus imperio: quod imperat corpori, corpus est, quod vim corpori affert, corpus. Bonum corporis corporalis res est. Bonum hominis et corporis bonum est: itaque corporalis res est. (Cf. eiusdem epist. 113, 20).

Tertullianus de anima cp. 6. Bene autem quod et artes Stoici corporales adfirmant.

Cicero de finibus III 55. Sequitur illa divisio, ut bonorum alia sint ad illud ultimum pertinentia (sic enim appello, quae τελικά dicuntur—), alia autem efficientia, quae Graeci ποιητικά, alia utrumque. De pertinentibus nihil est bonum praeter actiones honestas, de efficientibus nihil praeter amicum, sed et pertinentem et efficientem sapientiam volunt esse. Nam quia sapientia est conveniens actio, est <ex> illo pertinenti genere quod dixi; quod autem honestas actiones affert et efficit, efficiens dici potest.

Cicero de finibus I 11, 39. *At etiam Athenis, ut a patre audiebam, facete et urbane Stoicos irridente, statua est in Ceramico Chrysippi sedentis, porrecta manu, quae manus significet, illum in hac esse rogatiuncula delectatum: „Num quidnam manus tua sic affecta, quemadmodum affecta nunc est, desiderat? Nihil sane. At, si voluptas esset bonum, desideraret? Ita credo. Non est igitur voluptas bonum.”*

(paullo post:) primum tibi recte, Chrysippe, concessum est, nihil desiderare manum, cum ita esset affecta: secundum non recte, si voluptas esset bonum, fuisse desideraturam.

Cicero de finibus III 17, 57. *De bona autem fama (quam enim appellant εὐδοξίαν, aptius est bonam famam hoc loco appellare quam gloriam) Chrysippus quidem et*

Diogenes, detracta utilitate, ne digitum quidem eius causa porrigendum esse dicebant: quibus ego vehementer assentior. Qui autem post eos fuerunt, cum Carneadem sustinere non possent, hanc quam dixi bonam famam ipsam propter se praepositam et sumendam esse dixerunt.

Seneca epist. ad Lucil. 102, 5. (probaturus „claritatem quae post mortem contingit bonum esse” sic disputat:)

at quae a dialecticis contra hanc opinionem dicuntur segreganda fuerunt et ideo seposita sunt. Nunc quia omnia exigis, omnia quae dicunt, persequar. Deinde singulis occurram. Nisi aliquid praedixero, intellegi non poterunt, quae refellentur. quid est quod praedicere velim?

quaedam continua esse corpora, ut hominem, quaedam esse composita ut navem, domum, omnia denique, quorum diversae partes iunctura in unum coactae sunt. quaedam ex distantibus, quorum adhuc membra separata sunt, tanquam exercitus populus senatus. illi enim per quos ista corpora efficiuntur, iure aut officio cohaerent, natura diducti et singuli sunt.

quid est quod etiam nunc praedicere velim?

nullum bonum putamus esse, quod ex distantibus constat. uno enim spiritu unum bonum contineri ac regi debet, unum esse unius boni principale.

hoc si quando desideraveris per se probabitur: interim ponendum fuit, quia in nos nostra tela mittuntur.

„Dicitis, inquit, nullum bonum ex distantibus esse: claritas autem ista bonorum virorum secunda opinio est. nam quomodo fama non est unius sermo nec infamia unius mala existimatio, sic nec claritas uni bono placuisse. consentire in hoc plures insignes et spectabiles viri debent, ut claritas sit. haec autem ex iudiciis plurium efficitur, id est distantium: ergo non est bonum. Claritas, inquit, laus est a bonis bono reddita. laus oratio. oratio vox est aliquid significans: vox autem, licet virorum sit bonorum, non est bonum etc. ergo claritas bonum non est. —Ad summam dicite nobis, utrum laudantis an laudati bonum sit: si laudati bonum esse dicitis, tam ridiculam rem facitis, quam si adfirmetis meum esse, quod alius bene valeat. sed laudare dignos honesta actio est: ita laudantis bonum est, cuius actio est, non nostrum, qui laudamur: atqui hoc quaerebatur.”

(Dein tria argumenta a „dialectico” prolata deinceps a Seneca refelluntur et additur:)

20. Cavillatoribus istis abunde responderimus. sed non debet hoc nobis esse propositum arguta disserere et philosophiam in has angustias ex sua maiestate detrudere: quanto satius est ire aperta via et recta quam sibi ipsum flexus disponere, quos cum magna molestia debeas relegere? Neque enim quicquam aliud istae disputationes sunt, quam inter se perite captantium lusus.

Schol. ad Plat. Leg. p. 625 A. καὶ οἱ Στωϊκοὶ πλατωνίζοντες κλέος φασὶ τὸ ἐπὶ τῶν σπουδαίων γεγόμενον δίκαιον, δόξαν δὲ τὴν ἐπὶ τῶν ἀσπούδων δόκησιν.

Commenta Lucani Lib. II 240 ed Us. p. 66. Cunctisque timentem securumque sui: secundum Stoicos qui dicunt vitam contemnendam esse pro laude pulcrumque esse inpendere gloriae quicquid te scias debere naturae. Virgilius „vitamque volunt pro laude pacisci.”

Gellius Noct. Att. XII 5, 7 (Taurum facit disputantem quae „fuisse dicturum putat, siquis nunc adesset Stoicorum”) „Natura, inquit, omnium rerum, quae nos genuit,

induit nobis inolevitque in ipsis statim principiis, quibus nati sumus, amorem nostri et caritatem, ita prorsus, ut nihil quicquam esset carius pensiusque nobis quam nosmet ipsi, atque hoc esse fundamentum ratast conservandae hominum perpetuitatis, si unusquisque nostrum, simul atque editus in lucem foret, harum prius rerum sensum adfectionemque caperet, quae a veteribus philosophis τὰ πρῶτα κατὰ φύσιν appellata sunt: ut omnibus scilicet corporis sui commodis gauderet, ab incommodis omnibus abhorreret. Postea per incrementa aetatis exorta e seminibus suis ratio et utendi consilii reputatio et honestatis utilitatisque verae contemplatio subtiliorque et exploratior commodorum <incommodorum>que dilectus; atque ita prae ceteris omnibus enituit et praefulsit decori et honesti dignitas ac, si ei retinendae obtinendaeve incommodum extrinsecus aliquod obstaret, contemptum est; neque aliud esse vere et simpliciter bonum nisi honestum, aliud quicquam malum, nisi quod turpe esset, existimatum est. Reliqua omnia, quae in medio forent, ac neque honesta essent neque turpia, neque bona esse neque mala decretum est. Productiones tamen et relationes suis quaeque momentis distinctae divisaeque sunt, quae προηγμένα et ἀποπροηγμένα ipsi vocant. Propterea voluptas quoque et dolor, quod ad finem ipsum bene beateque vivendi pertinet, et in mediis relictum et neque in bonis neque in malis iudicatum sunt.”

Cicero de finibus III 5, 16. Placet his——simulatque natum sit animal (hinc enim est ordiendum) ipsum sibi conciliari et commendari ad se conservandum et ad suum statum eaque quae conservantia sunt eius status diligenda: alienari autem ab interitu iisque rebus, quae interitum videantur afferre. Id ita esse sic probant, quod, ante quam voluptas aut dolor attigerit, salutaria appetant parvi aspernenturque contraria: quod non fieret nisi statum suum diligerent, interitum timerent. Fieri autem non posset, ut appeterent aliquid, nisi sensum haberent sui eoque se diligerent. Ex quo intellegi debet, principium ductum esse a se diligendo.

КРИТИКА ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БОГАХ И ДИВИНАЦИИ

CICERO, *De natura deorum* 3.43–44

(COTTA) Iovem et Neptunum deum numeras; ergo etiam Orcus frater eorum deus, et illi qui fluere apud inferos dicuntur, Acheron Cocytus Pyriphlegethon, tum Charon tum Cerberus di putandi. at id quidem repudiandum; ne Orcus quidem igitur; quid dicitis ergo de fratribus?" Haec Carneades aiebat, non ut deos tolleretur (quid enim philosopho minus conveniens), sed ut Stoicos nihil de dis explicare convinceret.

CICERO, *De divinatione* 2.9–10

Etenim me movet illud, quod in primis Carneades quaerere solebat, quarumnam rerum divinatio esset, earumne, quae sensibus perciperentur. At eas quidem cernimus, audimus, gustamus, olfacimus, tangimus. Num quid ergo in his rebus est, quod provisione aut permotione mentis magis quam natura ipsa sentiamus? aut num nescio qui ille divinus, si oculis captus sit, ut Tiresias fuit, possit, quae alba sint, quae nigra, dicere aut, si surdus sit, varietates vocum aut modos noscere? Ad nullam igitur earum rerum, quae sensu accipiuntur, divinatio adhibetur. Atqui ne in iis quidem rebus, quae arte

tractantur, divinatione opus est. Etenim ad aegros non vates aut hariolos, sed medicos solemus adducere, nec vero, qui fidibus aut tibiis uti volunt, ab haruspicibus accipiunt earum tractationem, sed a musicis. Eadem in litteris ratio est reliquisque rebus, quarum est disciplina.

CICERO, *De fato*, 26–33

Quod cum ita sit, quid est, cur non omnis pronuntiatio aut vera aut falsa sit, nisi concesserimus fato fieri, quaecumque fiant? Quia futura vera, inquit, non possunt esse ea, quae causas, cur futura sint, non habent; habeant igitur causas necesse est ea, quae vera sunt; ita, cum evenierint, fato evenierint. Confectum negotium, siquidem concedendum tibi est aut fato omnia fieri, aut quicquam fieri posse sine causa. An aliter haec enuntiatio vera esse non potest: 'Capiet Numantiam Scipio', nisi ex aeternitate causa causam serens hoc erit effectura? An hoc falsum potuisset esse, si esset sescentis saeculis ante dictum? Et si tum non esset vera haec enuntiatio: 'Capiet Numantiam Scipio', ne illa quidem eversa vera est haec enuntiatio: 'Cepit Numantiam Scipio.' Potest igitur quicquam factum esse, quod non verum fuerit futurum esse? Nam ut praeterita ea vera dicimus, quorum superiore tempore vera fuerit instantia, sic futura, quorum consequenti tempore vera erit instantia, ea vera dicimus. Nec, si omne enuntiatum aut verum aut falsum est, sequitur ilico esse causas inmutabilis, easque aeternas, quae prohibeant quicquam secus cadere, atque casurum sit; fortuitae sunt causae, quae efficiant, ut vere dicantur, quae ita dicentur: 'Veniet in senatum Cato', non inclusae in rerum natura atque mundo; et tamen tam est inmutabile venturum, cum est verum, quam venisse, nec ob eam causam fatum aut necessitas extimescenda est. Etenim erit confiteri necesse: 'Si hoc enuntiatum: "Veniet in Tusculanum Hortensius" verum non est, sequitur, ut falsum sit.' Quorum isti neutrum volunt; quod fieri non potest.

Nec nos impedit illa ignava ratio, quae dicitur; appellatur enim quidam a philosophis ἀργὸς λόγος, cui si pareamus, nihil omnino agamus in vita. Sic enim interrogant: 'Si fatum tibi est ex hoc morbo convalescere, sive tu medicum adhibueris sive non adhibueris, convalesces; item, si fatum tibi est ex hoc morbo non convalescere, sive tu medicum adhibueris sive non adhibueris, non convalesces; et alterutrum fatum est; medicum ergo adhibere nihil attinet.' Recte genus hoc interrogationis ignavum atque iners nominatum est, quod eadem ratione omnis e vita tolletur actio. Licet etiam inmutare, ut fati nomen ne adiungas et eandem tamen teneas sententiam, hoc modo: 'Si ex aeternitate verum hoc fuit: "Ex isto morbo convalesces", sive adhibueris medicum sive non adhibueris, convalesces; itemque, si ex aeternitate falsum hoc fuit: "Ex isto morbo convalesces", sive adhibueris medicum sive non adhibueris, non convalesces'; deinde cetera. Haec ratio a Chrysippo reprehenditur. Quaedam enim sunt, inquit, in rebus simplicia, quaedam copulata; simplex est: 'Moriatur illo die Socrates'; huic, sive quid fecerit sive non fecerit, finitus est moriendi dies. At si ita fatum erit: 'Nascetur Oedipus Laio', non poterit dici: 'sive fuerit Laius cum muliere sive non fuerit'; copulata enim res est et confatalis; sic enim appellat, quia ita fatum sit et concubitorium cum uxore Laium et ex ea Oedipum procreaturum, ut, si esset dictum: 'Luctabitur Olympiis Milo' et referret aliquis: 'Ergo, sive habuerit adversarium sive non habuerit, luctabitur', erraret; est enim copulatum 'luctabitur', quia sine adversario nulla luctatio est. Omnes igitur istius generis captiones eodem modo refelluntur. 'Sive tu adhibueris medicum sive non adhibueris,

convalesces' captiosum; tam enim est fatale medicum adhibere quam convalescere. Haec, ut dixi, confatalia ille appellat.

Carneades genus hoc totum non probabat et nimis inconsiderate concludi hanc rationem putabat. Itaque premebat alio modo nec ullam adhibebat calumniam; cuius erat haec conclusio: 'Si omnia antecedentibus causis fiunt, omnia naturali conligatione conserte contextequae fiunt; quod si ita est, omnia necessitas efficit; id si verum est, nihil est in nostra potestate; est autem aliquid in nostra potestate; at, si omnia fato fiunt, omnia causis antecedentibus fiunt; non igitur fato fiunt, quaecumque fiunt.' Hoc artius adstringi ratio non potest. Nam si quis velit idem referre atque ita dicere: 'Si omne futurum ex aeternitate verum est, ut ita certe eveniat, quem ad modum sit futurum, omnia necesse est conligatione naturali conserte contextequae fieri', nihil dicat. Multum enim differt, utrum causa naturalis ex aeternitate futura vera efficiat, an etiam sine aeternitate naturali, futura quae sint, ea vera esse possint intellegi. Itaque dicebat Carneades ne Apollinem quidem futura posse dicere nisi ea, quorum causas natura ita contineret, ut ea fieri necesse esset. Quid enim spectans deus ipse diceret Marcellum eum, qui ter consul fuit, in mari esse periturum? Erat hoc quidem verum ex aeternitate, sed causas id efficientis non habebat. Ita ne praeterita quidem ea, quorum nulla signa tamquam vestigia extarent, Apollini nota esse censebat; quo minus futura causis enim efficientibus quamque rem cognitis posse denique sciri, quid futurum esset. Ergo nec de Oedipode potuisse Apollinem praedicere nullis in rerum natura causis praepositis, cur ab eo patrem interfici necesse esset, nec quicquam eius modi.

ЭПИКУР

Об Эпикуре и источниках его философии см. перевод главы из книги: Paul Oskar Kristeller. *Greek Philosophers of the Hellenistic Age*. New York: Columbia University Press, 1993, pp. 1–21 (<http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/Epicurus.pdf>)

ИЗБРАННЫЕ ФРАГМЕНТЫ СОЧИНЕНИЙ ЭПИКУРА

Издание

G. Arrighetti, ed. *Epicuro. Opere*, 2nd edn. Turin: Einaudi, 1973

CICERO, *Tusc. III* 18. 42:

Deinde paulo infra: Saepe quaesivi, inquit (scil. Epicurus), ex iis qui appellantur sapientes, quid haberent quod in bonis relinquerent, si illa detraxissent, nisi si vellent voces inanes fundere: nihil ab iis potui cognoscere. Qui si virtutes ebullire volent et sapientias, nihil aliud dicent nisi eam viam qua efficiantur eae voluptates quas supra dixi.

SENECA ep. 21. 3

si gloria tangeris, notio rem te epistulae meae facient quam omnia ista quae colis et propter quae coleris.

SENECA ep. 22. 5

Epicuri epistulam lege, Idomeneo quae inscribitur, quem rogat, ut quantum potest fugiat et properet, antequam aliqua vis maior interveniat et auferat libertatem recedendi. idem tamen subicit nihil esse temptandum, nisi cum apte poterit tempestiveque temptari. sed cum illud tempus captatum diu venerit, exiliendum ait. dormire de fuga cogitantem vetat et sperat salutarem etiam ex difficillimis exitum, si nec properemus ante tempus nec cessemus in tempore.

SENECA ep. 79. 15

in quadam epistula, cum amicitiam suam et Metrodori grata commemoratione cecinisset, hoc novissime adiecit, nihil sibi et Metrodoro inter bona tanta nocuisse, quod ipsos illa nobilis Graecia, non ignotos solum habuisset, sed paene inauditos.

SENECA ep. 7. 11

egregie hoc Epicurus, cum scriberet: haec ego non multis, sed tibi: satis enim magnum alter alteri theatrum sumus.

SENECA ep. 25. 6

incipiam tibi permittere quod idem suadet Epicurus: tunc praecipue in te ipse secede cum esse cogeris in turba.

110

SENECA ep. 9. 1. 8

an merito reprehendat in quadam epistula Epicurus eos qui dicunt sapientem se ipso esse contentum et propter hoc amico non indigere, desideras scire. hoc obicitur Stilponi ab Epicuro et iis quibus summum bonum visum est animus impatiens. sapiens etiamsi contentus est se, tamen habere amicum vult, si nihil aliud, ut exerceat amicitiam, ne tam magna virtus iaceat, non ad hoc, quod dicebat Epicurus in hac ipsa epistula, ut habeat qui sibi aegro adsideat, succurrat in vincula coniecto vel inopi, sed ut habeat aliquem cui ipse aegro adsideat, quem ipse circumventum hostili custodia liberet.

АНТИЧНЫЙ СКЕПТИЦИЗМ

Собрание фрагментов и свидетельств об античном скептицизме и обзор его истории см. в нашей антологии: <http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/Latin-anthology.pdf>

АКАДЕМИЧЕСКИЕ СПОРЫ В ИЗЛОЖЕНИИ ЦИЦЕРОНА

Аркесилай, возглавивший ок. 268 г. до н. э. Академию в Афинах после Кратета (Diog. Laert. 4.28 и 32–33), восстановил сократический метод в форме вопросов и ответов и «пробудил» академическую философию от «догматического

сна».⁷ Причем, в отличие от Пиррона, он явно не был аскетом (DL 7.40 и др.). Для него ἀταραξία была скорее средством достижения воздержания от суждения, нежели конечной целью (Sextus Emp., Pyrrh. Hyp. 1.232). Цицерон так излагает это устами Варрона:

CICERO, *Academica* 1.15–18

[15] ...Tum Varro ita exorsus est:⁸ 'Socrates mihi videtur, id quod constat inter omnes, primus a rebus occultis et ab ipsa natura involutis, in quibus omnes ante eum philosophi occupati fuerunt, avocavisse philosophiam et ad vitam communem adduxisse, ut de virtutibus et de vitiis omninoque de bonis rebus et malis quaereret, caelestia autem vel procul esse a nostra cognitione censeret vel, si maxime cognita essent, nihil tamen ad bene vivendum. [16] hic in omnibus fere sermonibus, qui ab is qui illum audierunt perscripti varie copioseque sunt, ita disputat ut nihil affirmet ipse refellat alios, nihil se scire dicat nisi id ipsum, eoque praestare ceteris, quod illi quae nesciant scire se putent, ipse se nihil scire id unum sciat, ob eamque rem se arbitrari ab Apolline omnium sapientissimum esse dictum, quod haec esset una hominis sapientia, non arbitrari sese scire quod nesciat. quae cum diceret constanter et in ea sententia permaneret, omnis eius oratio tantum in virtute laudanda et in hominibus ad virtutis studium cohortandis consumebatur, ut e Socraticorum libris maximeque Platonis intellegi potest. [17] Platonis autem auctoritate, qui varius et multiplex et copiosus fuit, una et consentiens duobus vocabulis philosophiae forma instituta est Academicorum et Peripateticorum, qui rebus congruentes nominibus differebant. nam cum Speusippum sororis filium Plato philosophiae quasi heredem reliquisset, duo autem praestantissimo studio atque doctrina, Xenocratem Calchedonium et Aristotelem Stagiritem, qui erant cum Aristotele Peripatetici dicti sunt, quia disputabant inambulantes in Lycio, illi autem, quia Platonis instituto in Academia, quod est alterum gymnasium, coetus erant et sermones habere soliti, e loci vocabulo nomen habuerunt. sed utrique Platonis ubertate completi certam quandam disciplinae formulam composuerunt et eam quidem plenam ac refertam, illam autem Socraticam dubitanter de omnibus rebus et nulla affirmatione adhibita consuetudinem disserendi reliquerunt. ita facta est, quod minime Socrates probabat, ars quaedam philosophiae et rerum ordo et descriptio disciplinae. [18] Quae quidem erat primo duobus ut dixi nominibus una; nihil enim inter Peripateticos et illam veterem Academiam differebat. abundantia quadam ingenii praestabat, ut mihi quidem videtur, Aristoteles, sed idem fons erat utrisque et eadem rerum expetendarum fugiendarumque partition.

111

⁷ Диоген Лаэртий 4.28 (Пер. М. А. Гаспарова) «Аркесилай, сын Севфа (или Скифа, по словам Аполлодора в III книге "Хронологии"), из Питаны в Эолиде. Он был зачинателем Средней академии; он первый стал воздерживаться от высказываний при противоречивости суждений, первый стал рассматривать вопросы с обеих сторон, первый сдвинул с места учение, завещанное Платоном, вопросами и ответами внеся в него больше спора».

⁸ Варрон кратко излагает далее историю философии (вероятно, с точки зрения Антиоха Аскалонского, о котором см. ниже). В первой части раздела (15–32) сообщается об академической и перипатетической этике (19–23), физике (24–29) и логике (30–32). Во второй части подробнее говорится о перипатетиках (33–34) и ранних стоиках (35–42). Допуская важные отличия (ср. *Academica* 1.22 и 39), Антиох настаивал на доктринальном единстве платонической и перипатетической доктрин.

CICERO, *Academica* 1.43–46

[43] ... Quae cum dixisset [et], 'Breviter sane minimeque obscure exposita est' inquam 'a te Varro et veteris Academiae ratio et Stoicorum. horum esse autem arbitror, ut Antiocho nostro familiari placebat, correctionem veteris Academiae potius quam aliquam novam disciplinam putandam.'

Tum Varro 'Tuae sunt nunc partes' inquit 'qui ab antiquorum ratione desciscis et ea quae ab Arcesila novata sunt probas, docere quod et qua de causa discidium factum sit, ut videamus satisne ista sit iusta defectio.'

[44] Tum ego 'Cum Zenone' inquam 'ut accepimus Arcesilas sibi omne certamen instituit, non pertinacia aut studio vincendi ut quidem mihi videtur, sed earum rerum obscuritate, quae ad confessionem ignorationis adduxerant Socratem et [vel ut] iam ante Socratem Democritum Anaxagoram Empedoclem omnes paene veteres, qui nihil cognosci nihil percipi nihil sciri posse dixerunt, angustos sensus imbecillos animos brevia curricula vitae et ut Democritus in profundo veritatem esse demersam, opinionibus et institutis omnia teneri, nihil veritati relinqui, deinceps omnia tenebris circumfusa esse dixerunt.'⁹

[45] itaque Arcesilas negabat esse quicquam quod sciri posset, ne illud quidem ipsum quod Socrates sibi reliquisset, ut nihil scire se sciret; sic omnia latere censebat in occulto neque esse quicquam quod cerni aut intellegi posset; quibus de causis nihil oportere neque profiteri neque affirmare quemquam neque assensione approbare, cohibereque semper et ab omni lapsu continere temeritatem, quae tum esset insignis cum aut falsa aut incognita res approbaretur, neque hoc quicquam esse turpius quam cognitioni et perceptioni assensionem approbationemque praecurrere. huic rationi quod erat consentaneum faciebat, ut contra omnium sententias disserens de sua¹⁰ plerosque deduceret, ut cum in eadem re paria contrariis in partibus momenta rationum invenirentur facilius ab utraque parte assensio sustineretur.

[46] Hanc Academiam novam appellant, quae mihi vetus videtur, si quidem Platonem ex illa vetere numeramus, cuius in libris nihil affirmatur et in utramque partem multa disseruntur, de omnibus quaeritur nihil certi dicitur—sed tamen illa quam exposuisti vetus, haec nova nominetur. quae usque ad Carneadem perducta, qui quartus ab Arcesila fuit, in eadem Arcesilae ratione permansit. Carneades autem nullius philosophiae partis ignarus et, ut cognovi ex is qui illum audierant maximeque ex Epicureo Zenone, qui cum ab eo plurimum dissentiret unum tamen praeter ceteros mirabatur, incredibili quadam fuit facultate...'

* * * (рукопись обрывается на полуслове)

Основанная Аркесилаем Академия просуществовала до середины 1 века до н. э., когда Антиох из Аскалона предпринял новую реформу:

CICERO, *Academica* 2.16

Sed fuerint illa vetera si vultis incognita: nihilne est igitur actum, quod investigata sunt, postea quam Arcesilas Zenoni ut putatur obtrectans nihil novi reperienti sed emendanti superiores inmutatione verborum, dum huius definitiones labefactare vult, conatus est clarissimis rebus tenebras obducere. cuius primo non admodum probata

⁹ Демокрит, фр. В 117 DK. Cf. *Acad.* 2.32; Lactantius, *Div. Inst.*, 3.28.10–13.

¹⁰ Madvig предлагает заменить de sua (против общего <мнения>) на in eam (следуюя своей доктрине <epokhe>).

ratio (quamquam floruit cum acumine ingeni tum admirabili quodam lepore dicendi) proxime a Lacyde solo retenta est, post autem confecta a Carneade. qui est quartus ab Arcesila; audivit enim Hegesinum, qui Euandrum audierat Lacydi discipulum, cum Arcesilae Lacydes fuisset. sed ipse Carneades diu tenuit, nam nonaginta vixit annos, et qui illum audierant admodum floruerunt. e quibus industriae plurimum in Clitomacho fuit (declarat multitudo librorum), ingenii non minus in Hagnone, in Charmada eloquentiae, in Melanthio Rhodio suavitatis; bene autem nosse Carneaden Stratonicus Metrodorus putabatur. iam Clitomacho Philo vester operam multos annos dedit.

Выступление Антиоха против своего учителя Филона. Диалог «Сос».

CICERO, *Academica* 1.13

[13] 'Relictam a te veterem Academiam' inquit (Varro), 'tractari autem novam.'¹¹ 'Quid ergo' inquam (Cicero) 'Antiocho id magis licuerit nostro familiari, remigrare in domum veterem e nova, quam nobis in novam e vetere? certe enim recentissima quaeque sunt correcta et emendata maxime. quamquam Antiochi magister Philo, magnus vir ut tu existimas ipse, †negaret in libris, quod coram etiam ex ipso audiebamus, duas Academias esse, erroremque eorum qui ita putarent coarguit.' 'Est' inquit 'ut dicis; sed ignorare te non arbitror quae contra Philonis Antiochus scripserit.'¹² <...>

CICERO, *Academica* 2.11–12

[11] At ille (Lucullus) 'Cum Alexandriae pro quaestore' inquit 'essem, fuit Antiochus mecum, et erat iam antea Alexandriae familiaris Antiochi Heraclitus Tyrius, qui et Clitomachum multos annos et Philonem audierat, homo sane in ista philosophia, quae nunc prope dimissa revocatur, probatus et nobilis; cum quo et Antiochum saepe disputantem audiebam—sed utrumque leniter; et quidem isti libri duo Philonis, de quibus heri dictum a Catulo est, tum erant allati Alexandriam tumque primum in Antiochi manus venerant; et homo natura lenissimus (nihil enim poterat fieri illo mitius) stomachari tamen coepit. Mirabar: nec enim umquam ante videram. at ille Heracliti memoriam inplorans quaerere ex eo viderenturne illa Philonis aut ea num vel e Philone vel ex ullo Academico audivisset aliquando. negabat, Philonis tamen scriptum agnoscebat; nec id quidem dubitari poterat, nam aderant mei familiares docti homines P. et C. Selii et Tetrilius Rogus, qui se illa audivisse Romae de Philone et ab eo ipso duo illos libros dicerent descripsisse. [12]

¹¹ Варрон и Цицерон посещали лекции Антиоха Аскалонского в Афинах в 79–77 гг. до н. э. (*Академика* 1.5 и 1.12), однако, в отличие от Цицерона, Варрон был сторонником позиции Антиоха (1, 5–7). Высказывание Варрона нередко истолковывается как указание на то, что Цицерон был сторонником Антиоха с 70-х по 50-е годы, а затем обратился к скептицизму. Однако словопотребление показывает, что, скорее всего, речь идет об изменении темы в сочинениях Цицерона и его намерении обратиться к обсуждению академического скептицизма. См. W. Görler, 'Silencing the Troublemaker: De Legibus I. 39 and the Continuity of Cicero's Scepticism', in J. Powell (ed.), *Cicero the Philosopher* (Oxford 1995), pp. 85–113.

¹² Ср. *Academica* 2.11–12 и 18, где рассказывается о диалоге Соз, который Антиох написал ок. 87 г. против Филона, отстаивающего идею единства академической философии, обвиняя его в неверном истолковании истории Академии. См. Диллон Дж. *Средние платоники* (СПб., 2003), 65 сл. Текст см. ниже (2.11).

tum et illi dixit Antiochus quae heri Catulus commemoravit a patre suo dicta Philoni et alia plura; nec se tenuit quin contra suum doctorem librum etiam ederet, qui Sosus inscribitur. tum igitur et cum Heraclitum studiose audirem contra Antiochum disserentem et item Antiochum contra Academicos, dedi Antiocho operam diligentius, ut causam ex eo totam cognoscerem.¹³

Академическая доктрина развивалась в полемике со стоицизмом (о чем красочно рассказывает Нумений, выше). Суть этой полемики и основные идеи академического скептицизма Цицерон излагает так:

CICERO, *Academica* 2.17–18, 32, 60, 76–77

[17] Philone autem vivo patrociniū Academiae non defuit. Sed, quod nos facere nunc ingredimur, ut contra Academicos disseramus, id quidam e philosophis et i quidem non mediocres faciundum omnino non putabant, nec vero esse ullam rationem disputare cum is qui nihil probarent, Antipatrumque Stoicum qui multus in eo fuisset reprehendebant; nec definiri aiebant necesse esse quid esset cognitio aut perceptio aut, si verbum e verbo volumus, comprehensio, quam κατάληψιν illi vocant; eosque qui persuadere vellent esse aliquid quod comprehendere et percipi posset inscienter facere dicebant, propterea quod nihil esset clarius ἐναργεῖα—ut Graeci, perspicuitatem aut evidentiam nos si placet nominemus fabricemurque si opus erit verba, nec hic sibi' (me appellabat iocans) 'hoc licere soli putet—sed tamen orationem nullam putabant inlustriorem ipsa evidentia reperiri posse, nec ea quae tam clara essent definienda censebant. Alii autem negabant se pro hac evidentia quicquam priores fuisse dicturos, sed ad ea quae contra dicerentur dici oportere putabant, ne qui fallerentur.

[18] Plerique tamen et definitiones ipsarum etiam evidentium rerum non inprobant et rem idoneam de qua quaeratur et homines dignos quibuscum disseratur putant. Philo autem dum nova quaedam commovet, quod ea sustinere vix poterat quae contra Academicorum pertinaciam dicebantur, et aperte mentitur ut est reprehensus a patre Catulo, et ut docuit Antiochus in id ipsum se induit quod timebat. cum enim ita negaret quicquam esse quod comprehendere posset (id enim volumus esse ἀκατάληπτον), si illud esset, sicut Zeno definiret, tale visum (iam enim hoc pro φαντασίᾳ verbum satis hesterno sermone trivimus)—visum igitur inpressum effectumque ex eo unde esset quale esse non posset ex eo unde non esset (id nos a Zenone definitum rectissime dicimus; qui enim potest quicquam comprehendere, ut plane confidas perceptum id cognitumque esse, quod est tale quale vel falsum esse possit?)—hoc cum infirmat tollitque Philo, iudicium tollit incogniti et cogniti; ex quo efficitur nihil posse comprehendere. ita imprudens eo quo minime volt revolvitur. Quare omnis oratio contra Academiam suscipitur a nobis, ut retineamus eam definitionem quam Philo voluit evertere; quam nisi optinemus, percipi nihil posse concedimus.

¹³ О споре Филона и Антиоха см. выше. Философы, упоминаемые в отрывке, бежали из Афин в Александрию или Рим, спасаясь от Митридадской войны. Академия в Афинах наверняка перестала существовать ок. 84 г. после смерти Филона. Подробнее о нем см. Tarrant, H., *Scepticism or Platonism? The Philosophy of the Fourth Academy* (Cambridge UP, 1985).

[32] Nec vero satis constituere possum quod sit eorum consilium aut quid velint. interdum enim cum adhibemus ad eos orationem eius modi, si ea quae disputentur vera sint tum omnia fore incerta, respondent: "quid ergo istud ad nos? num nostra culpa est? naturam accusa, quae in profundo veritatem ut ait Democritus penitus abstruserit". alii autem elegantius, qui etiam queruntur quod eos insimulemus omnia incerta dicere, quantumque intersit inter incertum et id quod percipi non possit docere conantur eaque distinguere. Cum his igitur agamus, qui haec distinguunt, illos, qui omnia sic incerta dicunt ut stellarum numerus par an impar sit, quasi desperatos aliquos relinquamus. Volunt enim (et hoc quidem vel maxime vos animadvertebam moveri) probabile aliquid esse et quasi veri simile, eaque se uti regula et in agenda vita et in quaerendo ac disserendo.

[60] Restat illud quod dicunt veri inveniendi causa contra omnia dici oportere et pro omnibus. volo igitur videre quid invenerint. "Non solemus" inquit "ostendere". Quae sunt tandem ista mysteria, aut cur celatis quasi turpe aliquid sententiam vestram? "Ut qui audient" inquit "ratione potius quam auctoritate ducantur".

[76] Arcesilan vero non obtrectandi causa cum Zenone pugnavisse sed verum invenire voluisse sic intellegitur. [77] nemo umquam superiorum non modo expresserat sed ne dixerat quidem posse hominem nihil opinari, nec solum posse sed ita necesse esse sapienti. visa est Arcesilae cum vera sententia tum honesta et digna sapienti...

Ср. Цицерон, *De finibus* 2.2 и 5.10 и *De oratore* 3.80.

115

Аркесилай и Карнеад о скептическом методе (с полемическими замечаниями Цицерона).

CICERO, *Academica* 2.28–29, 40, 59, 66, 77, 103, 108

[28] Ex hoc illud est natum, quod postulabat Hortensius, ut id ipsum saltem perceptum a sapiente diceretis, nihil posse percipi. Sed Antipatro hoc idem postulanti, cum diceret ei qui adfirmaret nihil posse percipi [consentaneum esse] unum tamen illud dicere percipi posse consentaneum esse ut alia non possent, Carneades acutius resistebat. nam tantum abesse dicebat ut id consentaneum esset, ut maxime etiam repugnaret. qui enim negaret quicquam esse quod perciperetur, eum nihil excipere; ita necesse esse ne id ipsum quidem quod exceptum non esset comprehendere et percipi ullo modo posse. [29] Antiochus ad istum locum pressius videbatur accedere. quoniam enim id haberent Academici decretum (sentitis enim iam hoc me δόγμα dicere), nihil posse percipi, non debere eos in suo decreto sicut in ceteris rebus fluctuari, praesertim cum in eo summa consisteret: hanc enim esse regulam totius philosophiae, constitutionem veri falsi cogniti incogniti; quam rationem quoniam susciperent docereque vellent quae visa accipi oporteret quae repudiari, certe hoc ipsum, ex quo omne veri falsique iudicium esset, percipere eos debuisse; etenim duo esse haec maxima in philosophia, iudicium veri et finem bonorum, nec sapientem posse esse qui aut cognoscendi esse initium ignoret aut extremum expetendi, ut aut unde proficiscatur aut quo perveniendum sit nesciat; haec autem habere dubia nec is ita confidere ut moveri non possint abhorрere a sapientia plurimum. hoc igitur modo potius erat ab his postu-

landum ut hoc unum saltem, percipi nihil posse, perceptum esse dicerent. Sed de inconstantia totius illorum sententiae—si ulla sententia cuiusquam esse potest nihil adprobantis—sit ut opinor dictum satis.

[40] ...sed prius potestis totius eorum rationis quasi fundamenta cognoscere. Conponunt igitur primum artem quandam de his quae visa dicimus, eorumque et vim et genera definiunt, in his quale sit id quod percipi et comprehendere possit, totidem verbis quot Stoici. Deinde illa exponunt duo, quae quasi contineant omnem hanc quaestionem: quae ita videantur ut etiam alia eodem modo videri possint nec in is quicquam intersit, non posse eorum alia percipi alia non percipi; nihil interesse autem non modo si omni ex parte eiusdem modi sint sed etiam si discerni non possint. Quibus positus unius argumenti conclusionem tota ab his causa comprehenditur. composita autem ea conclusio sic est: "eorum quae videntur alia vera sunt alia falsa; et quod falsum est id percipi non potest, quod autem verum visum est, id omne tale est ut eiusdem modi falsum etiam possit videri"; et quae visa sint eius modi ut in is nihil intersit, non posse accidere ut eorum alia percipi possint alia non possint; "nullum igitur est visum quod percipi possit". [42] Quae autem sumunt ut concludant id quod volunt, ex his duo sibi putant concedi (neque enim quisquam repugnat); ea sunt haec: quae visa falsa sint ea percipi non posse; et alterum: inter quae visa nihil intersit, ex is non posse alia talia esse ut percipi possint alia ut non possint. reliqua vero multa et varia oratione defendunt, quae sunt item duo: unum, quae videantur eorum alia vera esse alia falsa; alterum, omne visum quod sit a vero tale esse quale etiam a falso possit esse.

116

[59] Illud vero perabsurdum quod dicitis, probabilia vos sequi si nulla re impedi-mini. primum qui potestis non impediri, cum a veris falsa non distent? deinde quod iudicium est veri, cum sit commune falsi? Ex his illa necessario nata est ἐποχή id est adsensionis retentio, in qua melius sibi constitit Arcesilas, si vera sunt quae de Carneade non nulli existimant. si enim percipi nihil potest, quod utrique visum est, tollendus adsensus est; quid enim est tam futile quam quicquam adprobare non cognitum? Carneadem autem etiam heri audiebamur solitum esse <eo> delabi interdum ut diceret opinaturum id est peccaturum esse sapientem. mihi porro non tam certum est esse aliquid quod comprehendere possit, de quo iam nimium etiam diu disputo, quam sapientem nihil opinari id est numquam adsentiri rei vel falsae vel incognitae.

[66] ...non sum sapiens; itaque visis cedo nec possum resistere. sapientis autem hanc censet Arcesilas vim esse maximam Zenoni adsentiens, cavere ne capiatur, ne fallatur videre; nihil est enim ab ea cogitatione, quam habemus de gravitate sapientis, errore levitate temeritate diiunctius... [67] "si ulli rei sapiens adsentietur umquam, aliquando etiam opinabitur; numquam autem opinabitur; nulli igitur rei adsentietur". hanc conclusionem Arcesilas probabat; confirmabat enim et primum et secundum. Carneades non numquam secundum illud dabat, adsentiri aliquando; ita sequebatur etiam opinari, quod tu non vis, et recte ut mihi videris.

[77] ...incubuit autem in eas disputationes ut doceret nullum tale esse visum a vero ut non eiusdem modi etiam a falso possit esse. [78] Haec est una contentio quae

adhuc permanserit. nam illud, nulli rei adsensurum esse sapientem, nihil ad hanc controversiam pertinebat. licebat enim "nihil percipere et tamen opinari"; quod a Carneade dicitur probatum: equidem Clitomacho plus quam Philoni aut Metrodoro credens hoc magis ab eo disputatum quam probatum puto.

[103–104] Academicis placere esse rerum eius modi dissimilitudines ut aliae probabiles videantur aliae contra. id autem non esse satis cur alia posse percipi dicas alia non posse, propterea quod multa falsa probabilia sint, nihil autem falsi perceptum et cognitum possit esse. itaque ait vehementer errare eos qui dicant ab Academia sensus eripi, a quibus numquam dictum sit aut colorem aut saporem aut sonum nullum esse, illud sit disputatum, non inesse in iis propriam quae nusquam alibi esset veri et certi notam. quae cum exposuisset, adiungit dupliciter dici adsensus sustinere sapientem, uno modo cum hoc intellegatur, omnino eum rei nulli adsentiri, altero cum se a respondendo ut aut adprobet quid aut inprobet sustineat, ut neque neget aliquid neque aiat. id cum ita sit, alterum placere ut numquam adsentiatur, alterum tenere ut sequens probabilitatem, ubicumque haec aut occurrat aut deficiat, aut "etiam" aut "non" respondere possit. †nec ut† placeat eum qui de omnibus rebus contineat se ab adsentiendo moveri tamen et agere aliquid, reliquit eius modi visa quibus ad actionem excitemur, item ea quae interrogati in utramque partem respondere possimus sequentes tantum modo quod ita visum sit, dum sine adsensu; neque tamen omnia eius modi visa adprobari sed ea quae nulla re inpedirentur.

[108] ego enim etsi maximam actionem puto repugnare visis obsistere opinionibus adsensus lubricos sustinere, credoque Clitomacho ita scribenti, Herculi quendam laborem exanclatum a Carneade, quod ut feram et inmanem beluam sic ex animis nostris adsensionem id est opinationem et temeritatem extraxisset, tamen, ut ea pars defensionis relinquatur, quid impedit actionem eius qui probabilia sequitur nulla re inpediente?

117

В заключение можете прочитать наш очерк «Источники позднеантичной философии»: http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/sources_late.pdf

Разнообразные материалы по истории античной философии можно найти в соответствующем разделе страницы Центра изучения древней философии и классической традиции: <http://www.nsu.ru/classics/plato/interest.htm>

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

1. СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Таблица падежных окончаний

Склонение	I	II	III	IV	V
Гласная основы	a	o m n	согл.+e, i m, f n	u m n	e
Nom. sing.	-a	-us, -er -um	самые различные	-us -û	-ês
Gen. sing.	-ae	-î	-is	-û	-êi
Dat. sing.	-ae	-ô	-î	-ui -û	-êi
Acc. sing.	-am	-um	-em	-um -û	-em
Abl. sing.	-â	-ô	-e -î	-û	-ê
		m n	m, f n	m n	
Nom. plur.	-ae	-î -a	-ês -a/-ia	-ûs -ua	-ês
Gen. plur.	-ârum	-ôrum	-um -ium	-uum	-êrum
Dat. plur.	-îs	-îs	-ibus	-ibus	-êbus
Acc. plur.	-âs	-ôs -a	= Nom.plur.	= Nom.plur.	= Nom.plur.
Abl. plur.		= Dat. plur	для всех	склонений	

Эту довольно сложную на вид таблицу можно не учить, но тем не менее запомнить, если воспользоваться несколькими мнемоническими правилами.

Правила таковы:

Окончания **родительного** падежа **единственного** числа можно легко запомнить, если заметить, что они все вместе образуют фразу:

Эх И - ис - ус ей.

Окончания **дательного** падежа **единственного** числа составят фразу:

Эх по-пи-руй с ней

Винительный падеж **единственного** числа всегда оканчивается на **-m**, а **множественного** на **-s**.

Отложительный падеж в **единственном** числе – это просто чистая основа, то есть та часть слова, которая остается после отделения окончания.

Окончания **именительного** падежа **множественного** числа зашифрованы в такой фразе:

Эх И-а-ков, ест наш Иа-ков, пусть дурак (veniam!) ест –
вы можете это сами проверить.

Дательный и **отложительный** падежи во множественном числе совпадают и оканчиваются два раза на **-ис**, два раза на **-ибус** и один раз на **-ебус**.

Успехов в изучении склонения!

Остается только добавить, что прилагательные, а также многие местоимения и наречия склоняются точно так же. Подробности вы сможете найти в соответствующем разделе этого справочника.

2. МЕСТОИМЕНИЯ

Личные местоимения

Вы, наверное, заметили, что личные местоимения в латинском языке употребляются гораздо реже, чем в русском. Другой особенностью латинского языка является отсутствие привычных нам личных местоимений он, она, они. Оставшиеся **я, ты, мы** и **вы** и возвратное местоимение **себя** склоняются так:

Имен.	ego я	tu ты	-----	nos мы	vos вы
Род.	mei меня	tui тебя	sui себя	nostri нас nostrum из нас	vestri вас vestrum из вас
Дат.	mihi мне	tibi тебе	sibi себе	nobis нам	vobis вам
Вин.	me меня	te тебя	se себя	nos нас	vos вас
Отлож.	me мной	te тобой	se собой	nobis нами	vobis вами

Заметили, что русские и латинские местоимения склоняются очень похоже? Две параллельные формы *нас, вас, из нас, из вас* употребляются так: **pater noster** - наш отец, **Nemo vestrum** – никто из вас.

Возвратное местоимение, в отличие от русского, употребляется только применительно к третьему лицу: **te vides** – ты видишь себя, **nos videtis** – вы видите себя, **se vident** – они видят себя.

Если вы хотите сказать, что вы что-то берете с собой, то предлог **с** вы должны поставить после соответствующего местоимения в отложительном падеже:

omnia mea **mecum** porto!

Mea – это **притяжательное** местоимение моё. Ставится такое местоимение после определяемого существительного: **amicus meus** мой друг и склоняется как прилагательное первого или второго склонения, в зависимости от рода:

meus, mea, meum мой, моя, мое

tuus, tua, tuum твой, твоя, твое

suus, sua, suum свой, своя, свое

noster, nostra, nostrum наш, наша, наше

vester, vestra, vestrum ваш, ваша, ваше

Указательные местоимения в латинском языке очень разнообразны:

is, ea, id	этот, эта, это (например: eum librum legi, я прочел эту книгу)
hic, haec, hoc	этот, эта, это (указывает на наиболее близкий предмет: hunc librum legi, я прочел эту самую книгу (которая у меня в руках))
ille, illa, illud	тот, та, то (указывает на наиболее удаленный предмет: illum librum legi, я прочел ту (не знаю, где она теперь!) книгу)

iste, ista, istud этот, эта, это (указывает на предмет, связанный с другим лицом: **istum** librum legi, я прочел эту твою книгу).

Склоняются указательные местоимения так же, как и прилагательные первого и второго склонения, с одним исключением: родительный падеж единственного числа всех родов оканчивается на **-ius**, а дательный на **-i**.

Некоторые формы своеобразны. Например:

	Единственное число			Множественное число		
	m	f	n	m	f	n
Имен.	is	ea	id	ei (ii)	eae	ea
Род.	eius			eorum	earum	eorum
Дат.	ei			eis (iis)		
Вин.	eum	eam	id	eos	eas	ea
Отлож.	eo	ea	eo	eis (iis)		

	Единственное число			Множественное число		
	m	f	n	m	f	n
Имен.	hic	haec	hoc	hi	hae	haec
Род.	huius			horum	harum	horum
Дат.	huic			his		
Вин.	hunc	hanc	hoc	hos	has	haec
Отлож.	hoc	hac	hoc	his		

Так же склоняются **определительные местоимения**

ipse, ipsa, ipsum сам, сама, само
idem, eadem, idem тот же, та же, то же

	Единственное число			Множественное число		
	m	f	n	m	f	n
Имен.	idem	eadem	idem	eidem (idem)	eaedem	eadem
Род.	eiusdem			eorundem	earundem	eorundem
Дат.	eidem			eisdem (isdem)		
Вин.	eundem	eandem	idem	eosdem	easdem	eadem
Отлож.	eodem	eadem	eoem	eisdem (isdem)		

Относительное местоимение

qui quae quod употребляется как прилагательное в значении *который, которая, которое*, и как существительное в значении *кто, что*.

	Единственное число			Множественное число		
	m	f	n	m	f	n
Имен.	qui	quae	quod	qui	quae	quae
Род.	cuius			quorum	quarum	quorum

Дат.	cui			quibus		
Вин.	quem	quam	quod	quos	quas	quae
Отлож.	quo	qua	quo	quibus		

Это же местоимение употребляется как **вопросительное**
quis? quid? кто? что?
qui? quae? quod? который? которая? которое? и какой? какая? какое?

Неопределенные местоимения:

aliquis aliqua aliquid	кто-нибудь
aliqui aliqua aliquod	какой-нибудь
quidam quaedam quiddam	кто-то
quidam quaedam quoddam	какой-то
quilibet quaelibet quodlibet	какой угодно, любой

Местоименные прилагательные склоняются так же, как указательные местоимения, т. е. их родительный падеж оканчивается на **-ius**, а дательный – на **-i**.

unus una unum	один, одна, одно
solus sola solum	единственный –
totus tota totum	весь, целый –
alius alia aliud	другой (из многих)
alter altera alterum	другой (из двух)
uter utra utrum	который (из двух)
neuter neutra neutrum	никто (из двух)
uterque utraque utrumque	оба
ullus ulla ullum	какой-либо
nullus nulla nullum	никакой

3. ОСОБЕННОСТИ СКЛОНЕНИЯ И СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И НАРЕЧИЙ

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Прилагательные могут быть в одной из степеней сравнения. Среди них различаются прилагательные первого и второго и прилагательные третьего склонения. Последние имеют ряд особенностей. Именно они могут быть одного, двух или трех окончаний:

	Одного окончания		Двух окончаний	
	m, f	n	m, f	n
Nom. Sing	sapiens	sapiens	fortis	forte
Gen.	sapientis	sapientis	fortis	fortis
Dat., Abl.	sapientī	sapientī	fortī	fortī
Acc.	sapientem	sapiens	fortem	forte
Nom. Plur.	sapientēs	sapientia	fortēs	fortia
Gen.	sapientium	sapientium	fortium	fortium
Dat., Abl.	sapientibus	sapientibus	fortibus	fortibus
Acc.	sapientes	sapientia	fortēs	fortia

Прилагательных трех окончаний всего девять, и они склоняются так же, как и прилагательные двух окончаний, за исключением, разумеется, именительного падежа единственного числа. Вот их список:

acer, acris, acre	резкий
saluber, salubris, salubre	целебный
equester, equestris, equestre	конный
celer, celeris, celere	быстрый
paluster, palusteris, palustere	болотистый
pedester, pedesteris, pedestere	пеший
celeber, celebris, celebre	прославленный
alacer, alacris, alacre	бодрый
volucer, volucris, volucre	крылатый

Сравнительная степень прилагательных образуется с помощью форманта **-ior, ius**. Превосходная – с помощью суффиксов **-issim-, -rim-, -lim-** и окончаний **-us, a, um**.

Супплетивные степени сравнения

Положительная степень	Сравнительная степень	Превосходная степень
bonus, a, um хороший	melior, melius	optimus, a, um
malus, a, um плохой	peior, peius	pessimus, a, um
magnus, a, um большой	maior, maius	maximus, a, um
parvus, a, um маленький	minor, minus	minimus, a, um
multi, ae a многие	plures, plura	plurimi, ae, a

Синтаксическая особенность:

– существительное, с которым что-либо сравнивается, стоит в отложительном падеже: **argentum vilius auro est** = *argentum vilius est, quam aurum* *серебро дешевле золота*.

– часть, сравниваемая с целым, ставится в родительном падеже без предлога:

Homerus poetarum celeberrimus *Гомер – знаменитейший из поэтов*.

НАРЕЧИЯ

Наречия в латинском языке бывают самостоятельные (e.g. **ubi**, **semper**) и производные от прилагательных.

Производные от прилагательных наречия образуются от формы родительного падежа единственного числа посредством замены окончания прилагательного окончанием наречия:

I-II скл.	окончание gen. sing. -i заменяется на -e .	latus lat-i lat-e <i>широкий широкого широко</i>
III скл.	окончание gen. sing. -is заменяется на -iter	felix felic-is felic-iter <i>счастливый счастливого счастливо</i>

В качестве наречий употребляются также формы винительного или отложительного падежа некоторых существительных, например **partim** частью, **multum** много, **facile** легко, **casu** случайно, **multo** многим, гораздо, **merito** заслуженно.

Сравнительная степень наречий, образованных от прилагательных, совпадает с формой сравнительной степени соответствующего прилагательного среднего рода в винительном падеже: **altius** выше, **felicitius** счастливее.

Превосходная степень образуется от превосходной степени прилагательного с помощью суффикса **-e**: **fortissime** наиболее сильно, **minime** менее всего.

4. ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Римские цифры	Cardinalia Количественные числительные	Ordinalia Порядковые числительные	Adverbialia numeralia Числительные наречия
I	unus, una, unum один, одна, одно	primus, a, um первый, -ая, -ое	semel однажды
II	duo, duae, duo	secundus, a, um	bis
III	tres, tres, tria	tertius, a, um	ter
IV	quattuor	quartus, a, um	quater
V	quinque	quintus, a, um	quinquies
VI	sex	sextus, a, um	sexies
VII	septem	septimus, a, um	septies
VIII	octo	octavus, a, um	octies
IX	novem	nonus, a, um	novies
X	decem	decimus, a, um	decies
XI	undecim	undecimus, a, um	undecies
XII	duodecim	duodecim, a, um	duodecies
.....			
XVIII	duodeviginti	duodevicesimus, a, um	duodevicies
XIX	undeviginti	undevicesimus, a, um	undevicies
XX	viginti	vicesimus, a, um	vicies
XXI	viginti unus	vicesimus, a, um	vicies semel
.....			
XXVII	duodetriginta	duodetricesimus, a, um	duodetricies
XXIX	undetriginta	undetricesimus, a, um	undetricies
XXX	triginta	tricesimus, a, um	trices
.....			
XL	quadraginta	quadragesimus, a, um	quadrages
L	quingaginta	quingagesimus, a, um	quingages
LX	sexaginta	sexagesimus, a, um	sexages
LXX	septuaginta	septuagesimus, a, um	septuages
LXXX	octaginta	octogesimus, a, um	octogies
XC	nonaginta	nonagesimus, a, um	nonages
C	centum	centesimus, a, um	centies
CXX	centum viginti	centesimus, a, um	centies vicies
		vicesimus, a, um	
CC	ducenti, a, um	ducentesimus, a, um	bis centies
.....			
D	quingenti, a, um	quingentesimus, a, um	quinquies centies
.....			
M	mille	millesimus, a, um	millies
MM	duo milia	bis millesimus, a, um	bis milies
MMM	tria milia	ter millesimus, a, um	ter milies

Склонение числительных 1, 2, 3, 1000

	m f n	m f n	m,f n	f
Nom.	unus una unum	duo duae duo	tres tria	milia
Gen.	unius	duorum duarum duorum	trium	milium
Dat.	uni	duobus duabus duobus	tribus	milibus
Acc.	unum unam unum	duos duas duo	tres tria	milia
Abl.	unô unâ unô	= Dat.	= Dat.	= Dat.

5. ПРЕДЛОГИ

Латинские предлоги употребляются только с двумя падежами:

с отложительным:

a/ab/abs	от	pro	за, вместо
de	от, из, с, о	prae	перед, из-за,
e/ex	из		вследствие
cum	с	sine	без

с винительным:

ad	к, у, при	ob	вследствие
ante	перед, до	penes	у, в руках у
apud	у, при, около	prope	близ
adversus	против	per	через, по
circa,	около, вокруг	preater	кроме, мимо
circum		post	после
citra, cis	по эту сторону	propter	близ, рядом,
contra	против	secundum	вследствие
erga	относительно к		согласно, следуя
extra	вне	supra	над, выше
inter	между	versus	к, по направлению к
infra	под	ultra	за, далее,
intra	внутри		за пределами
iuxta	возле, рядом	trans	через, за

С винительным, означая движение, и с отложительным, означая местонахождение, употребляются следующие предлоги:

in	в
sub	под
super	над

Кроме того, с родительным падежом в функции предлогов употребляются прилагательные

causa	ради, по причине
gratia	из-за, ради, для

Например, **amicorum causa**, из-за друзей, **exempli gratia**, для примера.

6. ГЛАГОЛ

Система спряжения, особенности четырех спряжений. Латинский глагол изменяется по лицам единственного и множественного числа и временам. Различаются два залога – активный и пассивный, и три наклонения – изъявительное, сослагательное и повелительное.

Правильные глаголы, в зависимости от конечного гласного основы, делятся на **четыре типа спряжения**.

К первому спряжению относят глаголы с основой, оканчивающейся на **-a**.

Ко второму – на долгую гласную **-e**.

Глаголы четвертого спряжения имеют основу, оканчивающуюся на долгое **-i**.

Наконец, третье спряжение объединяет глаголы, основа которых оканчивается на краткие гласные **-e** и **-i**.

Словарная форма глагола. Различаются четыре основные глагольные формы. Именно они указываются в словаре. Первой формой является первое лицо единственного числа настоящего времени, второй – первое лицо единственного числа совершенного времени (перфекта), третьей – отглагольное существительное (супин), наконец, четвертой – неопределенная форма глагола настоящего времени активного залога. Эти формы являются опорными: зная их, можно образовать любую форму глагола. Примеры:

orno ornâvi ornâtum ornare, 1
moveô môvi môtum movêre, 2
ago egi actum, agere, 3
capîô cêpi captum capere, 3
audiô audîvi auditum audîre, 4

Неопределенная форма глагола в активе и пассиве

	Активный залог	Пассивный залог
Время: настоящее	ornâ-re	ornâ-ri
Совершенное прошедшее	ornav-isse	ornâtus, a, um esse
Будущее	orna-tûrus, a, um esse	ornâtum iri

Повелительное наклонение

Второе лицо единственного числа:

чистая основа **ornâ monê cape audî**

Второе лицо множественного числа:

основа + суффикс **te ornâte monête capite audîte**

Таблица личных окончаний

		Действительный залог	Страдательный залог	Совершенное время
Sing.	1	- o/-m	-or/-r	-i
	2	-s	-ris	-isti
	3	-t	-tur	-it
Plur.	1	-mus	-mur	-imus
	2	-tis	-mini	-istis
	3	-nt	-ntur	-erunt

Образование времен латинского глагола

1. Настоящее время

Активный залог

I		II		III		IV	
Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.
orn-ô	orn-e-m	mone-ô	mone-a-o	mitt-ô	mitt-a-m	audi-ô	audi-a-m
ornâ-s	orn-ê-s	monê-s	mone-â-s	mitt-i-s	mitt-â-s	audî-s	audi-â-s
orna-t	orn-ê-t	mone-t	mone-a-t	mitt-i-t	mitt-a-t	audi-t	audi-a-t
ornâ-mus	orn-ê-mus	monê-mus	mone-â-mus	mitt-i-mus	mitt-â-mus	audî-mus	audi-â-mus
ornâ-tis	orn-ê-tis	monê-tis	mone-â-tis	mitt-i-tis	mitt-â-tis	audî-tis	audi-â-tis
orna-nt	orn-e-nt	mone-nt	mone-a-nt	mitt-iu-nt	mitt-a-nt	audi-u-nt	audi-a-nt

Пассивный залог

I		II		III		IV	
Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.
orn-or	orn-e-r	mone-or	mone-a-or	mitt-or	mitt-a-r	audi-or	audi-a-or
ornâ-ris	orn-ê-ris	monê-ris	mone-â-ris	mitt-e-ris	mitt-â-ris	audî-ris	audi-â-ris
ornâ-tur	orn-ê-tur	monê-tur	mone-â-tur	mitt-i-tur	mitt-â-tur	audî-tur	audi-â-tur
ornâ-mur	orn-ê-mur	monê-mur	mone-â-mur	mitt-i-mur	mitt-â-mur	audî-mur	audi-â-mur
ornâ-mini	orn-ê-mini	monê-mini	mone-â-mini	mitt-i-mini	mitt-â-mini	audî-mini	audi-â-mini
orna-ntur	orn-e-ntur	mone-ntur	mone-a-ntur	mitt-u-ntur	mitt-a-ntur	audi-u-ntur	audi-a-ntur

2. Простое прошедшее время

Активный залог

I		II		III		IV	
Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.
orn-â-ba-m	ornâre-m	monê-ba-m	monêre-m	mittê-ba-m	mittere-m	audiê-ba-m	audire-m
ornâ-ba-s	ornâre-s	monê-ba-s	monêre-s	mittê-ba-s	mittere-s	audiê-ba-s	audire-s

etc.

Пассивный залог

I		II		III		IV	
Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.
ornâ-ba-r	ornâr-e-r	monê-ba-r	monêre-e-r	mitt-ê-ba-r	mitter-e-r	audiê-ba-r	audîr-e-r
ornâ-ba-ris	ornâr-e-ris	monê-ba-ris	monêr-e-ris	mitt-ê-ba-ris	mitter-ê-ris	audiê-ba-ris	audîr-ê-ris

etc.

3. Будущее время

Активный залог

I	II	III	IV
ornâ-b-o	monê-b-o	mitt-a-m	audi-a-m
ornâ-b-i-s	monê-b-i-s	mitt-ê-s	audi-ê-s
ornâ-b-i-t	monê-b-i-t	mitt-e-t	audi-e-t
ornâ-b-i-mus	monê-b-i-mus	mitt-ê-mus	audi-ê-mus
ornâ-b-i-tis	monê-b-i-tis	mitt-ê-tis	audi-ê-tis
ornâ-b-u-nt	monê-b-u-nt	mitt-ê-nt	audi-ê-nt

Пассивный залог

I	II	III	IV
ornâ-b-or	monê-b-or	mitt-a-r	audi-a-r
ornâ-b-e-ris	monê-b-e-ris	mitt-ê-ris	audi-ê-ris
ornâ-b-i-tur	monê-b-i-tur	mitt-ê-tur	audi-ê-tur
ornâ-b-i-mur	monê-b-i-mur	mitt-ê-mur	audi-ê-mur
ornâ-b-i-mini	monê-b-i-mini	mitt-ê-mini	audi-ê-mini
ornâ-b-u-ntur	monê-b-u-ntur	mitt-ê-ntur	audi-ê-ntur

4. Совершенное время (Perfectum)

Активный залог

I		II		III		IV	
Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.
ornâv-î	ornâv-erim	monu-î	monu-erim	mîs-î	mîs-erim	audîv-î	audîv-erim
ornâv-istî	ornâv-eris	monu-istî	monu-eris	mîs-istî	mîs-eris	audîv-isti	audîv-eris
ornâv-it	ornâv-erit	monu-it	monu-erit	mîs-it	mîs-erit	audîv-it	audîv-erit
ornâv-imus	ornâv-erimus	monu-imus	monu-erimus	mîs-imus	mîs-erimus	audîv-imus	audîv-erimus
ornâv-istis	ornâv-eritis	monu-istis	monu-eritis	mîs-istis	mîs-eritis	audîv-istis	audîv-eritis
ornâv-êrunt	ornâv-êrint	monu-êrunt	monu-êrint	mîs-êrunt	mîs-êrint	audîv-êrunt	audîv-êrint

5. Совершенное прошедшее (Plusquamperfectum)

Активный залог

I		II		III		IV	
Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.	Изъявит.	Сослагат.
ornâv-eram	ornâv-issem	monu-eram	monu-issem	mîs-eram	mîs-issem	audîv-eram	audîv-issem
ornâv-eras	ornâv-issês	monu-eras	monu-issês	mîs-eras	mîs-issês	audîv-eras	audîv-issês
ornâv-erat	ornâv-isset	monu-erat	monu-isset	mîs-erat	mîs-isset	audîv-erat	audîv-isset
ornâv-eramus	ornâv-issêmus	monu-eramus	monu-issêmus	mîs-eramus	mîs-issêmus	audîv-eramus	audîv-issêmus
ornâv-eratis	ornâv-issêtis	monu-eratis	monu-issêtis	mîs-eratis	mîs-issêtis	audîv-eratis	audîv-issêtis
ornâv-êrant	ornâv-issent	monu-êrant	monu-isset	mîs-êrant	mîs-issent	audîv-êrant	audîv-issent

6. Совершенное будущее (Futurum exactum)

I	II	III	IV
ornâv-ero	monu-ero	mîs-ero	audîv-ero
ornâv-eris	monu-eris	mîs-eris	audîv-eris
ornâv-erit	monu-erit	mîs-erit	audîv-erit
ornâv-erimus	monu-erimus	mîs-erimus	audîv-erimus
ornâv-eritis	monu-eritis	mîs-eritis	audîv-eritis
ornâv-êrint	monu-êrint	mîs-êrint	audîv-êrint

130

пассивное причастие глагола + соответствующая форма **esse**

monitus,-a , -um + sum, eram, ero, sim, essem

auditus, -a, -um + sum, eram, ero, sim, essem

Неправильные глаголы

Основные формы	Перевод	Особенности спряжения (остальные формы регулярны)
sum, fuî, –, esse	быть	sum es est sumus estis sunt (остальные формы см. отдельную таблицу)
edô, êdî, êssum, edere (êsse)	есть	praesens: edo ês êst edimus êstis edunt praesens coniuv.: edim edis edit edimus editis êdint imperf. êssem êssês êsset êssêmûs êssêtis êssent imperativus: ês êste
fero, tuli, latum, ferre	нести	praesens activi: fero fers fert ferimus fertis ferunt praesens passivi: feror ferris fertur ferimur ferimini feruntur imperfec. coniuv.: ferrem ferres ferret ferremus ferretis ferrent imperativ. fer, ferte
volo, volui, –, velle nolo, nolui, –, nolle malo, malui, –, male	желать не желать предпочитать	praesens: volo vis vult volumus vultis volunt nolo, non vis, non vult, nolumus, non vultis nolunt malo mavis mavult malumus mavultis malunt praes.coniuv.: velim (nolim, malim) velis velit velimus velitis velit imperf. vellem (nollem, mallem) velles vellet vellemus velletis vellent imperativ. noli, nolite
eô, iî, itum, îre	идти	praesens: eo is it imus istis eunt (остальные формы см. отдельную таблицу)
fio, factus sum, fierî	делать	praesens: fio fis fit - - fiunt praesens coniuv. fiam fiâs fiat fiâmus fiâtis fiant

Спряжение глагола быть **sum, fui, –, esse**

Наклоне- ние	Изъявительное	Сослагательное	Изъявитель- ное	Сослагательн.	Изъявительное
Время	Настоящее время		Простое прошедшее время		Будущее время
Sing. 1	sum	sim	eram	essem	ero
2	es	sis	eras	esses	eris
3	est	sit	erat	esset	erit
Plur. 1	sumus	simus	eramus	essemus	erimus
2	estis	sitis	eratis	essetis	eritis
3	sunt	sint	erant	essent	erunt
	Совершенное время		Совершенное прошедшее время		Будущее совершенное
Sing. 1	fui	fuerim	fueram	fuissem	fuero
2	fuisti	fueris	fueras	fuissets	fueris
3	fuit	fuerit	fuerat	fuisset	fuerit
Plur. 1	fuimus	fuerimus	fueramus	fuissemus	fuerimus
2	fuistis	fueritis	fueratis	fuissetis	fueritis
3	fuerunt	fuerint	fuerant	fuisissent	fuerunt

Спряжение глагола идти **eō, iī, itum, īre**

Наклоне- ние	Изъявительное	Сослагательное	Изъявитель- ное	Сослагательн.	Изъявительное
Время	Настоящее время		Простое прошедшее время		Будущее время
Sing. 1	eō	eam	ībam	īrem	ībo
2	īs	eas	ības	īres	ībis
3	īt	eat	ībat	īret	ībit
Plur. 1	īmus	eāmus	ībāmus	īrēmus	ībimus
2	ītis	eātis	ībātis	īrētis	ībitis
3	eunt	eant	ībant	īrent	ībunt
	Совершенное время		Совершенное прошедшее время		Будущее совершенное
Sing. 1	iī	ierim	ieram	issem	iero
2	istī	ieris	ieras	isses	ieris
3	iit	ierit	ierat	isset	ierit
Plur. 1	iimus	ierimus	ieramus	issemus	ierimus
2	istis	ieritis	ieratis	issetis	ieritis
3	iērunt	ierint	ierant	issent	ierint

Imperatius: **ī, īte**

Participium praes. **iēns, euntis**

Gerundium: **eundi**

Неличные формы глагола

Причастие

Активный залог: Настоящее время	основа + ns	ornâns monêns mittêns audiêns
Будущее время	основа + turus, -a, -um	ornâtûrus monitûrus missurûs audîtûrus

Пассивный залог: Перфект	основа супина + us, -a, -um	ornâtus monitus missus audîtus
-----------------------------	------------------------------------	--------------------------------

Герундив – Герундий – Супин

Герундив: основа глагола + nd + окончания -us, -a, -um	ornandus, a, um monendus, a, um mittendus, a, um audiendus, a, um
Герундий: основа глагола + nd + окончания прилагательно- го второго склонения в косвенных падежах	Gen. ornandî monendî mittendî audiendî Dat. ornandô monendô mittendô audiendô Acc. ornandum monendum mittendum audiendum Abl. ornandô monendô mittendô audiendô
Супин: третья словарная форма + окончания I (-um) II (-u)	I ornâtum monitum missum audîtum II ornâtû monitû missû audîtû

ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЧТЕНИЯ

На этом знакомство с латинским языком, конечно же, не заканчивается. Для углубленного изучения древних языков рекомендую обратиться к детальным руководствам, таким как:

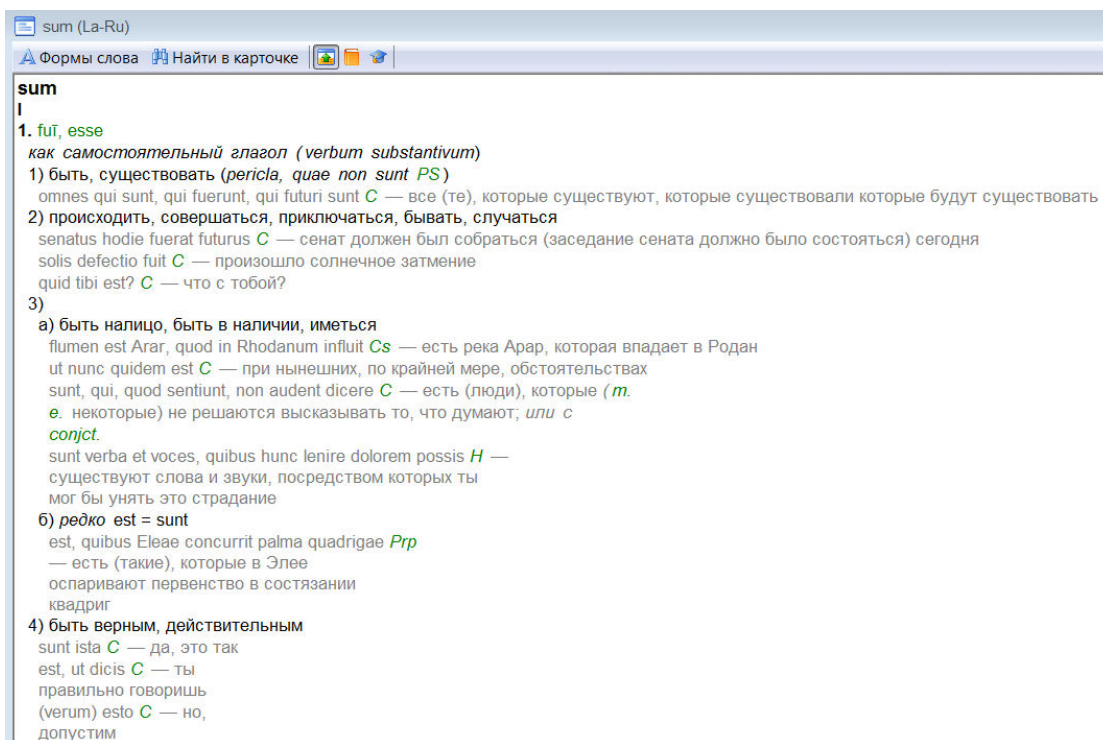
Лидия Винничук. Самоучитель латинского языка. Москва, 1985 (великолепный и непревзойденный по эlegantности исполнения самоучитель, к сожалению не переиздававшийся).

Cambridge Latin Course, in 2 vols. Cambridge UP, 2001 (очень хороший курс с интересными текстами и иллюстрациями).

G. Sharpley. Essential Latin: the language and life of Ancient Rome. Bristol Classical Press, 2000 (полезный несложный учебник).

T. Janson. A Natural History of Latin. Oxford UP, 2004 (история латинского языка, грамматика, лексика, крылатые выражения; познавательно).

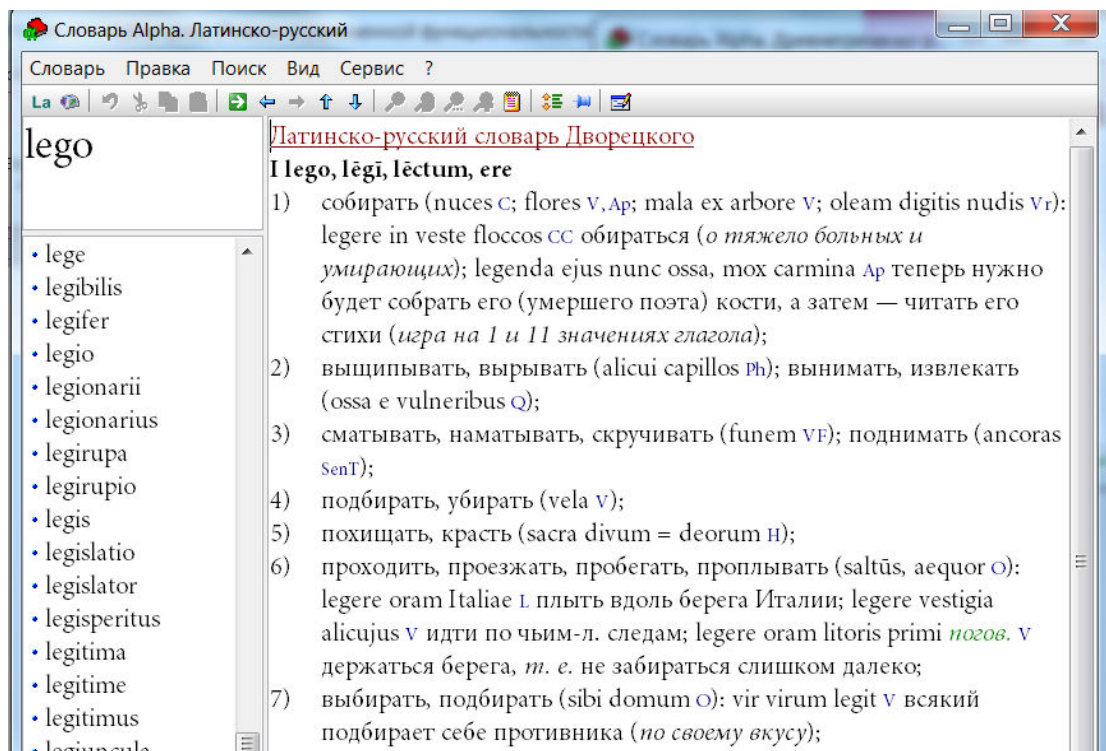
Наиболее популярны Латинско-русский и Древнегреческо-русский словари под ред. И. Х. Дворецкого, в настоящее время доступные как в печатном, так и в электронном виде. Латинско-русский и русско-латинский словари входят в состав популярной программы ABBYY Lingvo.

133

Древнегреческо-русский словарь ALPHA (сост. Сергей Гурин) можно найти по адресу <http://gurin.tomsknet.ru/alpha.html>, либо воспользоваться on-line: <http://gurin.tomsknet.ru/alphaonline.html>.

Латинско-русский словарь (сост. Сергей Лебедев) подключается к этой программе с помощью дополнительного модуля, доступного на сайте «История древнего Рима»: <http://ancientrome.ru/links/index.htm>.

Полезен систематический Древнегреческо-русский учебный словарь (рус. версия А. К. Гаврилова, СПб., 1997).

Основными источниками, однако, должны служить Oxford Latin Dictionary (Oxford UP 1968) и Greek-English Lexicon, ed. by H. G. Liddel, R. Scott, H. S. Jones, R. McKenzie, etc. (Oxford UP, 1996), в настоящее время доступные on-line <http://stephanus.tlg.uci.edu/lsg/> и в составе нескольких электронных баз данных, прежде всего, The Perseus Digital Library (www.perseus.tufts.edu).

В настоящее время разработано довольно много электронных ресурсов, способствующих изучению античной культуры и языков, от разнообразных библиотек до словарей и поисковых систем.

Составить общее представление о них можно, обратившись к моему краткому пособию «Новые технологии для антиковедов», доступному по адресу: <http://www.nsu.ru/classics/tlg.pdf>. См. также замечательный каталог Марии Пантели «Электронные ресурсы для антиковедов» (Maria Pantelia, Electronic Resources for Classicists: <http://www.tlg.uci.edu/index/resources.html>).

Греческие и латинские тексты можно найти в сети Интернет на специализированных сайтах. Из электронных ресурсов заслуживает упоминания страница кафедры классической филологии Белорусского университета: <http://graecolatini.narod.ru/>.

Без сомнения, самым важным ресурсом Интернета для антиковедов, как студентов, так и исследователей, является электронная база данных «Персей».

<http://www.perseus.tufts.edu/>

Основной раздел «Персея» представляет собой библиотеку греческих и латинских авторов с возможностью полнотекстового поиска, как в оригинале, так и в различных переводах на английский язык. Все греческие и латинские тексты напрямую связаны с электронными словарями. Откройте какое-нибудь греческое сочинение, скажем, *Географию* Страбона. Вы видите, что по умолчанию греческий текст передается латиницей. Для того чтобы греческие тексты были написаны греческим шрифтом, нужно изменить тип вывода (кнопка *Configure display* в верхнем меню). Кроме того, библиотека включает в себя несколько электронных учебников греческого и латинского языков, историческую грамматику древних языков и многое другое, например, большой архив фотографий греческих и римских памятников, надписей и мест археологических раскопок. Другой раздел «Персея» представляет собой базу античных папирусов и дополнительных материалов, важных для их изучения. Эта база регулярно пополняется благодаря поддержке нескольких американских университетов и фондов и совершенно бесплатна для пользователей.

О современных достижениях в антиковедении проще всего узнать из реферативных Интернет-журналов, публикующих рецензии на новые книги, имеющие отношение к нашей дисциплине. В области антиковедения наиболее известным является следующий журнал, издающийся более 15 лет и в настоящее время представляющий собой большую базу самых разнообразных рецензий:

Bryn Mawr Classical Review

<http://ccat.sas.upenn.edu/bmcr/>

135

Рецензируемые материалы – в основном, это как печатные, так и электронные работы по античной истории, культуре, философии, филологии, новые критические издания древних авторов и публикации, имеющие отношение к антиковедению (например, по римскому праву), – классифицированы по дате, авторам книги и авторам рецензий. Возможен также поиск по ключевым словам.

До недавнего времени с этим журналом было ассоциировано **The Medieval Classical Review** (<http://quod.lib.umich.edu/t/tmr/>), которое в настоящее время развивается самостоятельно. На оба эти журнала можно подписаться. Рецензии публикуются непрерывно, по мере их подготовки редакцией, практически на всех западноевропейских языках. Каждый месяц редакторы рассылают подписчикам список книг, поступивших от издательств, предлагая квалифицированным читателям ознакомиться с интересующими их книгами и подготовить рецензию.

Другим важным международным изданием является

Aestimatio: Critical Reviews in the History of Science

<http://www.ircps.org/publications/aestimatio/aestimatio.htm>

Этот журнал издается Институтом классической философии и науки (Принстон), специализируется на рецензировании публикаций по истории науки и также распространяется свободно.

Thesaurus Linguae Graecae, или TLG, – наиболее полная на сегодняшний день и постоянно пополняющаяся база данных, содержащая тексты на древнегреческом языке. Ее разработка была начата в Калифорнии в 1972 г. под руководством Теодора Брунера (Theodore Bruner). В настоящее время проект возглавляет Мария Пантелиа (Maria Pantelia).

<http://www.tlg.uci.edu/>

Полная версия доступна в сети по подписке. Однако до настоящего времени большой популярностью пользуется более краткая версия Тезауруса, распространяющаяся на компакт-диске. Последняя версия этой базы (TLG E) выпущена в 2000 г. Список авторов и произведений, содержащихся в этой базе, можно посмотреть на сайте Тезауруса. Там же находится отдельный список авторов, произведениями которых база была пополнена после 2001 года. Сравнение показывает, что компакт-диск TLG E охватывает практически все классические сочинения, исключая большинство поздних византийских писателей и комментаторов: там содержится более 1800 авторов, с древнейших времен до падения Византии, а также схолии, этимологии и лексиконы. В общем, в абсолютном большинстве случаев для работы диска достаточно, в особенности, если его дополнить базами PHI 5.3 (латинские тексты до второго века н. э., греческий Новый завет и коптская Библия) и PHI 7 (греческие документальные папирусы, греческие и латинские надписи). Последние две базы были разработаны в Packard Humanities Institute. К сожалению, дальнейшее развитие первой из них в будущем не планируется. Что касается второй базы, то она продолжает пополняться: над папирусами работают в Мичигане, а над надписями – в Огайо и других научных центрах.

Для работы с базой написан целый ряд программ, о которых также можно прочитать на странице Тезауруса (<http://www.tlg.uci.edu/Software.html>). Там же даны ссылки на страницы авторов этих программ.

Наиболее удобна программа **Антиквариум**, созданная нашими соотечественниками Вячеславом Цыпиным, Сергеем Лебедевым и Василием Лебедевым (Москва).

<http://antiquarium.eremus.org/>

Читая латинский или греческий текст в Антиквариуме, его можно сразу же переводить при помощи электронного греческо-латинско-русского словаря **Альфа** (<http://gurin.tomsknet.ru/>), подготовленного на основе двухтомного словаря И. Х. Дворецкого и польского справочного издания Нино Мариноне «Флексийные формы греческих глаголов» Сергеем Гуриным (Томск), а также при помощи электронной версии знаменитого греческо-английского словаря (H. G. Liddell, R. Scott, H. S. Jones, A Greek–English Lexicon, Oxford UP, 1996) компании **Logos Bible Software** (<http://www.logos.com/products/details/1772>), которая работает при помощи Libronix Digital Library System (<http://www.libronix.com/>).

Из электронных ресурсов можно назвать:

История Древнего Рима: <http://ancientrome.ru/>

Средневековый латинский: http://www.mythfolklore.net/medieval_latin/

Дополнительные материалы можно найти также на странице «Центра изучения древней философии и классической традиции НГУ»:
<http://www.nsu.ru/classics/>

137

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЛАТИНСКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ

СМ. [HTTP://WWW.NSU.RU/CLASSICS/BIBLIOTHECA/LATIN_ALL.PDF](http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/latin_all.pdf)

Учебное издание

Афонасин Евгений Васильевич

ЛАТЫНЬ ДЛЯ ФИЛОСОФОВ

Учебник

Редактор *Т. Ю. Седыченко*

Подписано в печать 15.09.2015 г.
Формат 60×84 1/8. Офсетная печать.
Уч.-изд. л. 15,5. Усл. печ. л. 14,4. Тираж 100 экз.

Заказ №

Редакционно-издательский центр НГУ.
630090, Новосибирск-90, ул. Пирогова, 2.